

Журнал издается
по благословению
преосвященного Евгения,
епископа Верейского,
Ректора МДА и С



Учредители

Московская Духовная
Академия
Международный Фонд
единства православных
народов



Главный редактор
Иеромонах Петр (Еремеев)

Зам. главного редактора
Дмитрий Моисеев

Выпускающие редакторы
Александр Войтенко
Сергей Матюшин

Редакционный совет
диакон Сергей Ефимов
Евгений Петровский
Михаил Первушин
Владимир Бурега

Верстка
диакон Роман Глыбовский
Алексей Долгов

Корректор
Татьяна Харченко
Ирина Першина

Набор
Наталья Воробьева

Фото
Андрей Лисичкин
Сергей Правдолюбов

Журнал издается попечением
Международного Фонда единства
православных народов

Адрес редакции
141300, Московская обл.,
Сергиев Посад, Лавра, МДАиС
факс: (095) 973-08-23
Internet: <http://www.or.ru>
E-mail: academy@tsinet.ru

Издание зарегистрировано
Комитетом Российской Федерации
по печати

Свидетельство о регистрации
№ 017290 от 6 марта 1998 г.

Подписано в печать 26.12.99 г.
Формат 60x90 1/8. Бумага офс. № 1
Усл. печ. л. 8. Уч.-изд. л. 8,2.
Тираж 2000 экз. Заказ 107

Оригинал-макет изготовлен редакцией
журнала «Встреча»

Отпечатано в ГУП ИПК
«Ульяновский Дом печати»
432601, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14

ВСТРЕЧА 2000 • 1(11)

Ежеквартальный студенческий православный журнал
Московской Духовной Академии и Семинарии
и Международного Фонда единства православных народов

Вот и наступил тот момент, когда человечество празднует 2000-летие Рождества Христова — тот юбилей, наступление которого вводит христианскую цивилизацию в третье тысячелетие. За прошедшие две тысячи лет главную, ведущую, определяющую роль в жизни всего человечества играли именно христианские народы, которые были носителями идей и идеалов христианства. Хранителем же этих идей и идеалов была и остается Церковь Христова.

Сейчас — особенно за последнее столетие — расклад сил на земном шаре принципиально изменился, что дает повод многим говорить о закате христианства и о наступлении постхристианской эпохи — так называемой «эры Водолея». Это движение человечества, одними усиленно выдаваемое, а другими охотно принимаемое за прогресс, с христианской точки зрения является безусловным регрессом, по сути дела откатом к язычеству. Поэтому особая ответственность лежит сейчас именно на поколении молодых людей, которому выпало стать связующей нитью между двумя тысячелетиями.

Именно от того, какие ценности выберет нынешняя молодежь, будет ли она строить свою жизнь на подлинно христианских принципах или на основаниях псевдохристианского гуманизма, и будет зависеть судьба всего человечества. И думается, особая роль здесь будет принадлежать именно российской молодежи, поскольку западная молодежь в основной своей массе, к сожалению, полностью поражена духом религиозного индифферентизма. Так что неудивительно, что сейчас именно в России развернулась самая напряженная борьба за молодые души, борьба, доходящая в своем ожесточении до безумия, и выстоять в ней можно только, используя уникальный опыт противостояния силам зла, накопленный Православной Церковью за многие века...

Но сегодня, несмотря ни на что, мы торжествуем вместе с Родившимся Господом. И взирая в этой вневременной радости на уходящее тысячелетие, мы созерцаем в его событиях отражение мудрости Творца, устраивающего все, даже человеческое безумие, ко благу.

Главный редактор
Иеромонах Петр (Еремеев)

Почта номера



Здравствуйте, уважаемая редакция журнала «Встреча»!

Случайно мне в руки попал один из номеров вашего журнала. В силу профессионального любопытства (а работаю я в издательской сфере) стал листать и в конце концов прочитал весь. Какие-то из тем, поднятых вами, оказались мне близки, какие-то — просто интересны и познавательны. Раньше мне не встречались периодические издания, в которых отражалась бы позиция Русской Православной Церкви по вопросам современной жизни, изложенная в доступном виде, доступным языком (но не языком «МК», конечно же) и в современном полиграфическом оформлении. Должно быть, такие издания есть, но их очень мало — мне, например, попался только ваш журнал, почему и решил вам написать.

Нужно сказать, что верующим человеком я назвать себя не могу, в храме бываю очень редко, хотя крещен был еще в раннем детстве. Скорее, могу отнести себя к категории «сочувствующих», то есть людей, которые признают особую роль Православной Церкви в прошлой, настоящей и будущей жизни России. Думаю, что настает время, и я приду к Богу и к вере, а что это будет православная вера предков — сомнений у меня нет.

Но вернусь к тому, что заставило меня взяться за это письмо. Многих молодых людей, я думаю, волнуют не столько проблемы беззаботного и веселого *жизня*, сколько проблемы *бытия* конца века и будущего тысячелетия. И здесь очень важно было бы узнать мнение Церкви о таких обсуждаемых в обществе вещах, как «новый мировой порядок», «эпоха антихриста»; как относиться к возникающим то и дело разговорам о близком конце света (порой, даже с конкретными датами), о якобы переживаемых нами «последних временах». Четкая и ясно выраженная позиция Церкви по этим проблемам, изложенная авторитетными иерархами или священниками, укажет верное направление другим, в том числе и таким, как я.

Хотелось бы найти ответы и на более личные, но от этого не ставшие менее важными вопросы: что значит для верующего человека его духовник, как избрать такого духовника? Может ли быть духовником свой приходской священник? Пусть не покажутся Вам эти вопросы преждевременными для человека, находящегося пока вне Церкви, но на пути к ней.

Дмитрий Павлов, Москва



Уважаемая редакция!

К числу ваших постоянных читателей я не отношусь, но те несколько раз, что я просматривал «Встречу», оставили у меня приятное впечатление о вашем журнале. Как верующий студент, я считаю, что идея издания православного студенческого журнала очень своевременна. Православное студенчество составляет сейчас немалую часть нашей молодежи, и просто стыдно для нас не иметь своего печатного органа, где мы могли бы обмениваться своими мыслями обо всем, что нас волнует в современной жизни. Необходимо и просто иметь возможность быть услышанными своими единомышленниками.

У нас действительно есть что обсуждать — проблем достаточно много и внутри Церкви и за ее пределами. Именно сейчас, на рубеже тысячелетий, множество людей с нетерпением ожидает наступления постхристианской эпохи. Что мы можем противопоставить этим взглядам? Каким образом мы можем свидетельствовать о Православии в современном мире, который становится все более враждебным христианству? Дать отпор можно только сообща, и поэтому нам очень важно объединить свои усилия. Увы, это не всегда и не все понимают: многие верующие сегодня больше озабочены поисками не-

достатков в окружающих и разоблачениями «тайных врагов Православия». Но это заведомо проигрышная позиция. Они забывают, что в Церкви есть место для людей самых различных взглядов, но объединенных общей верой в Спасителя и исповедующих учение Православной Церкви. Об этом говорил еще блаженный Августин: «В главном — единство, во второстепенном — разнообразие, во всем — любовь». Воплощением этой истины, как я думаю, должна являться православная община. А на каком уровне находится современная приходская жизнь? Есть ли у нас общины, или остались только приходы, или даже храмы?

Правильно поставить проблему — значит уже наполовину решить ее. На страницах вашего журнала было бы, наверное, уместно рассматривать подобные вопросы, так как среди его читателей, я уверен, есть много будущих пастырей Церкви Христовой, которым и предстоит строить храмы, собирать общины, являть *Свет истинный* (Ин. 1,9) погрязшему во тьме безверия человечеству. С наилучшими пожеланиями,

Юрий, студент ПСТБИ, Москва

Содержание

- **Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа**
Святитель Лев Великий 4
- **Верю, что Господь управит жизнь Церкви**
Интервью с митрополитом Солнечногорским Сергием 6
- **Сеять семена слова Божия**
Московские священники о проблемах приходской жизни 10
- **Богословское образование глазами студентов**
Социологический опрос среди студентов МДС и ПСТБИ
Сергей Матюшин 18
- **Частичка прошлого**
Из воспоминаний о послевоенных Духовных школах
К. Е. Скурат 26
- **Инструмент общения**
Роль межрелигиозных диалогов в обеспечении мира
А. И. Осипов 32
- **Закат дарвинизма**
Теория эволюции: есть ли надежды на будущее?
А. П. Акифьев 34
- **Русское Православие в Австралии**
Владимир Голубцов 38
- **Крестным ходом — по бездуховности и разделению**
Путевые заметки студента-паломника
Михаил Первушин 42
- **«Днесь Христос в Вифлееме раждается»**
Церковное пение
Андрей Бессарабов 49
- **Куда пойти учиться?**
О возможностях богословского образования за рубежом
Иеромонах Иларион (Алфеев) 51
- **«Русский СИНДЕСМОС»**
Интервью с Президентом Восточно-Европейского
отделения СИНДЕСМОСа Е. Ю. Петровским 56
- **Дубна: в поисках синтеза**
Владимир Бурега 58
- **Вечер памяти монахини Иулиании** 62

На 1-й стр. обложки: Храм Христа Спасителя. Фото Андрея Лисичкина. На 2-й стр. обложки: Икона Рождества Христова (из собрания ЦАК МДА). На 3-й стр. обложки: Спевка академического хора. На 4-й стр. обложки: Колокольня в Калязине.



*Крестный ход по водам
Волги, Днепра и Западной Двины.
Стр. 42*



*Православие в Австралии
Стр. 38*

При использовании материалов ссылка на «Встречу» обязательна. Редакция будет рада любому сотрудничеству, особенно со студентами.

Редакция благодарит администрацию, сотрудников канцелярии и ЦАК МДА за помощь в подготовке этого номера.

Слово на Рождество Господа нашего Иисуса Христа

ПРОПОВЕДЬ

Вниманию читателя предлагается одна из проповедей на Рождество Христово святителя Льва Великого, папы Римского (395–461). Она начинается сборник Рождественских проповедей, но до сих пор оставалась непереведенной на русский язык. Вместе с тем, в начале нынешнего века именно с нее учащиеся духовных учебных заведений начинали свое знакомство с сочинениями святителя, когда им приходилось штудировать хрестоматию И. Помяловского «Избранные места из латинских христианских писателей до VIII в.» (Пг., 1916). К сожалению, эта хрестоматия по условиям военного и революционного времени осталась невостребованной, но теплится надежда, что этот своего рода исторический долг удастся исполнить подрастающим поколениям будущих пастырей Церкви. И. Помяловский так охарактеризовал проповеди святителя Льва: они «представляют один из замечательнейших памятников латинского церковного красноречия. Отличаясь необычайной чистотой и изяществом формы, они указывают на то, что Лев был уроженцем Рима и, происходя из хорошего семейства, получил прекрасное образование; содержание же их рисует нам образ святителя в самых привлекательных чертах».

Данный перевод с латинского языка сделан в Греко-Латинском кабинете при Московской Духовной Академии по изданию: Leon le Grand. *Sermons*. T. 1. Paris, 1964. PP. 67–74 (*Sources Chretiennes* 22 bis).

1. Возлюбленные, возрадуемся, сегодня родился наш Спаситель. И не должно быть место печали там, где рождается жизнь, которая, уничтожив страх смерти, принесит нам радость об обетованной вечности. Все участвуют в этом празднестве, причина общей радости у всех одна: Господь наш, разрушитель греха и смерти, никого не найдя свободным от вины, пришел освободить всех. Пусть веселится святой — он приближается к награде¹. Пусть

¹ Дословно: «приближается к пальме», т.е. получит в награду пальмовую ветвь.



Миниатюра из Евангелия XII в.

радуется грешник — ему открывается прощение. Пусть воодушевляется язычник — его призывают к жизни.

Для того и Сын Божий по исполнении времени², уставленного непостижимой высотой Божественного совета, принял человеческую природу, которую надлежало примирить с ее Творцом, чтобы изобретатель смерти — диавол — был побежден именно через побежденную им

² Ср.: Гал. 4, 4: *Но когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего [Единородного], Который родился от жены...; Еф. 1, 10: В устроении полноты времен...*

природу. В этом начатом ради нас поединке сражение идет по великому и удивительному закону справедливости: всемогущий Господь вступает в борьбу со свирепейшим врагом не в Своем величии, а в нашем смирении, представ перед диаволом в том же самом облике и в той же самой природе, причастной и нашей смертности, но совершенно безгрешной. Конечно, для этого Рождения чуждо то, что говорится обо всех: «Никто не чист от скверны, даже младенец, который хоть один день проживет на земле».¹ Поэтому не перешло на это единственное Рождение ничто от плотской похоти, ничто от закона греховного не коснулось его. Из рода Давидова избирается царственная Дева, предназначенная для принятия Священного плода, Которая, прежде чем зачать Сына Божия и Человеческого телом, зачала Его умом.² И чтобы Ей в неведении Высшего совета не испугаться, когда будет происходить необычайное, Она узнает из беседы с Ангелом то, что Дух Святой соделает в Ней. И верит, что не утратит целомудрия Та, Которой предстоит быть Богородицею. Ибо зачем Ей сомневаться в необычайности зачатия, когда оно обещано силой Всевышнего? Эта вера укрепляется и предшествующим чудом — неожиданным дарованием чадородия Елизавете, чтобы никто не сомневался, что Даровавший зачатие бесплодной дарует его и Деве.

2. Итак, Слово Божие, Бог, Сын Божий, Который в начале бы у Бога, через Которого вся быша и без Которого ничтоже бысть³, стал Человеком для освобождения человека от вечной смерти. Не умаляя Своего величия, Он так склонился для принятия на Себя нашего смирения, что, оставаясь чем был и приняв то, чем не был, соединил истинный зрак раба⁴ с тем образом, в каком Он равен Богу Отцу; и таким союзом Он скрепил обе природы, чтобы не поглотить славою низшую и не умалить прибавлением высшую. Вот почему при сохранении особенностей обеих сущностей⁵, соединяющихся в одну Личность, величие принимает на себя смирение, сила — слабость, вечное — смертность; и для уплаты долга нашего состояния неуязвимая природа соединилась с природой, подверженной страданиям. Истинный Бог и истинный Человек сочетаются в единстве Господа, и один и Тот же Посредник между Богом и людьми⁶ мог и умереть по одной природе, и воскреснуть по другой, как и было необходимо для нашего исцеления.

Итак, не могло нарушить девическую непорочность спасительное Рождение Того, Кто стал стражем целомудрия и явлением истины.

Вот какое рождество подобало, возлюбленные, Христу, Божией Силе и Божией Премудрости⁷, чтобы в нем Он был подобен нам во всем по человечеству и превосходил нас по Божеству. Ведь если бы Он не был истинным Богом, то не принес бы исцеления, а если бы не был истинным Человеком, то не подал бы примера. Поэтому, когда Господь родился, ликующие Ангелы поют: «Слава в вышних Богу, — и возвещают: — Мир на земле, в человецех благоволение»⁸. Они видят, что небесный Иерусалим создается из всех народов мира. Насколько же людское смирение должно веселиться об этом неизреченном деянии Божественной любви, если о нем так радуется высота Ангелов?⁹

3. Итак, возлюбленные, возблагодарим Бога Отца через Его Сына в Духе Святом, Который по великому милосердию Своему, *имже возлюбил нас*, смилостивился над нами и *сущих нас мертвых прегрешеньми сооживи Христом*⁹, чтобы мы были в Нем новой тварью¹⁰ и новым созданием. Так отложим *ветхого человека с деяньми его*¹¹, и, став участниками Рождества Христова, отречемся от дел плоти.¹² Познай, христианин, твое достоинство и, сделавшись соучастником Божественной природы¹³, не возвращаясь к прежнему ничтожеству, ведя себя недостойно. Помни, членом какой Главы и какого Тела ты являешься!¹⁴ Не забывай, что, вырванный из власти тьмы, ты перенесен в светлое Царство Божие.¹⁵ Через Таинство Крещения ты стал храмом Святого Духа.¹⁶ Не прогоняй от себя такого Обитателя порочными деяниями и не подчиняйся снова рабству диавола, ведь твоя цена — это кровь Христова¹⁷, потому что по справедливости будет судить тебя Тот, Кто искупил тебя по Своему милосердию, Кто вместе с Отцом и Святым Духом царствует во веки веков. Аминь.



⁷ Ср. 1 Кор. 1, 24: *Для самих же призванных, иудеев и эллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость.*

⁸ Лк. 2, 14.

⁹ Еф. 2, 4–5.

¹⁰ 2 Кор. 5, 17.

¹¹ Кол. 3, 9.

¹² Ср.: Гал. 5, 19: *Деяла плоти известны; они суть: прелюбодейание, блуд, нечистота, непотребство.*

¹³ Ср.: 2 Петр. 1, 4: *Дабы вы через них соделались участниками Божеского естества...*

¹⁴ Ср.: 1 Кор. 6, 15: *Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?*

¹⁵ Ср.: Кол. 1, 13: *Избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего.*

¹⁶ Ср.: 1 Кор. 6, 19: *Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святого Духа...*

¹⁷ Ср.: 1 Кор. 6, 20: *Ибо вы куплены дорогою ценою...*

¹ Ср.: Иов. 14, 4–5 согласно тексту Септуагинты.

² Подобную мысль можно найти и у Блаженного Августина: «Сама Пресвятая Мария верой зачала Того, в Кого уверовала... Она, исполненная веры, зачинает Христа прежде в уме, чем во чреве. Се, — говорит, — раба Господня» (Слово 215, 4; PL 38, 1074).

³ Ин. 1, 1–3.

⁴ Фил. 2, 7.

⁵ Термины «сущность» и «природа» совпадают.

⁶ Ср.: 1 Тим. 2, 5: *Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус.*

ВЕРЮ, ЧТО ГОСПОДЬ УПРАВИТ ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ

На вопросы журнала «Встреча» отвечает
митрополит Солнечногорский Сергей,
Управляющий делами Московской Патриархии,
постоянный член Священного Синода РПЦ

— Владыка, мы решили посвятить очередной номер нашего журнала 2000-летию Рождества Христова. Можно сказать, что в эти дни не только Святая Церковь, но и все человечество приближается к великому эпохальному рубежу, и это дает нам повод подвести некоторые итоги и задуматься над тем, что ожидает нас на пороге нового тысячелетия.

Не могли бы Вы, Владыка, вкратце охарактеризовать состояние, в котором Русская Православная Церковь переживает этот великий юбилей, а также дать по возможности прогноз на ближайшие годы?

— Я не уверен, что в рамках интервью смог бы дать более или менее серьезную оценку тому состоянию, в котором находится наша Церковь на рубеже третьего тысячелетия, и тем более сделать прогнозы на будущее. Мы с вами не должны забывать одну простую истину, что Церковь Христова — богочеловеческий организм, она вечна, а все наши оценки и прогнозы — временны и весьма относительны.

Конечно, мы все являемся в какой-то мере продуктом нашего времени. Жить в этом времени интересно, но вместе с тем мы должны заметить, что жизнь нашей

Церкви сейчас осложняется слишком многими проблемами. Во-первых, Церковь сейчас неоднородна по тому составу верующих, которые в нее пришли. За годы перестройки, начиная с 1988 года, мы пережили своего рода бум. Многие люди, которые пришли сейчас в Церковь, недостаточно воцерковились и не желают воцерковляться, то есть они не хотят принимать те переживания Церкви, те ее проблемы, с которыми она сталкивается в современной жизни. Они чаще всего даже не могут выразить более или менее ясно, чего они хотят от Церкви.

Есть также довольно много людей, которые требуют каких-то экстренных изменений в жизни Церкви. Одни ждут изменений в сторону либерализма, или в сторону икономии, чтобы Церковь стала более открытой к вопросам современности. Другие же более консервативны и настаивают на том, чтобы Церковь отказалась от всего того, чего добиваются либералы, и пошла по пути акривии, то есть более строгого подхода к каждому члену Церкви с точки зрения ее канонов. Сложность заключается в том, чтобы не допустить преобладания того или другого начала. Все это — от невоцерковленности людей, от их нежелания работать над своим духовным со-



*Митрополит Солнечногорский Сергий
за богослужением в Покровском академическом храме*

стоянием, потому что, трудясь над собой и «увидев бревно в своем глазу», эти люди сами поняли бы многие вопросы, которые стоят перед Церковью как богочеловеческим организмом. Я верю, что Господь прояснит умы людей, которые впали в ту или иную крайность. Ведь любая крайность недопустима в Православии, так как позиция Православия — золотая середина во всем. Господь управит жизнь Церкви.

Давать прогнозы на будущее сейчас очень сложно. Уверен в одном — если в XXI веке не будет Русской Православной Церкви, то и государства Российского тоже не будет. Потому что вся наша культура, вся наша внешняя и внутренняя политика, искусство, дипломатия — все это стоит на твердых основах Православия. Без этого России быть не может. Без Православия будет уже другое государство, поэтому все мы сейчас стоим перед выбором — быть или не быть России.

— Сегодня мы часто слышим, как на самом высоком уровне открыто говорят об установлении нового мирового порядка. Можно подумать, что человечество уже готово строить новое общество, основанное на общегуманистических принципах, многие из которых

чужды, а некоторые и прямо противоречат христианству. Как по Вашему, насколько серьезна эта угроза и каким образом Церковь должна реагировать на насаждение этого так называемого нового мирового порядка?

— На этот вопрос можно было бы ответить одной фразой: новый мировой порядок чужд христианству и Церкви, потому что он основан на ложных ценностях, которые на деле подразумевают под свободой личности свободу от религиозных убеждений.

Когда говорят о новом мировом порядке, то имеют в виду, как правило наступление постхристианского времени, то есть времени без христианства. Обратимся к истории. Многие народы хотели изменить миропорядок. Начнем со знаменитого Библейского примера — Вавилонской башни. Ее строительство было продиктовано стремлением установить новый мировой порядок — проникнуть на Небо, посмотреть, где находится Всевышний. Господь посрамил эти планы. Подобных исторических примеров очень много: Римская история, история Египта... Самый последний пример — 1917 год, когда новый мировой порядок почти уже, казалось, установили в России. Что принес нам этот новый порядок?.. Мы знаем, что главной его задачей была борьба с Церковью, Православием — уничтожить все до основания, чтобы не осталось камня на камне. Вспомните о безбожных пятилетках, когда государство объявило настоящую войну Церкви, и уже даже на какой-то момент показалось, что Церкви больше не существует. Но удивительно — Церковь возродилась, и возродилась буквально из пепла. Безусловно, это стало возможно благодаря вере нашего народа. И пока эта вера есть, никакие новые порядки нам не страшны, потому что Христос сказал, что придет тогда, когда уже едва ли Он найдет веру на земле.

Пока мы веруем, пока мы исповедуем Христа реально, то даже если нас физически будут уничтожать представители этого нового мирового порядка, он нас не устрасит.

— Владыка, многие авторитетные духовники говорят сейчас о том, что мы вступаем в эпоху апостасии. Всеобщее оскудение любви, многочисленные военные конфликты и небывалые природные катаклизмы обращают сердца многих к словам Спасителя, сказанным о последних временах. Насколько, по Вашему, эсхатологические предчувствия имеют сегодня под собой реальную почву? И если она действительно существует, то как должны относиться к этому православные христиане? Должны ли мы со смирением принимать все, как есть, или же предпринимать какие-то действия?

— Эсхатологические настроения не новы в истории человечества, они были всегда, с самого начала христианской истории. Особенно сильны они были в первые века христианства и в начале второго тысячелетия, которое было омрачено разделением Церквей.

Что касается нашего времени, то мы не должны панически бояться Второго пришествия Христа, потому что

на землю придет ведь наш Спаситель. Времени же того никто не знает, только Отец Небесный. Причина же конца света нам известна: оскудение мира, любви, веры в Бога, когда зло будет пересиливать добро. Но мы должны противодействовать тому, чтобы эти времена наступили, по одной простой причине: если мы боремся со злом, значит, мы стремимся к святости. Это касается и состояния каждого человека в отдельности, и всего общества в целом. Без этого не может быть понятия о спасении человечества.

Не стоит отчаиваться и опускать руки. Надо просто верить, что путем нашего личного подвига, путем святости всего народа мы можем произвести переворот в жизни нашего общества. Все, конечно, в руках Божиих, но и в наших руках тоже. Если будет такое обращение к Богу в обществе, тогда произойдет отсрочка конца света на тысячелетия, а если этого не будет, если также активно будет распространяться зло — и через средства массовой информации, и через литературу, и через театр, и через отдельных личностей, то все это приведет к тому, что человек станет совершенным рабом греха, и тогда действительно не за горами пришествие Христа Спасителя. И мне бы хотелось призвать и читателей, и все наше общество к осознанию той духовной катастрофы, на краю которой мы стоим, к пересмотру многих ценностей своей жизни, к отрицанию принципов так называемого постхристианского общества, о котором мы уже сегодня упоминали. Пока еще мир до конца не отрекся от христианских ценностей, которые лежат в основе нашей цивилизации, нужно не отрицать их, а всячески стараться укреплять. Тогда человеческое общество будет иметь возможность продолжения своей истории.

— Владыка, приближаются президентские выборы, но, к сожалению, современная ситуация в России складывается так, что многие трезвомыслящие люди не испытывают доверия ни к кому из политиков. Пущенные в ход технологии манипулирования общественным сознанием вызывают у многих понятное отторжение. Какую позицию должен, по Вашему, занимать сегодня в общественной жизни православный христианин?

— Нам нужно ясно знать и понимать определение Священного Синода, что Церковь в политических событиях не участвует. Но при этом каждый человек, принадлежащий к Церкви, имеет право занимать определенную политическую позицию. Священнослужители, не должны заниматься политической деятельностью, несовместимой по своей сути с нашим пастырским долгом. Мы должны приводить ко Христу всех людей, независимо от их партийной принадлежности, и быть для всех открытыми. Если же мы будем политически активными, мы будем нести в общество разделение, и представитель какой-либо другой партии к нам уже не пойдет за утешением или разрешением своего вопроса. Но каждый православный человек, разумеется, имеет право избираться и избирать любого кандидата, который баллотируется на любые государственные посты.

Одним из основных критериев при выборе должны быть, на мой взгляд, нравственные качества человека,

чтобы он не влиял отрицательно на духовную сторону жизни нашего государства, но был бы помощником Церкви. Что касается средств массовой информации, то, к сожалению, там присутствуют элементы какого-то зла, наживы, которые заставляют человека использовать свой талант и способности, мягко говоря, не для служения высшим интересам общества и государства... Это касается и так называемой предвыборной гонки. Наша задача — терпеливо разъяснять, что есть правда, что неправда. А то смущение, которое производят в обществе многие телепередачи и газеты, — безусловное зло, и Святейший Патриарх неоднократно говорил в ходе прошедших думских выборов, что подобные вещи не должны иметь места на нашей русской земле.

— Действительно, всем известно, какое огромное влияние оказывают на общество средства массовой информации. Но на их фоне почти не слышно голоса Церкви, которого ждут многие люди, возмущенные информационной политикой государства. Практически нет возможности узнать мнение Церкви по злободневным вопросам современной жизни. Как Вы считаете, появится ли когда-нибудь у нас своя твердая информационная политика и что нужно для этого сделать?

— Во-первых, нужны специалисты, православные журналисты, которые могут профессионально делать эту работу, но, главная проблема — отсутствие средств, потому что мы живем в такое время, когда выйти в эфир можно только, имея деньги. Без денег никого не принимают, независимо от того, какую информацию ты несешь. Это реальность нашего времени, и мы ничего не можем поделать. Может быть, наступит время, когда возрастет благосостояние народа, тогда автоматически возрастет и благосостояние Церкви, ведь это прямая зависимость. В этом случае мы сможем действительно более гласно заявлять о нашей церковной позиции по всем волнующим нас вопросам.

— Надо прямо сказать, Владыка, что многие верующие были удивлены решением о перенесении срока созыва Поместного Собора Русской Православной Церкви. Не могли бы Вы прокомментировать это решение? Вызвано ли оно нестабильностью политической ситуации в стране или же на это есть внутрицерковные причины?

— Нет никаких тайных причин, по которым Поместный Собор не был созван. Основная причина заключается в том, что мы не имеем возможности провести собор в помещении, соответствующем значительности этого события. Арендовать для этих целей, например, Дворец Съездов, было бы насмешкой. Поэтому мы приняли решение: пока не построят зал заседаний в Храме Христа Спасителя, с Собором надо подождать. По Уставу Архиерейский Собор уполномочен отвечать за всю полноту церковной жизни, с тем чтобы потом решения, подлежащие компетенции Поместного Собора утверждались бы на Поместном Соборе. Это касается даже внесения изменений в Устав РПЦ. Поэтому Архиерейский Собор —

одна из жизненно важных структур нашей Церкви, которая не дает нам стоять на месте.

Должен заметить, что такая структура управления Церковью как Поместный Собор существует только в Русской Церкви. Ни одна Поместная Церковь не имеет такого Собора в нашем понимании. Наша Церковь живет полной канонической жизнью, и, как известно, в промежутках между Поместными Соборами регулярно созывается Архиерейский Собор, который решает насущные вопросы церковной жизни. Не думаю, что у кого-то есть повод не доверять Архиерейскому Собору или считать его решения по каким-то вопросам не отвечающими духу времени.

Как Управляющий делами Московской Патриархии могу сказать, что проведение Поместных Соборов — помимо всего прочего дело дорогостоящее, а финансовое положение нашей Церкви находится не на высоте. Для подготовки нужно много времени. Так что взвесив все «за» и «против», мы решили провести сейчас юбилейный Архиерейский Собор, который в рамках своей работы осмыслит пройденный нами за последние годы путь и наметит какие-то ориентиры на будущее, чтобы наша Церковь имела жизнь полную и «с преизбытком».

— У многих вызывают удивление контакты представителей духовенства и даже епископата с политическими деятелями и финансистами, репутация которых сомнительна. Не кажется ли Вам, Владыка, что здесь происходит злоупотребление принципами икономии, ведь в сознании многих Церковь всегда должна быть «свята и непорочна, не имущая скверны или порока, или нечто от таковых» (Еф. 5, 27)?

— Да, к сожалению, иногда духовенство и некоторые владыки обращаются за помощью в деле возрождения церкви или финансирования каких-либо программ к политическим деятелям или каким-то предпринимателям, имеющим сомнительную репутацию. В Церкви этого не должно быть. В Церкви должны быть «чистые» деньги. Основная наша задача при общении с предпринимателями — воцерковлять их и использовать наше влияние на то, чтобы их бизнес был чистым и честным.

— Будущее Церкви, ее авторитет в обществе напрямую зависят от состояния духовного образования. К сожалению, экономические трудности, которые вместе с народом переживает сейчас и Церковь, коснулись и Духовных школ. Не секрет, что зарплата преподавателей остается очень низкой, бытовые условия студентов — достаточно тяжелыми, к тому же с начала нового учебного года в Московских Духовных школах введено платное обучение. Не могли бы Вы, Ваше Высокопреосвященство, оценить сложившуюся ситуацию, изменится ли она, на Ваш взгляд, в ближайшее время?

— Это вопрос, не требует на самом деле особого комментария. Мы все сейчас живем в очень трудное время, всем тяжело, в том числе и Духовным школам. Касательно бытовых условий, скажу, что, когда я был студентом, мы жили не в лучших условиях, чем нынешние студенты.

У нас считалось нормой, когда в спальне было двадцать человек (это касалось как семинаристов, так и студентов Академии). И кормили так же, как сейчас кормят студентов: картошка, гречка, супы. На стипендию 15–25 рублей мы могли, конечно, что-то себе позволить, но очень немного. В принципе все трудности, которые стоят перед преподавателями и студентами — трудности временные. Здесь испытывается наша воля, приверженность к Церкви, к Богу. Что же теперь из-за безденежья прекратить в Церкви процесс образования? — Это будет в высшей степени неразумно и пагубно.

Думать, что все зависит от Патриархии, неправильно, так как финансы складываются из отчислений с епархий, а епархии имеют множество своих проблем, из-за которых их финансовое положение также неблестящее. Получается замкнутый круг. Не имея своих финансовых структур, мы, конечно же, зависим от положения государства в целом. И, думаю, это вполне нормально и исторически оправдано, когда Церковь полностью разделяет тяготы вместе со своим народом.

— Ваше Высокопреосвященство, Вы сами являетесь выпускником Московских Духовных школ и как никто другой знаете проблемы студенческой жизни. В заключение интервью мы просим Вас обратиться с напутственным словом к читателям нашего журнала, большинство из которых — студенты Духовных Академий и Семинарий.

— Я хотел бы обратиться к студентам Московских Духовных школ. Это моя родная школа, моя родина, так как я родился недалеко от тогда еще Загорска, с молоком матери впитал в себя духовность, которая была присуща этому месту — Троице-Сергиевой Лавре. Хотел бы сказать очень простую истину: мы живем с вами в очень сложное время, но это время вместе с тем очень ответственное, и мы должны это осознать.

Особо хотел бы обратиться к тем студентам, которые собираются вступить в брак. Если будущий пастырь выбирает для себя путь семейной жизни, все равно нельзя забывать о духовном подвиге, который должна нести вся семья. Это нонсенс, когда в семье священника воспитаны неверующие или безразличные к вере дети.

Самая главная задача современности — крепить единство Церкви.

Также мне хотелось бы призвать студентов Духовных школ не предъявлять слишком завышенных требований к священноначалию и руководству Духовных школ, но с пониманием относиться к тому, что, переступив порог Духовной школы, они становятся сопричастниками великой тайны возрождения нашего общества. Путь скромной жизни в скромных условиях — вот, путь к самосовершенствованию. Его нужно пройти всем нам, как и нашему обществу. Если мы не сможем пойти по этому пути — мы ненадежные священнослужители. И, конечно же, я хотел бы пожелать всем Божьего благословения, счастья, чтобы Господь дал нашему обществу мудрых политических руководителей, которые бы вывели из тупикового состояния нашу страну. Глубоко верю, что наш многострадальный народ заслуживает большего счастья, чем он имеет в настоящее время.

Сеять семена слова Божия

МОСКОВСКИЕ СВЯЩЕННИКИ О ПРОБЛЕМАХ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

В настоящее время приходская жизнь — одно из главных проявлений жизни Церкви как тела Христова. Внутри приходской общины происходит духовное возрастание человека, его приобщение к Богу. Преимущественно приходы совершают проповедь, социальное и миссионерское служение в мире. Недаром в советское время главные силы по борьбе с Церковью были направлены именно на разрушение приходской жизни. А как живут приходы сейчас? Как они преодолевают экономические трудности? Как протекает духовная жизнь общин?

С подобными вопросами мы решили обратиться к настоятелям известных московских приходов. Своими размышлениями и опытом делятся протоиерей Георгий Бреев — настоятель храма во имя иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицино и храма Рождества Богородицы в Крылатском, протоиерей Сергей Правдолюбов — настоятель храма Живоначальной Троицы в Троице-Голенищеве (фото внизу), протоиерей Димитрий Смирнов — настоятель храма в честь святителя Митрофана Воронежского и храма Благовещения Пресвятой Богородицы в Петровском парке.

СОБРАНИЕ ИЛИ СОБОР?

Как на сегодняшний день происходит управление приходом и каким оно должно быть, по вашему мнению? Какова в наше время роль приходского собрания?

Протоиерей Сергей Правдолюбов: В наше время управление приходом осуществляется в соответствии с каноническими правилами, постановлениями Соборов и Уставом Русской Православной Церкви. Таким оно и должно быть, по моему мнению. Сразу оговорюсь — в том случае, если на приходе соблюдены все необходимые для этого положения. В частности, если все члены приходского собрания — верующие люди, если они избраны без всякого давления со стороны нецерковных структур; если в своем пастыре они признают священника Божия и добровольно подчиняются его пастырскому руководству, не противопоставляют себя ему. Не секрет, что в наследие от советского прошлого, хрущевских гонений и брежневского пресса нам достались приходы, в которых пастырь является, скорее, наемником, чем настоятелем и духовным главой. Здесь надо бороться за то, что предписано современным Уставом и каноническими правилами.

Роль приходского собрания весьма положительная: устанавливаются доверительные отношения между прихожанами и приходским советом, у всех членов приходского собрания углубляется понимание задач и целей прихода, пастырской деятельности настоятеля и духовенства. Важно здесь лишь не допустить чрезмерного бюрократического и административного давления. Если же действовать в духе христианской любви и дружелью-





Протоиерей Сергей Правдолюбов

бия, то приходское собрание не только не мешает приходу, но помогает ему и объединяет его.

Протоиерей Димитрий Смирнов: На сегодняшний день принцип управления приходом у нас мало чем отличается от того, что было полторы тысячи лет назад, когда приходы начинали появляться. Мы живем по-семейному. Управление осуществляется, как в большом роду или племени. Главный недостаток приходской жизни сейчас в том, что любому настоятелю приходится употреблять слишком много усилий на строительство приходской жизни, добывание средств, общецерковные дела... В идеале всем этим должны заниматься специально выделенные люди. Настоятель же должен уделять больше внимания жизни своих прихожан. Я принимаю прихожан по личным вопросам только один день в неделю, а должен делать это ежедневно, в любой момент, когда это нужно человеку.

Из-за многолюдства роль приходского собрания на нашем приходе, скорее, ознакомительная. Когда собираются более четырехсот человек, устраивать какие-то дебаты просто нереально. Настоятель просто рассказывает о текущем положении дел на приходе, о нововведениях общецерковного плана, высказывает свои пожелания. Хотя, конечно, любой имеет право голоса и может высказать свое мнение. Для решения насущных вопросов у нас регулярно проводятся «микрособрания» по отделам. Например, с распространителями церковной литературы, с певчими, с духовенством — со всеми отдельно. Это более эффективно.

Протоиерей Георгий Бреев: Православная Церковь — Соборная Церковь. Из принципа соборности и возникла необходимость поставлять в основу решений такой ор-

ган, как приходское собрание. Его возглавляет настоятель прихода. Приходские собрания, согласно Уставу и указу Святейшего Патриарха, должны проходить не менее двух раз в год.

Если приход представляет собой живой организм, состоящий из людей, любящих Церковь и готовых всеми силами улучшать жизнь общины, то приходское собрание действительно определяет все направления деятельности прихода. Оно также избирает церковный совет во главе со старостой. Приходское собрание имеет весомый, решающий голос при разрешении трудностей или разногласий. Правящий архиерей всегда внимательно относится к решениям приходских собраний, так как это главный показатель единства, активности и жизнедеятельности прихода.

ВСЕ ДОЛЖНО РЕШАТЬСЯ, КАК В СЕМЬЕ

Как священнику строить свои отношения с приходским советом?

Прот. Сергей Правдолюбов: Ни в коем случае не на основе конфронтации и враждебности. Даже если совет малоцерковен, отягощен «наследием прошлого», то только любовью, терпением, постоянным молитвенным поминовением членов совета можно постепенно привести их к взаимопониманию и активному церковному служению. Если ничего не получается, то следует обратиться к правящему архиерею — он поможет и посоветует, как выйти из такого положения.

Прот. Георгий Бреев: В наше время церковный совет составляют староста (ктитор), помощник ктитора — казначей, который часто совмещает свою должность с обязанностями бухгалтера, и председатель ревизионной комиссии. Отношения настоятеля и приходского совета, как я считаю, закладываются, главным образом, при открытии прихода. Необходимо, чтобы все члены совета были православными, не вновь обращенными к вере людьми, имели прямое отношение к храму, к Церкви, к духовной жизни и были знакомы с историей и Уставом Церкви. Настоятелю очень важно хорошо знать каждого члена совета.

Иногда случается, что священник назначается настоятелем на приход, где уже сформировался приходской совет. Возможность здоровых взаимоотношений проявится, прежде всего, в отношении этих людей к настоятелю. Если они не станут ничего делать самочинно, без его благословения, то уже это покажет, что может создаться нормальная община.

Бывают, однако, случаи, когда члены церковного совета считают свои взгляды на приходскую жизнь нормой и законом и требуют от настоятеля подчинения. При этом они утверждают, что священник призван заниматься лишь богослужением, а хозяйственные вопросы — область, принадлежащая исключительно старосте. Это противоречит духу Священного Писания: с апостольских времен хозяйственные попечения осуществлялись под руководством людей, имеющих сан. Когда приходской совет пытается отстранить настоятеля от контроля

за ходом хозяйственных дел, то нарушаются основы Устава прихода. В недавно принятом Уставе лишь одна строка говорит о старосте и его функциях и целая страница указывает на права настоятеля как главы прихода, который несет ответственность за все стороны его жизни.

Я считаю, что на приходе все-таки должно быть единовластие. Если строить приходскую жизнь по принципу малой Церкви (а главой Церкви, по слову апостола Павла, является Христос), то необходимо признавать главенство настоятеля во всех сферах приходской жизни.

Прот. Димитрий Смирнов: На нашем приходе отношения построены очень органично. В приходской совет выбираются только свои, надежные люди. Практически все они — мои духовные чада. У нас полное единство при решении вопросов.

Совмещение должности настоятеля с должностью старосты, по моему мнению, — нехорошо и неправильно, так как священник не должен заниматься хозяйственными делами. Это возможно лишь в период становления прихода или в деревне, где мало прихожан. Священник должен поручать старосте: «Нужно вот это к такому-то числу». Однако чисто формальные отношения «принято — выполнено» на приходе неприемлемы. Все должно решаться, как в семье.

С другой стороны, священнику нехорошо быть в зависимости у старосты. Это распространено сейчас на многих приходах, где всеми финансовыми вопросами занимается не настоятель, а староста. Это неправильно. Лучше, когда все осуществляется через старосту, но решения принимает настоятель.

КОРОВЫ ИЛИ РЕСТОРАН?

Некоторые приходы занимаются так называемой коммерческой деятельностью, средства от которой идут на развитие прихода. Приемлема ли, на ваш взгляд, такая практика?

Прот. Сергей Правдолюбов: О такого рода деятельности именно *приходов* я не слышал. Но, например, сдача в аренду приходских помещений или земли не является коммерческой деятельностью. Так существовало множество храмов и приходов до революции.

Коммерческая же деятельность прихожан вполне возможна, если это действительно коммерческая деятельность, а не что-то воровское и уголовное. В Павловском Посаде прославлен святой, который в земной жизни был коммерсантом¹ платочной мануфактуры, «деятельность» которого не стала препятствием его святости.

Прот. Димитрий Смирнов: С одной стороны, такая практика совершенно приемлема, так как традиционно у храмов были земли и доходные дома, у монастырей — целые деревни с крепостными крестьянами. Не будем забывать, что приход имеет права юридического лица.

¹ Праведный Василий Грязнов (1816–1869), прославлен в лике местночтимых святых Московской епархии 7 августа 1999 г. — *Прим. ред.*



Протоиерей Димитрий Смирнов

Но, с другой стороны, наш церковный народ в силу длительного советского воспитания к этому совершенно не готов. Поэтому я считаю, что помимо чисто церковной (продажа крестиков, икон, церковных книг, облачений и т. д.) коммерческой деятельности никакой иной не должно быть, чтобы не вносить соблазн и не подрывать авторитет Церкви, как говорит апостол Павел: «Не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего». Нельзя выходить за рамки естественной потребности: когда у монастыря есть стадо коров — это одно, но если тот же монастырь будет содержать ресторан, это уже никуда не годится.

Прот. Георгий Бреев: Коммерческая деятельность в допустимых пределах — это один из современных способов налаживания жизнедеятельности прихода. Но на эту практику нужно смотреть как на явление временного порядка. Настоятеля и активных прихожан в этом случае можно сравнить с людьми, осваивающими целину. Кругом разруха и неустройство, но нужно начинать свою деятельность, искать средства, создавать условия для богослужения и духовной жизни. Это особенно актуально, когда приход малочисленный.

Святейший Патриарх Алексий много раз отмечал на епархиальных собраниях, что ни закон, ни Устав не за-

прешают заниматься подобного рода деятельностью, но важно, чтобы не произошло подмены духовной жизни коммерческими интересами. При достижении необходимых условий приходу нужно, на мой взгляд, оставить коммерческую деятельность.

ЗДОРОВЫЙ ПОДХОД

Сейчас в большинстве храмов установлены денежные тарифы на совершение церковных треб. Это воспринимается многими прихожанами как плата за совершение таинств, а не как жертва на храм. Какое вы можете предложить решение этой проблемы, чтобы, с одной стороны, не вводить людей в соблазн, а с другой — не повредить экономике прихода?

Прот. Сергей Правдолюбов: Журналисты «Встречи», наверно, — совсем молодые люди и не помнят годы хрущевского гонения. Расценки на требы появились именно тогда, ибо «социализм — это учет». Фининспекция требовала фиксированных цен. На простой алюминиевой ложке еще на заводе выштамповывали: «Цена 24 коп.». И по всей стране, независимо от дальности перевозки, ложка продавалась строго за 24 копейки. Существовал мощный аппарат «Государственный комитет цен». Вот тогда и в храмах появились ценники: «Крестины — 5 руб. Отпевание — 6 руб. За ночное стояние покойника — 3 руб.».

Сейчас этого нет, но инерция сознания у многих остается, как остается и фиксированная зарплата священнику и диакону. До Хрущева жили так: сколько дадут — то хорошо (как у нищего). Если в 2000-м году снимут льготы с храмов, то в цену свечки войдет налог на добавленную стоимость (20%) плюс налог с продаж (5%). Тогда волей-неволей не будет ценника у свечи, — а будут, как часто делают сейчас в больших монастырях, только пожертвования, которые не облагаются налогом. Государство установило цены в приходах, и теперь оно же само помогает от них избавиться. Это хорошо.

Прот. Димитрий Смирнов: На нашем приходе мы с самого начала, испросив благословения Святейшего Патриарха, не ввели вообще никаких тарифов ни на записки, ни на требы — кто сколько даст. При этом я категорически заявляю, что доход у нас не ниже, чем в любом другом приходе.

С одной стороны, никогда не иссякает количество треб. Мы начинали с одного отпевания в год, а теперь они совершаются у нас ежедневно, иногда по нескольку. Отпеваем по чину, не наспех. Хор всегда участвует в полном составе. И люди, когда слышат: «Сколько дадите», дают гораздо больше, чем можно было ожидать.

С другой стороны, у бедного человека также есть возможность совершить нужную потребу. Недавно, например, бесплатно повенчали двух бомжей. При этом совершенно не чувствуется, что кто-то не доплачивает. Ведь богатый человек от щедрот своих часто готов дать в пять раз больше, чем в самом дорогом храме. Но когда установлен тариф, то он и платит по тарифу.

Такая дореволюционная практика уже опробована во многих московских храмах. К ней, я думаю, и надо стремиться. Впрочем, в деревнях это может оказаться преждевременным, потому что народ в деревнях бедный и более практичный. Они могут вообще перестать платить за требы, как, собственно, происходит везде в Европе. Там люди считают, что священник им обязан, поэтому приходы не в состоянии содержать даже священника. Но я надеюсь, что в России такого никогда не будет...

Прот. Георгий Бреев: За тридцать лет служения я не встречал демонстративного недовольства тем, что за требы берется плата. Претензии могут быть, как правило, со стороны людей нецерковных, сектантов. Но большинство людей относится к этому с пониманием.

В допетровские времена содержание священников брало на себя государство. Уже после Петра I были введены порядки, при которых священник должен был сам себя обеспечивать за счет треб. Такая практика существовала на приходах до революции, и никто никогда этим не возмущался. Благодаря таким установлениям Церковь смогла экономически выстоять в самые трудные для нее времена. Хотя советское государство и облагало духовенство большими налогами, но оно не могло лишить приход основного источника доходов.

Поэтому в том, что за требы берется плата, есть продиктованная жизнью необходимость. Другое дело, когда при росте инфляции бедные люди не могут заказать нужную потребу из-за недостатка денег. Тогда нужно идти им навстречу и совершать потребу бесплатно. На двух приходах, где я настоятельствую, введен такой порядок: когда люди, желающие заказать потребу, заявляют об отсутствии средств, то мы венчаем, крестим, принимаем записки и т. д. *бесплатно*. Я считаю это здоровым подходом. Если же вовсе отменить плату за требы, могут возникнуть трудности с реставрацией и строительством.

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ ПОМИЛОВАТЬ

Насколько в наше время возможно использование священником практики церковных запрещений (епитимий)? В каких случаях вы считаете целесообразным давать кающемуся епитимью?

Прот. Сергей Правдолюбов: Думаю, что епитимью следует давать преимущественно тем, кто ищет и просит ее и не ощутит без нее полноты покаяния. Не дать в таких случаях епитимию — значит ввести в соблазн всепрощения. Но давать надо соразмерно силам просящего и даже в полсилы, учитывая немощь всех наших современников. Здесь от священника требуются мудрость и большая осмотрительность.

Считаю замечательным и очень своевременным постановление Священного Синода о «младостарчестве». Я борюсь с этим явлением очень давно и сам остерегаюсь ненароком впасть в подобное состояние. Некоторые молодые священники, особенно из числа монашествующих, возлагают столь неудобноносимые бремена на случайно поисповедавшихся у них людей, что повергают их в глубочайшее уныние. Подобный случай произошел с

двумя моими прихожанками, на которых наложили епитимию двое иеромонахов. Не имея канонической возможности самому отменить эти епитимии, я обратился к иеромонахам с просьбой проявить к женщинам снисхождение. И тот и другой с большим неудовольствием разрешили свои прещения и отпустили женщин в приход, преподав тем самым хороший урок — не бросаться к первому попавшемуся иеромонаху как к старцу и не осуждать своего настоятеля за слишком мягкий, по их мнению, подход к своим прихожанам.

Прот. Димитрий Смирнов: Епитимии — это отнюдь не запрещение. Епитимия — это духовное упражнение, которое призвано положительно повлиять на человека. Епитимию я даю только своему духовному чаду, чему учу и молодых священников. Если человек к тебе пришел впервые, то ты епитимию накладывать не можешь, потому что не имеешь возможности проконтролировать ее исполнение. Можно лишь побеседовать, рассказать об опасностях греха. А если ты считаешь, что человек согрешил весьма тяжко, но нет уверенности, что он пришел осудить в себе этот грех, то можно предложить ему походить в храм, покаяться, почитать Евангелие, покаянный канон: «Когда я буду уверен, что вы встали на добрый путь, тогда соединим вас с Церковью через причастие Святых Христовых Таин».

Другое дело, когда этот человек — воцерковленный, твой духовный сын. Тогда ты знаешь его возможности, психическое состояние и можешь быть для него как врач для больного. Психически неуравновешенному человеку трудная епитимия может повредить. За какие-то скверные грехи, в которые человек постоянно впадает, можно дать такие епитимии, как отлучение от причастия. Но за двадцать лет таких случаев в моей практике было всего два. Если человек приходит и раскаивается, то я обычно назначаю время для покаяния и исправления до ближайшего праздника, например до Рождества. Если человек осознал свой грех и покался, то я причащаю его в этот праздник, а если нет, то время покаяния продлевается. Покаянная дисциплина должна обязательно иметь конец. Нужно смотреть на результат: действительно ли человек укрепился, не соскользнет ли он обратно в этот грех. Для этого человек должен быть на виду.

Прот. Георгий Бреев: Епитимия — установление довольно древнее. Это мера церковно-дисциплинарного взыскания, которая должна не угнетать человека, возлагая на него непосильные тяготы, а утвердить в человеке его покаянное настроение. В Евангелии дано изначальное значение епитимии. Господь, к недовольству и ропоту многих, пришел в дом мытаря Закхей, разбогатевшего за счет собирания лишних податей. Христос знал о всей жизни Закхей, но при этом не обличил его, а лишь сказал: «Мне должно быть сегодня у тебя». Господь видел то, что сокрыто было от человеческого взгляда: в сердце Закхей родилось покаяние и спасительное желание оставить прежние дела, исправить свою жизнь. Спаситель ничего не требовал, но кающийся грешник уже сам готов действовать. И Закхей сказал: «Кого обидел, тому воздам четверицею, и половину имения раздам нищим». Этим

сам мытарь Закхей возложил на себя епитимию как результат того, что Бог принял его покаяние.

Если священник видит, что человек не готов понести взыскание, если он всем сердцем противится этому и не понимает сути епитимии, то лучше ее насильно не возлагать. Нужно довести до сознания кающегося, что его покаяние должно быть не только в словах и внутренних движениях совести, но и в намерении исправить свои дела. И когда такое намерение станет плодом сердца, священник может налагать епитимию.

Традиции древней Церкви времен святителя Иоанна Златоуста и его учеников говорят о том, что уже их современники не могли понести такие строгие епитимии, как, например, отлучение от причастия на десять лет. Уже в то время зародилась традиция, когда во главу угла ставилось горячее внутреннее желание человека оставить грех и начать новую жизнь. Если оно признавалось искренним, то выбиралась наиболее щадящая епитимия. Когда наказание является результатом принуждения, то оно идет только во вред. Епитимия — это лишь средство, которое должно помочь человеку выйти из состояния нераскаянности, научить его не повторять грех.

БАТЮШКА — НЕ ФУТБОЛЬНЫЙ МЯЧ!

Часто перевод священника из одного храма в другой разрушает жизнь прихода и затрудняет пастырское служение священника. Как вы оцениваете данную практику?

Прот. Сергей Правдолюбов: Перевод священника во все не разрушает жизнь прихода, а, скорее, несколько видоизменяет ее. Глава Церкви есть Христос Господь. Священник только Его служитель. Жизнь прихода держит и укрепляет Дух Святой. В вопросе сквозит невысказанная мысль, что один священник «хороший», а другой «плохой». Удаление хорошего непременно сопровождается назначением плохого. Конечно это не так! В древности вообще пастырь не перемещался ни с прихода, ни со своей архиерейской кафедры всю жизнь. И такой опыт весьма положительный. Перевод священника в прошедшие годы почти всегда объяснялся давлением светских властей. Перевод был одним из рычагов гонения на Церковь. Но теперь мы видим, что эта практика уходит в прошлое. Слава Тебе, Боже, что это так.

Если пастырь настоящий, пастырь Христов, то никакой перевод не сделает его наемником, — с какой стати?! Больше того, при Хрущеве и Брежневле перевод пастыря-хозяйственника с места на место способствовал восстановлению не одного храма, а нескольких. Перевод батюшки-молитвенника служил делу проповеди Христовой, уподоблял его служение апостольскому. Разве апостол Павел всю жизнь прослужил на «одном приходе»? Я слышал горькие слова и боль пережитого из уст старца, которого переводили каждые два года. Он обошел пять или шесть приходов, но как счастливы были эти приходы, что он там был! Я получил духовное руководство на всю жизнь как раз на последнем его приходе. Горечь и боль... Но не Промысл ли Божий был в этих постоянных переводах в данном случае?



Протоиерей Георгий Бреев

Впрочем, окончательное решение этого вопроса остается за архиереями, а не за нами, батюшками. Часто архиереи, не имея опыта семейной жизни, просто не задумываются, не понимают, как тяжок переезд и устройство на новом месте для — многодетной, как правило, семьи священника. Помогите им Господи понять и сочувственно относиться к своим пастырям в этом их подвиге.

Прот. Димитрий Смирнов: У нас, слава Богу, в городе Москве такого не бывает. Теперь эта практика совершенно ушла, Святейший этого не делает. Переводят теперь или в случае когда священник в этом нуждается, или когда очень нуждается приход, а у священника есть какие-то особые данные, и его просят. Но это происходит довольно редко.

А раньше даже было такое название — «карусель», когда многих священников перемещали. Но, повторяю, практика эта похоронена, слава Богу, и думаю, что так и будет продолжаться. Действительно, все приходы уже сложились вокруг настоятелей, которые восстанавливают храмы. Вся община уже «кровью приросла» к храму. Все это понимают, и епископ нашего града в первую очередь.

Прот. Георгий Бреев: Перевод священников из храма в храм совершается не самими священниками, а иерархией. По-видимому, есть какие-то веские основания для этого. Священника можно сравнить с деревом, которое, произрастая в одном месте, укореняется, плодоносит, укрепляет все вокруг себя. В старину было заведено, чтобы сын умершего священника наследовал отцовский приход. Действительно, священник должен быть на своем месте и, по возможности, менее всего переводим. Перевод может быть лишь исключительной, чрезвычайной мерой, если священник не оправдал доверия, возложенного на него правящим архиереем. Другой случай, когда приход находится далеко от места жительства священника. Теперь на это стали обращать внимание и стараются дать священнику приход, ближайший к месту жительства.

ДУХОВНИЧЕСТВО = САМООТВЕРЖЕНИЕ

Кто такой духовник и может ли быть таковым приходской священник для своих прихожан?

Прот. Сергей Правдолюбов: Конечно, может и должен. Ибо духовник — это священник, исповедующий своих прихожан. Но древняя исповедальная книга предписывает священнику иметь не больше двенадцати духовных чад. А если их пятьсот? Вообще, понятие «духовное чадо», мне кажется, более связано с монашеством. Новопостриженного поручают опытному монаху или священномонаху, и тот руководит им всю жизнь. На приходе же все прихожане фактически имеют своего духовного отца в лице своего священника. Только священник должен соблюдать все то, что предписано в известном постановлении Священного Синода.

Замечательно, что, когда появляется второй священник, третий, часть прихожан уходит к ним — новый священник может стать им ближе, понятней — и это совершенно законно и естественно. Но ведь и у первого остаются те, которые его лучше понимают. Происходит процесс «кристаллизации», и устанавливается новое равновесие. Никто не остается без прихожан, которые идут исповедоваться именно к нему. Слава Богу, что это так. Был в приходе один духовник, а стало три — очень хорошо!

Прот. Георгий Бреев: Духовник — это человек, который своей пастырской мудростью, благочестивой жизнью завоевал доверие и авторитет среди людей. Приходя к нему, они могут не только решать какие-то вопросы, но и получать духовное окормление.

В наше время на приходе таким окормлением занимается настоятель, даже если он очень молодой и еще не совсем опытный. В прошлые века такого не было, так как приходов и священников было много, и духовниками становились священники, имеющие довольно приличный возраст, которые прошли не одно десятилетие служения. Они имели большой опыт понимания человека, могли бережно взять его душу, направить ее по правильному пути, а для этого нужно много прожить и иметь непосредственное отношение к человеку, знать его приро-

ду, изучить Священное Писание, святоотеческую литературу, жить праведной жизнью.

А сейчас — и об этом не раз говорил Святейший Патриарх — появилась тенденция к «младостарчеству», «младодуховничеству». Святые отцы говорят, что человек должен пройти все степени — от плотской, через душевную — к духовной. Поэтому настоящий духовник — явление в наше время очень редкое. Конечно, мы понимаем, что, имея духовный сан, каждый священник имеет духовное призвание и должен посвятить себя этому. Но в подлинном смысле духовником может быть только тот, кто избран Богом, поставлен на это место. Ведь люди — как мечущееся стадо, которое ищет своего пастыря, и дай Бог, чтобы священники, которые берутся за духовничество, чувствовали эту большую ответственность.

Не должно быть гордого представления о возможности решать судьбы других людей. Путь духовничества — путь полного самоотвержения, а не присвоения себе славы, чести и духовной высоты, которой молодой, начинающий священник, как правило, еще не достиг.

УЧА, УЧУСЬ

Что нужно сделать, чтобы правильно наставлять прихожан в духовной жизни?

Прот. Сергей Правдолюбов: Самый простой путь — самому вести духовную жизнь, молиться, служить, каяться в грехах и рассказывать прихожанам, как это можно сделать. В середине этого пути — оглянуться на существующую докторскую диссертацию по кафедре нравственного богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. Тема — «Путь ко спасению». Упрощенный вариант в литературной форме серии писем «Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться?» Вы уже поняли, кто автор. Да, это святитель Феофан Затворник. Книга несколько не устарела, надо только кое-где чуть-чуть осовременить язык. Прочитать и рассказать прихожанам. Это будет совсем немало, как кажется поначалу.

Прот. Димитрий Смирнов: Для этого священнику нужно ежедневно проповедовать Евангелие, основы духовной жизни, проповедовать на разные лады, приводя примеры из житий святых и из нашей обычной жизни. Попросту говоря, священник должен учить. Некоторые священники сердятся на своих прихожан, бывают чем-то недовольны. Прежде надо научить, а потом спрашивать. Нужно проповедовать и утром, и вечером, и в будни, и в праздники.

ЧИСТО «КОЧЕТКОВСКИЙ» ВОПРОС

Сейчас, практически, нет общин, а существуют только приходы. Что следует сделать, чтобы восстановить Церковь как Единое Тело на уровне прихода?

Прот. Сергей Правдолюбов: Вопрос очень суров и тревожен. Кто это сказал, что нет общин? А что страшного в слове «приход»? Неужели сейчас в приходах нет Единого Тела Христова, Тела Церкви?

Такие «подвопросы» сразу возникают у того, кто услышал этот вопрос. Мы незаметно для себя настолько «объевропеились», что с легкостью пренебрегаем восточным, таинственным, родным, домашним отчасти. Дай нам только лишь европейский рационализм и четкую организацию труда, структурно расчлененную общину. А у апостолов была «община»? В конце каждого года, получая вопросник для настоятелей для годового отчета с сорока или пятидесятью вопросами, я все время отгоняю от себя назойливую мысль: «А преподобный Сергей составлял годовой отчет? А были ли у него такие вопросы: сколько лучин сожжено за год; сколько сухарей скормлено медведям, а сколько съедено братией; сколько чудес было сотворено за отчетный период и почему в этом году меньше, чем в прошлом?..»

Во всех приходах существует Единое Церковное Тело, которое созидает Сам Христос. Искусственная, вымученная, принудительно-списочная община сильно пахнет протестантизмом, профсоюзом, общественной организацией. В приходе община создается естественным путем, сама собой. Появляются простые взаимоотношения, взаимопомощь, любовь и взаимовыручка в духе подлинной христианской свободы (см. Послание к Галатам св. ап. Павла). Когда в Пасхальную ночь я причащал прихожан (почти пятьсот человек), то удивился: я, со своей плохой памятью, всех их называл по именам. Два незнакомых не были допущены: они не исповедовались. А остальные все — не только по именам, но и со всеми их семейными, домашними нуждами, проблемами — все известны священнику. Разве это не община? А у нас простой приход, без всяких структурных подразделений и прочей организации.

А что сделать, чтобы «поддержать» Единое Тело прихода? Отвечу словами старого священника, обращенными к молодому: «Добросовестно исполняй свои священнические обязанности. Ничего сверх того не надо. Этого будет достаточно для жизнедеятельности твоего прихода, твоего пастырства». По-моему, замечательно сказано.

Прот. Димитрий Смирнов: Это такой чисто «кочетковский» вопрос... В академическом храме, например, действительно нет приходской жизни. Священники постоянно меняются. Но вот, помню, я там отслужил год, и уже появились какие-то зачатки, элементы прихода. Я там исповедовал, служил, стали собираться какие-то люди... Поэтому Академия — не показатель. А приход — это всегда община. И в каждом храме такая община есть. Ее знают священники, члены общины знают священников. Еще было бы хорошо, если была бы какая-то совместная деятельность, тогда эта связь будет более тесной.

У нас социальная деятельность большая, поэтому у нас все на виду. Ядро нашей общины — около шестисот человек. Это активные прихожане, которые трудятся, помогают, на них можно опереться. Некоторые за свою деятельность получают жалование. Есть и такие, которые участвуют только в богослужении, но это не значит, что они не члены общины: их нужды — наши нужды. Каждый знает, у кого кто родился, кто женился, кто умер,

то есть существует система негласного оповещения. А общины баптистов, например, или «семьи» Кочеткова — это совершенно искусственные образования. Получается что-то типа клуба, настраивающего на дружбу.

Если у нас что-то намечается, например свадьба, так ведь человек сто с прихода придет — и всего человек пятнадцать родственников жениха и невесты, которые полностью растворятся. Это общеприходское наше событие, о котором знают все. Свадьбы мы устраиваем здесь. Например, женятся наши прихожане, мы все устраиваем: помещение, стулья, посуду. Помогаем устраивать стол. И даже наши певчие готовят различные музыкальные поздравления.

И если хороним кого-то, то мы все в этом участвуем. Это всегда общее дело. Собираемся на дни рождения, именины. Все очень органично и естественно, без всяких баптистских штучек. И это есть, я уверен в, в любом приходе.

Есть даже целая группа духовных чад Патриарха, которые бывают на всех его службах по разным храмам, так как он не принадлежит к одному какому-то приходу, а ко всем московским. Храм Христа Спасителя — новый храм, но и там уже складывается своя община.

Церковь иначе не может существовать. У Христа была апостольская община из двенадцати человек, ближайших было три (как у нас приходской совет), более дальние — семьдесят, а следующий круг — до пятисот братьев.

Прот. Георгий Бреев: Действительно, легче всего создать приход: люди пришли, помолились и ушли, у них нет никаких обязанностей. Община же говорит сама за себя, это живой организм, в котором все его составляющие взаимодействуют, взаимопроникаются какими-то живительными силами.

В Священном Писании нам даны прекрасные примеры, как строить приход, чтобы он был живым Телом Христа Спасителя. Церковь — по определению апостола Павла, — полнота, наполняющая все во всем. Тот же апостол в одном из своих Посланий говорит: «Я родил вас словом проповеди... Родил в муках и доселе нахожусь в муках». Поэтому община будет тогда, когда все священнослужители, начиная от настоятеля, станут носителями молитвенности, духовности, когда не будет поспешности и недобросовестности в служении. Община создается верой, любовью, подвигом сокровенной молитвы о рождении живого прихода.

МОЛОДЫМ ВЕЗДЕ У НАС ДОРОГА

Какие вы видите способы привлечения молодежи к приходской жизни? Возможно ли создание с этой целью спортивных, музыкальных, театральных и тому подобных кружков при приходе? Как вы решаете эту проблему на своем приходе?

Прот. Сергей Правдолюбов: Проблемы привлечения молодежи на нашем приходе не существует, так как ходит к нам, в основном, молодежь — молодые семьи с детьми.

Кроме перечисленных, можно назвать кружки: плотницкие, столярные, слесарные, керамики, лицевого шитья, иконописные мастерские, швейные, авторемонтные и т.д. Почему бы и нет, если есть площади и помещения? Надеемся, что со временем найдутся другие формы и способы общения, когда мы выйдем из процесса первоначального восстановления храмовых зданий на территории прихода.

Особенно важно найти способы общения с четырнадцати-семнадцатилетними юношами и девушками. На нашем приходе пока нет возможности сделать что-то интересное в этом направлении. Было бы желательно узнать, как получается такое общение на других приходах.

Прот. Димитрий Смирнов: У нас регулярно проводятся музыкальные концерты силами наших прихожан, при гимназии есть спортивная секция, при воскресной школе — театральная группа, где мы готовим спектакли к праздникам, а также иконописный, кружок вышивания и другие.

Дело не в привлечении, а в том, что Церковь, помимо богослужений, должна дать человеку возможность как-то реализовать себя. У нас есть воскресная школа для взрослых — три группы, которые посещают шестьдесят человек. Так и катехизация происходит — несколько человек работает со взрослыми. Мы стараемся увеличить количество рабочих мест, чтобы принять на работу людей: тогда они и себя смогут реализовать и принесут какую-то пользу приходу. Занимаемся книгоиздательской деятельностью. А по идее, как это должно быть, каждый приход должен разрастись настолько, чтобы своими границами дойти до соседнего. И таким образом вобрать в себя весь город, чтобы каждый человек стал частью прихода. Чтобы все было в Церкви — ближайшие заводы, фабрики, военные части, чтобы все это был приход. Вот тогда будет опять русский православный народ.

Прот. Георгий Бреев: Я могу сослаться только на Царицынский приход, где есть православный центр, православная школа, в которой обучается около четырехсот детей, гимназия. Организовано много кружков. Есть свой издательский отдел. В центре каждую неделю можно смотреть православные фильмы, которых сейчас очень много. Еженедельно там же выступают священнослужители с проповедями, лекциями, разъяснением Священного Писания. Есть прекрасная библиотека для всех желающих. Для родителей детей, посещающих школу, проводятся встречи, на которых священник может ответить на все волнующие их вопросы.

Я считаю обязательным открывать воскресные школы, гимназии, если представляется такая возможность (наличие помещений и т. д.). Кроме того, священник, не смотря на свою занятость, должен всегда отзываться на просьбы провести лекции в различных учреждениях — будь то больница, школа, — везде, где почувствовалась нужда в священнике. Нужно сеять семена слова Божия! Это залог того, что приход будет всегда обновляться новым составом молодежи.

Материал подготовил
Александр Войтенко, 4 курс МДС

Богословское образование глазами студентов

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС: БОГОСЛОВСКИЕ ШКОЛЫ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ ТЫСЯЧЕЛЕТИЙ



Московская Духовная Семинария



Свято-Тихоновский Богословский институт

В прошлом номере журнала мы уже знакомили читателей с результатами наших социологических исследований о проблемах церковной прессы. Предлагаем вашему вниманию новую работу нашей социологической группы, посвященную вопросам образования в учебных заведениях Русской Православной Церкви.

Сейчас намечились две формы, в рамках которых развивается богословское образование в России. Одна — испытанная веками и продолжающая органично развиваться — это Духовные семинарии. Другая — совсем молодая для России, но многообещающая — богословские институты и университеты. Именно эти два направления, на наш взгляд, будут ведущими в нашей стране и в третьем тысячелетии.

Чтобы охватить представителей обоих типов школ, мы решили провести опрос среди студентов Московской Духовной Семинарии и Богословско-пастырского факультета Православного Свято-Тихоновского Богословского института в Москве.

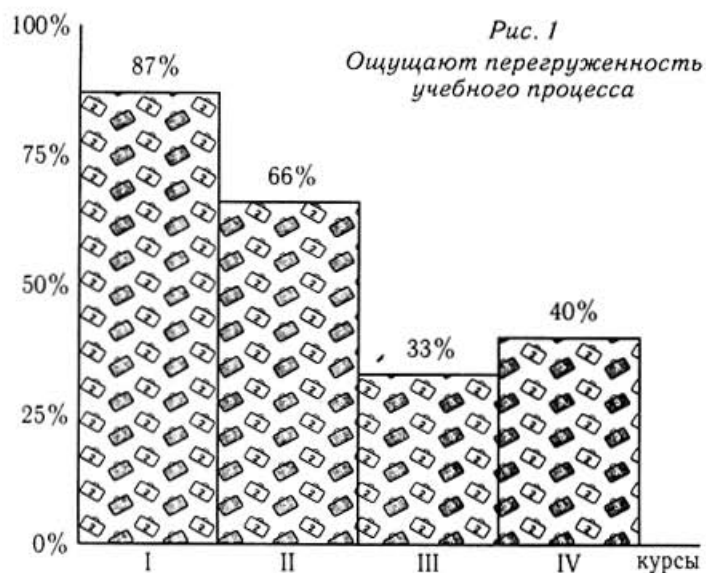
Спрашивая современных студентов об их нуждах, проблемах и пожеланиях, касающихся церковного образования, мы преследовали двоякую цель. С одной стороны, нам хотелось привлечь внимание широкой общественности, озабоченной проблемами богослов-

ского образования в Церкви, к тому, что волнует сейчас студентов и воспитанников. С другой, узнать мнение будущих ректоров и профессоров богословских школ — тех, от кого зависит, какими путями пойдет русское богословие в следующем веке.

ПРОВОКАЦИЯ?

Первый вывод, который мы сделали во время общения со студентами еще до анализа анкет, очень нас обнадежил. Мы с радостью обнаружили, что в студенческой среде преобладает чувство любви к родным школам и ответственности за их судьбу. Большинство опрошенных студентов с искренней заинтересованностью взялись отвечать на вопросы нашей анкеты в надежде на то, что к их голосу прислушаются.

Однако некоторые первокурсники ПСТБИ восприняли наш опрос как некую провокацию, направленную против их института, собрали все опросные листы и отнесли их в Учебную часть. Там староста 1-го курса был ознакомлен с письменным благословением на проведение анкетирования Председателя Учебного комитета епископа Верейского Евгения. Мы искренне сожалеем, что эти ребята так неверно истолковали нашу



акцию. Относясь с глубоким уважением к Богословскому институту, мы не желали сталкивать на страницах нашего журнала две системы церковного образования, а лишь предполагали выявить специфику и преимущества каждой из них и конструктивно поговорить о возможных путях их развития. Кроме того, семинаристы и «тихоновцы» знают друг о друге очень мало несмотря на то, что делают одно общее дело. Для плодотворного развития необходимо углублять наше сотрудничество и взаимопонимание. Надеемся, что наша работа хотя бы в малой степени послужит этой благой цели. Итак, что же показало проведенное исследование?

ТЯЖЕЛО В УЧЕНИИ...

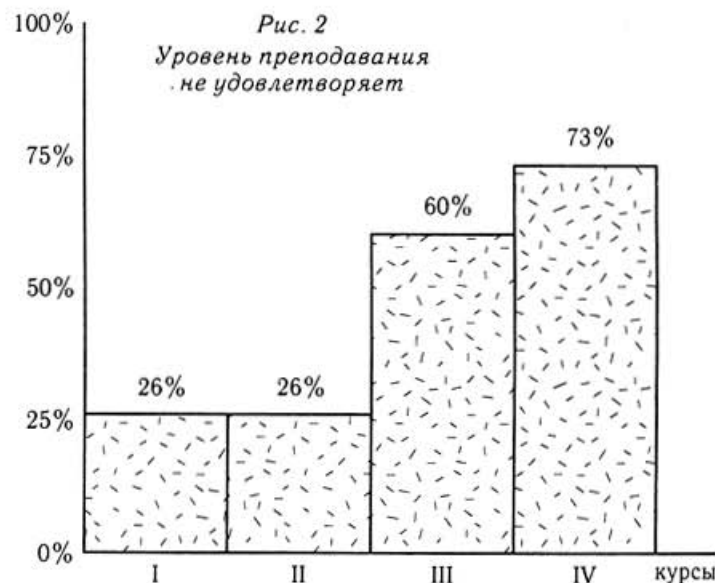
Первое, и, пожалуй, основное, что мы хотели выявить, — это наиболее волнующие студентов проблемы современного богословского образования. Как в Семинарии, так и в Богословском институте более половины опрошенных указали на чрезмерную перегруженность учебного процесса.

Времени на учебу не хватает многим, это проблема всех студентов, во все времена. Особенно тяжело приходится младшим курсам. На 1 и 2 курсах Семинарии из-за усложнения программы обучения после ее реформирования времени для подготовки к урокам (без вреда для здоровья) совершенно не достаточно. Большинство опрошенных в МДС (25%) считают перегруженность учебного процесса и недостаток времени на учебу из-за послушаний главной проблемой школы. Не секрет, что сегодня некоторые семинаристы младших курсов зубрят классические языки до трех часов ночи. Другие встают рано утром, сменяя первых. Таким образом, классные аудитории заполнены почти круглосуточно. Это не может не отразиться на здоровье нашей пастырской смены. Студенты второго курса Семинарии высказывали при проведении анкетирования свою озабочен-

ность тем, что по их словам «Семинария превращается в лингвистический вуз». Из-за недостатка времени сильно страдает успеваемость многих семинаристов по тем предметам, которые издавна считались в Духовных школах профилирующими — богословие, литургика, гомилетика. В качестве решения этой острейшей проблемы сами студенты предлагают перевести изучение древних языков в разряд факультативов. На старших курсах такая проблема стоит не столь остро, но, так или иначе, 33% учащихся третьих курсов и 40% четвертых тоже указали на перегруженность. По диаграмме (см. рис. 1) можно наглядно судить, как сейчас распределена нагрузка по курсам Семинарии.

В Свято-Тихоновском институте провести такую строгую зависимость по курсам не удастся. Нам представляется, что загруженность учебного процесса там постоянно большая. Почти столько же опрошенных (25%) называют главным недостатком института перегруженность учебного процесса. Хотя его причины другого свойства, чем в Семинарии. Многие студенты жалуются на неорганизованность учебного процесса, нестабильность в расписании занятий, отсутствие аудиторий, завышенные требования преподавателей. Все эти факторы в совокупности затрудняют обучение в институте. Как известно, в ПСТБИ очень велик процент отчисляемых за неуспеваемость. Действует жесткий механизм: кто не справляется, тот должен сдать свой студенческий билет. Один юноша из ПСТБИ написал в своей анкете, что «нельзя исключать вообще никого, так как отчисленные студенты могут уйти совсем из Церкви, пойти к сектантам, восприняв свое исключение как обиду». Может быть, поэтому процент исключаемых из Семинарии гораздо меньше, чем в ПСТБИ.

Около половины учащихся Семинарии (47%) отметили недостаточно высокий уровень преподавания в МДС. Причем, чем дольше учится студент в Семинарии, тем выше у него становятся запросы к качеству преподавания (см. рис. 2). Студент становится более



опытным, следовательно, более требовательным к преподавателям. В Богословском институте лишь 18% опрошенных указали на низкий уровень преподавания. Идеалом, хотя и далеким, остается, наверное, дореволюционная богословская школа со своими знаменитыми профессорами, наследие которых пока еще мало освоено.

НУЖНО ДЕРЖАТЬСЯ КОРНЕЙ

Другая выявленная проблема — уход от традиций духовного образования. Интересно, что в ПСТБИ, совсем молодом еще вузе, этим озабочена почти треть (29%) всех студентов, в Московских Духовных школах на это обращают внимание еще больше опрошенных — 43%. Те и другие заявляют, что для церковной школы светский вуз не может быть идеалом, на который следует равняться. И учащиеся института, и семинаристы подчеркивают, что нельзя забывать о традициях, о необходимости духовного воспитания студентов. В основном, под традициями подразумеваются не благочестивые обычаи (как то: торжественные собрания, форменная одежда, наименования должностей), а теплые и доверительные отношения преподавателей и студентов. И здесь та же зависимость: чем дольше учится студент, тем сильнее беспокоит его забвение славного прошлого. Вероятно, в процессе обучения глубже постигается старая истина: чтобы стоять, нужно держаться корней. Развитие и углубление изучения истории дореволюционных и возрожденных Духовных школ России представляется в связи с этим нам одним из приоритетных направлений современной церковно-исторической науки.

По-прежнему в наших школах ощущается недостаток в хороших пособиях и учебниках, отвечающих запросам времени. Жаль, что так мало выходит сейчас необходимых для жаждущих знаний студентов научных и дидактических трудов по многим отраслям богословской и церковно-исторической науки. В Православном Богословском институте необходимость в современных учебниках испытывают 29%, в МДС еще больше — 32%. Правда, что касается Семинарии, следует оговориться: насущную необходимость в пособиях ощущают в основном младшие курсы. Думается, молодые студенты просто еще не оценили по достоинству академическую библиотеку, в которой студент, если захочет, может найти все, что душе угодно (или почти все). Хочется посоветовать учащимся младших курсов МДС почаще «копаться» в обширных каталогах нашей библиотеки — обязательно пригодится. Опрос показал, что к последнему курсу студенты приобретают опыт в этом деле (см. рис. 3).

СОЦИОЛОГИ ПРОТИВ МИФОВ

Больше всего нас поразило отношение студентов к дисциплине. Результаты были неожиданными. Начнем с того, что слишком строгую дисциплину считают проблемой института 29% опрошенных «тихоновцев», а в Семинарии лишь 10%. Существует миф, что в Семинарии, где порядки сродни военной училищу, воспитанники очень тяготеют к суровой дисциплине и якобы бесправным положением, что они забыты и боятся не только высказывать свое мнение, но даже мыслить самостоятельно. По сравнению с Семинарией Свято Тихоновский институт некоторым представляется демократической студенческой республикой, где вообще не существует понятия о дисциплине. Социологические исследования показали несостоятельность обоих мифов. Семинаристы оказались совсем непохожими на забытых палочной системой бурсаков. Выяснилось, что большинство студентов МДС спокойно и с пониманием относятся к существующей дисциплинарной системе, а некоторые воспитанники младших курсов даже указывали на необходимость ее ужесточения!

В Свято-Тихоновском Богословском институте под дисциплиной понимается несколько иное явление, чем у нас, а именно — очень жесткую систему наказаний (вплоть до отчисления) за академическую неуспеваемость. В институте каждый семестр за это отчисляют десятки студентов, не взирая на лица. Некоторые студенты в качестве главного недостатка своего учебного заведения назвали формализм в отношении к учащимся и неотлаженность административной системы. Хочется отметить, что среди семинаристов жалуются на строгую дисциплину не только что приехавшие из домашнего тепла и уюта первоклашки, а заматоревшие выпускники, которые, по идее, должны уже ко всему привыкнуть. Вероятно, это объясняется тем, что, попав в новые для себя условия, молодые воспитанники со

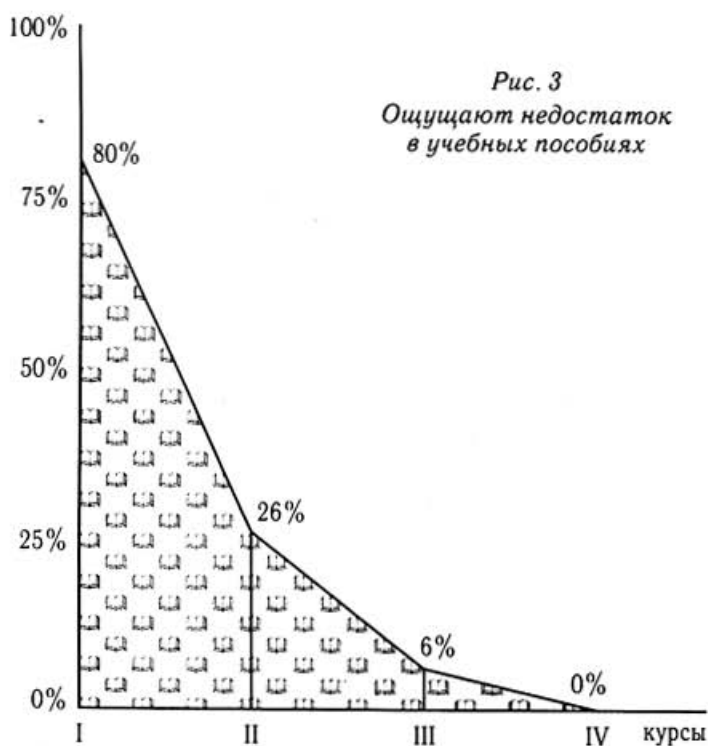
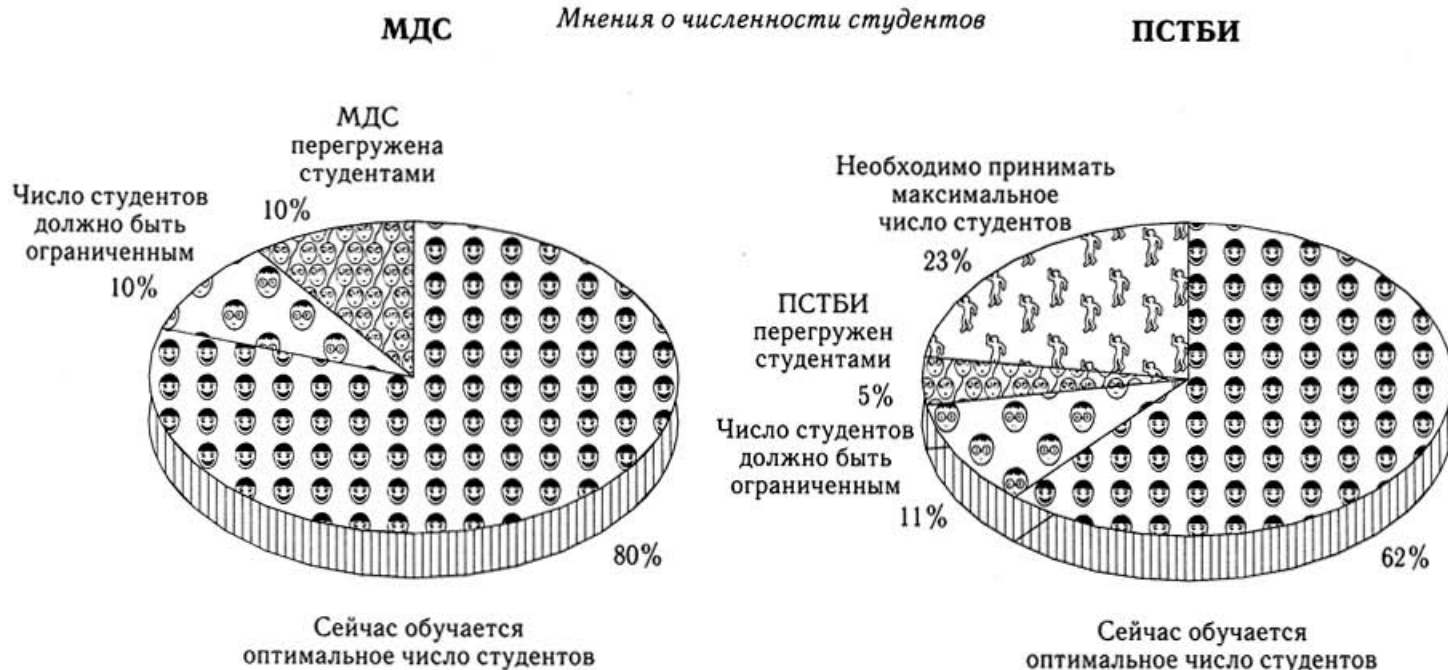


Рис. 4

Мнения о численности студентов



смирением принимают все требования инспекции и с готовностью их выполняют, руководствуясь хотя бы тем простым принципом, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят. Старшекурсники думают по-другому. Почувствовав послабление на старших курсах, часть семинаристов мечтает о «сугубой демократии» и жалуется на жесткую власть инспекции.

НЕ ЧИСЛОМ — А УМЕНИЕМ

Нами поднимался также вопрос о том, какой должна быть численность студентов в духовных учебных заведениях. Большинство опрошенных считают, что сейчас обучается оптимальное число студентов (см. рис. 4). Впрочем, заметна зависимость точек зрения на этот счет от времени обучения. На первом курсе Семинарии с этим согласны все 100% респондентов. Однако к концу обучения так считают уже только 53% студентов, а 40% уверены, что необходимо сократить число воспитанников Московских Духовных школ. Более того, десятая часть опрошенных высказалась за создание элитарных богословских вузов, в которых число студентов было бы очень ограниченным, а уровень обучения и быта — на должной высоте. В таком учебном заведении представляется возможным обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту и предоставить ему все условия для духовного совершенствования и занятий наукой.

Довольно значительная группа студентов Богословского института придерживается того мнения, что следует принимать максимальное количество людей в институт, а потом отбирать сильнейших. В Семинарии, в силу специфики обучения, такое мнение не возникло ни у кого.

У КАЖДОГО СВОИ НЕДОСТАТКИ

В чем студенты видят главный недостаток своего учебного заведения? Здесь наблюдается колоссальное многообразие ответов: для одних это чересчур повышенные требования преподавателей на экзаменах, для других — плохое питание в столовой. Тем не менее, можно проследить определенные тенденции.

Все первокурсники ПСТБИ хором назвали в качестве главного недостатка своего института *отсутствие или недостаток аудиторий*. На эту проблему обращают внимание и на других курсах, в частности, половина четверокурсников также видит в этом основной недостаток. Некоторые студенты очень опечалены отсутствием общежития, другие — скудным фондом библиотеки. Это проблемы материального характера. Хочется отметить, что институт держится фактически на энтузиазме его создателей и преподавателей. Его финансирование осуществляется Братством Всемилового Спаса, включающим в себя три московских прихода. В настоящее время на всех факультетах очного (дневного и вечернего) и заочного отделений института обучается свыше 2200 студентов. Преподают 6 профессоров, 21 доцент и 312 преподавателей. Можно только преклоняться перед подвигом преподавателей и студентов Свято-Тихоновского института, которые уже несколько лет учат и учатся практически в режиме выживания, причем делают и то, и другое на высочайшем уровне.

Впрочем, кроме финансовых проблем и их последствий, многие студенты указали и на то, что можно было бы решить и без денег. Так, многие старшекурсники отмечают неэффективную работу администрации института и формальный подход в отношении к студентам.

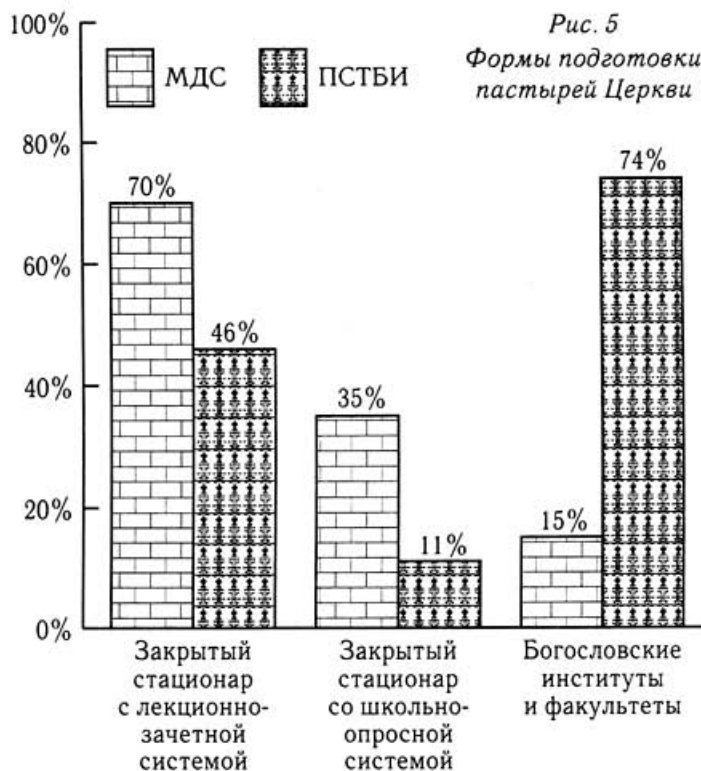
Большая часть студентов считает, что преподаватели предъявляют нереальные требования к их возможностям. В качестве замечаний по учебной части предлагается уделять больше внимания богослужебной практике (пение и чтение) и богословским дисциплинам.

При опросе студентов Московской Духовной Семинарии о главном недостатке их alma mater обнаружилось сходство ответов по курсам. На первом курсе налицо одна проблема: введение в начале этого учебного года платы за образование. 60% первокурсников пишут, что их «это угнетает». Вторые курсы наиболее озабочены перегруженностью учебного процесса и недостатком времени на учебу из-за послушаний. На старших курсах уже нет такого единства мнений. Ребятам волнует то, что внутрь стен Троице-Сергиевой Лавры начинает проникать пагубное влияние современного бездуховного мира. Некоторые обеспокоены падением учебной дисциплины в Духовных школах. Опрос показал также, что семинаристы с пониманием относятся к тяжелому экономическому положению родных школ: только один студент жаловался на тяжелые условия проживания и плохое питание. Каждому, естественно, не угодишь.

СЕМИНАРИЯ ИЛИ ИНСТИТУТ?

Какая форма обучения все таки более подходит для подготовки пастырей Церкви: семинарии или институты? Разумеется, каждый студент уже решил для себя этот вопрос еще перед поступлением. Это подтверждают и наши исследования (см. рис. 5). Мнения разошлись согласно поговорке: «Каждый кулик свое болото хвалит». 74% будущих богословов указали в ответе на этот вопрос систему богословских институтов и факультетов. У нас же, в Семинарии, лишь 15% студентов считает такую форму обучения наиболее приемлемой. Интересно оценивают студенты возможность введения в Семинариях лекционно-зачетной системы. Большинство (70%) семинаристов хотели бы попробовать такую форму обучения. И чем дольше учится воспитанник, тем сильнее разгорается в нем это желание. Почти все четверокурсники (87%) думают, что именно лекционно-зачетная система в семинарии позволит им получить максимум знаний. На первом же курсе больше половины студентов (60%) отдадут предпочтение старой доброй школьной системе.

Как обстоит дело в Свято-Тихоновском институте? Многие считают, что стационарное учебное заведение более подходит для подготовки пастырей. Но при условии, что будут читаться лекции, а в конце полугодия — сдаваться зачеты и экзамены. Такого взгляда придерживается почти половина студентов Пастырско-богословского факультета. Тем не менее, 11% этих же студентов верят в силу традиционной системы обучения в семинариях.



ЭКОНОМИКА ДОЛЖНА БЫТЬ...

Теперь коснемся одного из самых больных вопросов в наше время. Введение платного образования в МДС — мера, наверное, вынужденная. Все понимают, что не от хорошей жизни появилось в Семинарии то, чего никогда не было в Духовных школах России. Как и следовало ожидать, популярностью среди студентов, это нововведение не пользуется: ни один семинарист в вопросе о приемлемых способах финансирования духовных школ не указал платное образование (см. рис. 6). Подавляющее большинство студентов МДС считает необходимым централизованное финансирование духовного образования Патриархией. В Свято-Тихоновском институте так считает меньше половины опрошенных. Студенты (особенно старших курсов) опасаются, что вслед за экономической зависимостью от Патриархии институт лишится многих свобод, которыми он сейчас пользуется. Треть учащихся Московской Духовной Семинарии видят выход из создавшейся ситуации в том, чтобы за обучение платили сами епархии, направляющие студента на учебу. В ПСТБИ с этим согласна только пятая часть опрошенных.

«За наше обучение должны платить наши приходы», — существует и такое, правда, не очень распространенное мнение. Один студент ПСТБИ готов даже сам заплатить за свое обучение!

Сейчас Богословский институт в Москве вынужден различными путями изыскивать материальные ресурсы для своей деятельности. Сложно сказать, можно ли назвать это самофинансированием. Но 15% опрошенных студентов Богословско-пастырского факультета счита-

ют именно самофинансирование наиболее приемлемой экономической формой существования духовных учебных заведений. В МДС высказал такую точку зрения лишь один из опрошенных первокурсников.

БОГОСЛОВИЕ ДЕЯТЕЛЬНОЕ ИЛИ СОЗЕРЦАТЕЛЬНОЕ?

Но, как говорится, не в деньгах счастье. Молодые люди приходят в образовательные учреждения за знаниями, а не за звонкой монетой и бытовым комфортом. Чему же хочет здесь научиться современная верующая молодежь? Многие студенты писали, что в учебных программах должны преобладать дисциплины, которые пригодятся в пастырском служении, просили окончательного отказаться от средневековой схоластики, больше уделять внимания современным проблемам общества, с которыми обязательно придется столкнуться. Особняком стоит второй курс МДС, который согласно новой программе настолько загружен языками, что воспитанники толком не поймут, кого из них готовят — священников или профессиональных переводчиков, и молят о пощаде. Многие студенты жалуются на многопредметность в образовании. Эта проблема не нова, она преследует духовные школы России со второй половины XIX века.

Приведенный график (см. рис. 7) иллюстрирует интересы современного студенчества. Разумеется, богословские дисциплины преобладают над всеми прочими науками, как тому и подобает быть в крупнейших бого-

словских центрах нашей страны. А вот отношение к «прикладному» богословию — пастырским и литургическим дисциплинам — у молодых богословов из Православного Свято-Тихоновского института более сдержанное, чем в МДС. Семинария все же остается по преимуществу «кузницей» кадров для приходов, где главная наука — литургия, а главная забота — прихожане. Студенты ПСТБИ в большей степени, чем семинаристы, уделяют внимание изучению философских и филологических наук. Для среднего воспитанника МДС философия — смиренно довольствуется положением служанки богословия. В целом, студенты Семинарии больше интересуются практическими дисциплинами, чем их московские коллеги, что подтверждается сугубым интересом первых к истории — науке, изучающей эмпирические факты. В Богословском институте преобладают ученые мужи, созерцатели и теоретики. Кто важнее для Церкви? А кто был для нее важнее — великий практик святитель Василий Великий или великий созерцатель святитель Григорий Нисский?

ПОЖЕЛАНИЯ НОВОМУ ВЕКУ

Теперь познакомимся с пожеланиями о будущем духовного образования, которые высказывали питомцы двух центральных школ Церкви. Конечно, эти пожелания различны и привести все к одному общему знаменателю довольно сложно. Но все же значительная доля воспитанников МДС (около 20%) сошлась в едином мнении, что в наступившем новом веке в Духовных



школах должен возобладать более личностный подход к воспитанию. Студенты надеются на более теплое отношение к себе со стороны администрации в их учебных заведениях. Для этого, как они считают, не следует подстраиваться во всем под светские вузы, так как у наших школ свои особые задачи, отличные от других учебных заведений — готовить священников, а не ученых. Многие семинаристы также высказали пожелание иметь больше свободного времени для самостоятельных занятий, для молитвы, для исповеди. Сейчас очень много времени уходит на различные послушания.

В ответах студентов Православного Богословского института встречаются, например, такие высказывания: «больше серьезности», «больше миссионерской направленности», «сократить срок обучения в ПСТБИ до 4-х лет, а желающих выпускников принимать без экзаменов в МДА» и тому подобное. Действительно, больше уделять внимание практической миссиологии в обучении предлагает немалое количество учащихся. В этой связи студенты считают немаловажным обращать большее внимание на изучение современных проблем, с которыми им придется столкнуться в жизни. Есть пожелание и для преподавателей: повысить качество чтения лекций, но в то же время не завышать требования на зачетах и экзаменах. Впрочем, какой студент не мечтает об этом?

Я Б В СВЯЩЕННИКИ ПОШЕЛ...

В заключение предлагаем вашему вниманию материал о том, каким видят свое будущее те, кто сегодня учится в Семинарии и Богословском институте. Кого

же готовят наши школы (см. рис. 8)? Заметим, что здесь выделяются только общие области служения. Приходской батюшка может совмещать в своем лице и катехизатора и церковного ученого. Именно это и имели в виду молодые богословы из ПСТБИ при заполнении наших анкет, но приоритеты все же выделяются. Не может не радовать, что в основном студенты видят свое будущее посвященным пастырскому служению среди прихожан.

Желание студентов Богословского института и в будущем заниматься научной деятельностью намного выше, чем у семинаристов, что можно объяснить спецификой учебных заведений. Как уже отмечалось, в Семинарии преобладает практическая направленность учебного процесса. Вероятно, по этой же причине число тех, кто не исключает для себя церковно-административной деятельности, выше в МДС.

Тот факт, что в Семинарии больше молодых людей, желающих принять монашеский постриг, чем в институте, мало кого удивит. К этому располагает и полу-монашеская атмосфера Семинарии, и само ее месторасположение в стенах Лавры преподобного Сергия. Количество тех, кто думает посвятить свою жизнь монашеским подвигам, неравномерно по классам Семинарии. В первом классе каждый четвертый из наших респондентов мечтает о клобуке и мантии. К четвертому классу многие, реально оценив свои силы, уже думают иначе. Но всегда есть и будут люди способные к высшему подвигу, их не может быть много, но они есть. Среди учащихся выпускного курса Семинарии приблизительно каждый десятый настроен на монашеское житие.

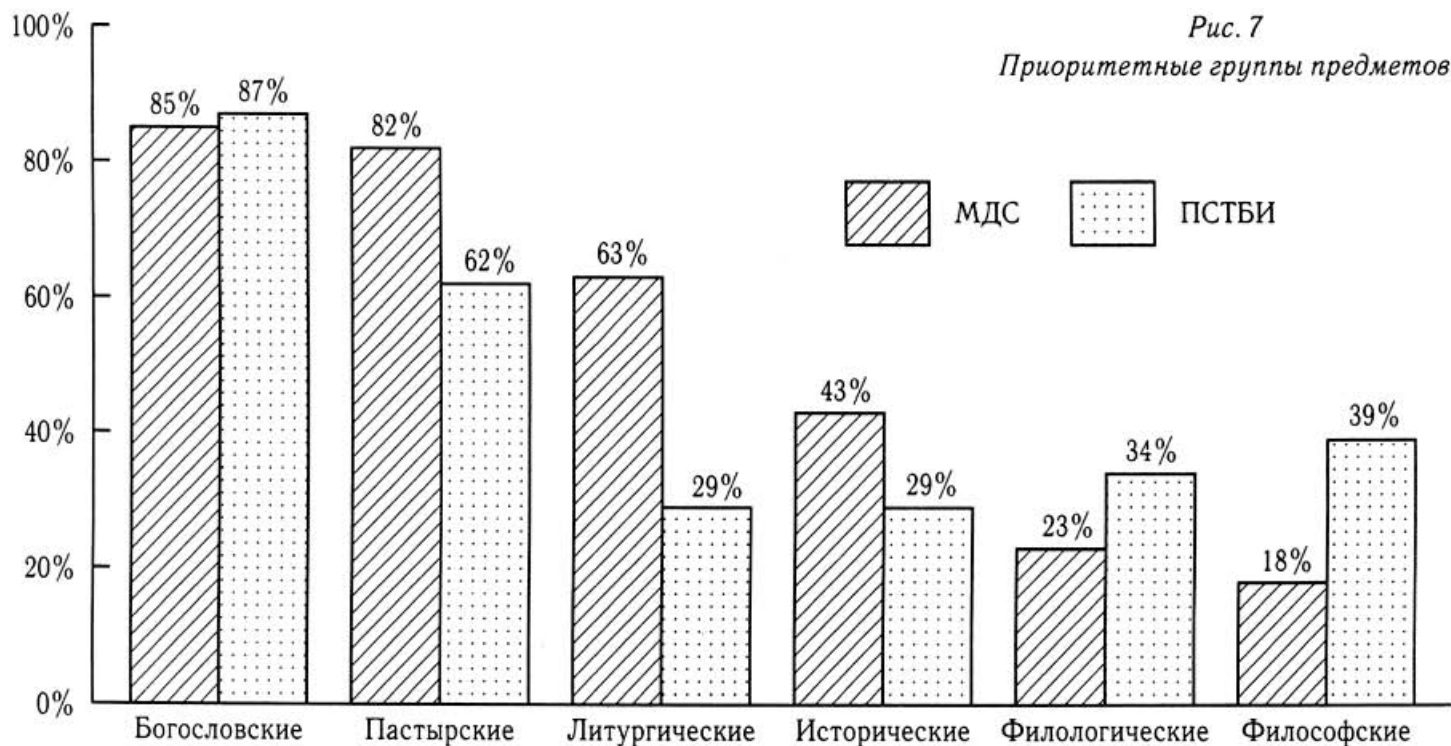
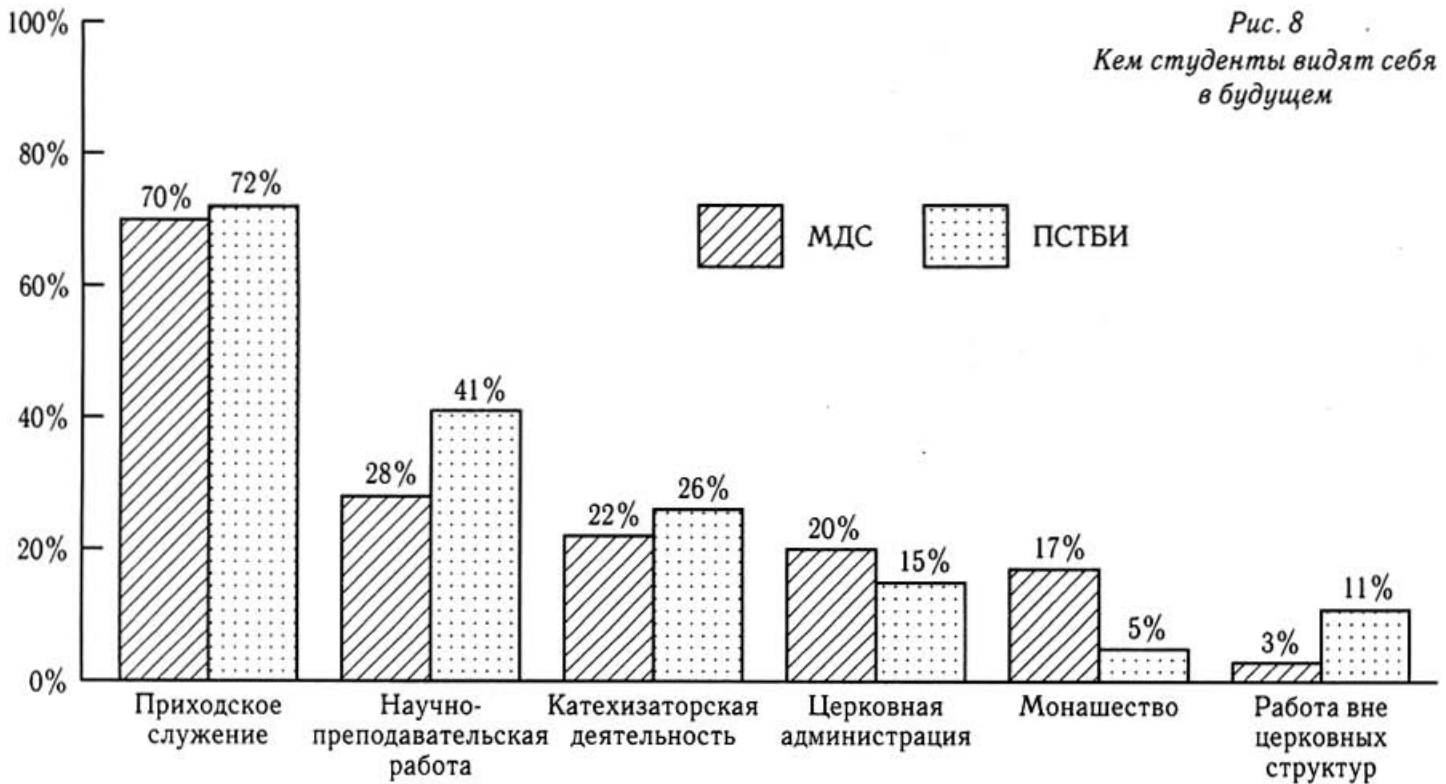


Рис. 8
Кем студенты видят себя
в будущем



Часто именно в этот период желание молодых людей уйти из мира и всецело посвятить себя Богу воплощается в жизнь.

Но есть среди студентов и те, кто не думает в дальнейшем служить или работать в церковных структурах, а собирается использовать приобретенные знания в светских учреждениях. Не секрет, что определенный процент таких учащихся существовал всегда, и, наверное, будет существовать. В Семинарии их не так много, как в институте. Это закономерно, ведь в ПСТБИ обучение открыто для всех, достаточно только иметь минимум богословских знаний для сдачи вступительных экзаменов. В Семинарии при наборе студентов доминирующим критерием является готовность послужить Церкви.

Лишь небольшая часть опрошенных (около 5%) еще не определилась в выборе своего жизненного пути.

ВОЗДУТ ЛИ ПОСЕЯННЫЕ СЕМЕНА?

Подводя итоги опроса, нам бы хотелось еще раз обозначить те проблемы богословского образования, на которые указали сами студенты.

Сейчас духовные семинарии получили статус высших учебных заведений. В связи с этим их воспитанники ожидают принципиальных изменений учебного процесса, и, в частности, введения лекционно-зачетной системы, которая позволила бы сконцентрировать внимание и силы учащихся на любимых предметах. Для бо-

гословского института такая система обучения — не новость, но общая проблема многопредметности остается актуальной. Один из возможных путей ее решения — перевод второстепенных предметов в разряд факультативов. Какие же предметы являются главными для наших студентов? Опрос еще раз подтвердил, что большинство учащихся готовится к пастырскому служению, и поэтому, естественно, у многих возникает желание глубже изучать дисциплины, имеющие практическую направленность.

Что касается воспитательной стороны, то студенты обоих учебных заведений больше всего обеспокоены формальным подходом в отношениях с администрацией. А как иногда хочется побольше тепла, доверия, отеческого участия со стороны начальствующих! Возможно, именно это и побудило некоторых высказаться за сокращение числа учащихся. Наверное, образцом в этом отношении может служить та атмосфера семейной любви, которая царил в Духовных школах в послевоенное время.

В заключение, хочется подчеркнуть, что студентам, как показал опрос, совсем безразлично будущее нашего богословского образования. Это дает повод надеяться, что с помощью Божией в грядущем веке наши учебные заведения раскроют свой богатый потенциал, и семена, посеянные в классных аудиториях, дадут обильный плод на ниве Христовой.

Сергей Матюшин,
4 курс МДС

Частичка прошлого

ВОСПОМИНАНИЯ ПРОФЕССОРА МДА К. Е. СКУРАТА

Кропотливый труд по собиранию и систематизации отдельных исторических фактов и воспоминаний о послевоенной истории Московской Духовной Академии начат по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Редакция журнала «Встреча» не осталась в стороне от этого важного труда. На базе редакции создана группа студентов, занимающаяся сбором и обработкой материалов по данной тематике, а также подготовкой биографических очерков о профессорах и преподавателях возрожденной Академии.

Мы обращаемся к участникам и очевидцам этих исторических событий с просьбой присылать свои воспоминания на адрес редакции. Ваша лепта поможет делу издания сборника, посвященного новейшей истории Академии у Троицы. В этом номере мы публикуем выдержки из воспоминаний выпускника Минской Духовной Семинарии 1951 года и Московской Духовной Академии 1955 года, старейшего преподавателя МДАиС, профессора Константина Ефимовича Скурата.

I. МИНСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Начинаю с 1947 года потому, что этот год был одним из самых важных в моей жизни — год поступления в Минскую Духовную Семинарию. В свое время вести записи, хотя и невинные, было небезопасно, а потом уже привыкли не замечать происходящее и не отражать его на бумаге.

Хотелось бы в своих воспоминаниях меньше всего говорить о себе, но поступить так будет довольно сложно, потому что воспоминания — это когда-то увиденное, услышанное, пережитое мной, это частичка моей жизни...

Семинария была для меня, как и для моих коллег, временем духовного становления, определением направления жизненного пути, утверждения в церковности. Именно здесь мы до конца поняли смысл, цель человеческого призвания и всего бытия. Годы моего обучения в Семинарии (1947–1951) стояли в непосредственной близости к концу Второй мировой войны. В Семинарию пришли люди — все до единого, — опаленные огнем битв, испытаний, страданий. Среди нас имелись и бывшие фронтовики, и партизаны, и много потрудившихся в тылу для Победы... Какие это были люди!..



САМЫЙ МОЛОДОЙ АБИТУРИЕНТ

В 1947 г. произошла реорганизация Пастырских двухгодичных курсов, действовавших в Жировицах, в Семинарию. Благочинным Минской епархии было дано указание правящим епископом объявить в храмах о предстоящем наборе воспитанников. Как только эта весть дошла до меня, я загорелся желанием во что бы то ни стало поступить в Семинарию и начал усиленно готовиться. Помогал мне в этом священник соседнего прихода деревни Тумиловичи Михаил Уляхин (ныне митрофорный протоиерей, служит под Санкт-Петербургом). Я приходил в храм, читал, пел, прислуживал. Затем батюшка приглашал меня в свой дом, угощал чайком и давал мне очередное задание, которое я в течение недели не только старался выполнить, но и сделать значительно больше.

В конце августа, вооружившись знаниями и документами, я ночным поездом отправился в Жировицы. В моей жизни это была первая поездка в поезде и сразу дальняя. В поезд я садился с каким-то страхом. Страх этот увеличивался еще от того, что посадка была ночью, в полутьме, на медленно идущий поезд. Потом, уже после поступления в Семинарию, в многочисленных поездках мне пришлось испытать и нечто потяжелее: я мерз в тамбуре, теснился на буферах, висел на подножках вагонов, одной рукой ухватившись за ручку, а другой удерживая чемодан.

Экзамен проходил в какой-то большой аудитории, где за столами сидело несколько человек. Здесь спрашивали все — и чтение, и молитвы, и пение, спрашивали долго, тщательно. Меня попросили прочитать на память тропари двенадцатых праздников, рассказать историю праздника Рождества Пресвятой Богородицы и спеть гамму. Историю праздника я рассказывал долго, подробно. Меня никто не перебивал, не исправлял.

Письменная работа — изложение — выполнялась отдельно. Сдавать экзамены приехало много желающих поступить в Семинарию — около двухсот человек.

Абитуриентам известно было, что примут не более сорока человек. Но вот что удивительно — не наблюдалось никакого соперничества. Более того, помогали друг другу, советовали один другому, вместе повторяли материал, друг друга экзаменовали. Я никогда не забуду ту помощь, какую оказал мне Николай Николаевич Ричко, впоследствии мой однокурсник по Московской Духовной Академии и мой сослуживец. Сегодняшние преподаватели хорошо его помнят как талантливейшего и справедливейшего доцента. Во время изложения я оказался рядом с ним. Быстро написав свое изложение, он стал смотреть на мои «борения», улыбнулся, а затем взял мой лист и тут же исправил несколько ошибок и заменил некоторые слова. Я послушно все исправил и аккуратно переписал... Вечная память тебе, дорогой друг!

В числе поступивших в Семинарию я был самым молодым, ибо первого сентября мне исполнилось ровно восемнадцать лет — возраст, строго определяемый тогдашними требованиями.

ВКУСНО, ПОТОМУ ЧТО С МОЛИТВОЙ

Условия нашей жизни были довольно суровые — полуголодные. Недостаток в жилье, одежде и пище мы испытывали в полной мере.

Вновь поступивших поселили в огромной крипте бывшего костела. Нам говорили, что там когда-то ставили покойников. Естественно, что помещение не отапливалось, от сырости пахло, как в мертвецкой. Посередине поставили «буржуйку», а железную дымоходную трубу от нее вывели в дверь, так как пробить стену, вероятно, не разрешили. Труба эта доставляла нам немало хлопот. Возле печки было жарко, а по стенам стоял вековой холод. Но никто не сетовал, не роптал, не роптал. Наоборот, эти неудобства воспринимались легко, с шуткой.

Питание было довольно скудное: кормили три раза в день, за обедом, кажется, давали только суп. Кто мог, добавлял свои продукты. Хлеб первое время выдавали пор-

циями сразу на несколько дней. Некоторые ухитрялись съесть всю порцию сразу.

Замечу, что хотя питание было и ограниченным, но всегда свежим, а главное, приготовленным с молитвой и потому здоровым, полезным, вкусным. Никто не болел и не страдал от голода. А хлеб был настолько ароматным, что, кажется, запах его я чувствую и сегодня.

Стипендии не было — и никому даже не приходило мысли о том, что нам еще могут или должны платить за учебу. Наоборот, ежегодно государство требовало от нас «добровольно» подписаться на заем. Он был небольшой, но для нас — по крайней мере для меня — это была проблема.

ОТДЫХАЕМ, РАБОТАЯ И РАБОТАЕМ, ОТДЫХАЯ

Ежедневно у нас было шесть уроков по разным предметам, каждому предмету отводилось в день лишь сорок пять минут. Задавали материала много, хотя некоторые преподаватели излагали его медленно, чтобы мы могли успеть записать, ведь учебников было мало или вовсе не было. Некоторые учебники мы в вечернее время переписывали. Я, например, слово в слово переписал Катехизис святителя Филарета.

Режим дня был для нас обязательным законом. Никто нас не понукал и, тем более, не принуждал исполнять его, но мы исполняли его свято. Если наблюдались отступления от режима, то только в одном — мы искали возможность остаться в классе после отбоя (после 23 часов) и еще хотя бы часик поработать. Причем занятия проходили в идеальной тишине.

Никто не только не разговаривал, но и не перешептывался. Если что-то нужно было выяснить или спросить — писали на листочке и на нем же получали ответ. Для более серьезного разговора выходили в коридор, да и там не повышали голоса. И все это складывалось как будто бы само собой! Никто никаких насилий не применял! Никаких окриков, угроз, назойливой, а тем более, лицемерной морали!

Отдых — было понятие для нас весьма условное, потому что его практически не было: у нас даже сложилась присказка — «мы отдыхаем, работая». Так оно и было.

Но у нас, семинаристов, некие понятия об отдыхе были: за монастырской оградой, на лугу, мы иногда играли в волейбол, охотно гоняли мяч, ходили смотреть кино в сельскохозяйственный техникум, который занимал прежние монастырские корпуса (теперь они возвращены Семинарии и Духовной Академии), туда же ходили слушать белорусский хор народного артиста Ширмы (бывший соборный регент) и трагедию Шиллера «Коварство и любовь». Вероятно, запомнилось это потому, что в нашей жизни это было чем-то необычным. Один из моих одноклассников хорошо играл на мандолине. Мы любили его слушать.

ЛЮБИМЫЙ ИНСПЕКТОР

Не берусь говорить о всех преподавателях, но скажу лишь о тех, которые глубоко вошли в мое сердце или оказали огромное, я бы сказал, ничем не измеримое влияние

на всю духовную жизнь Семинарии, на весь ее строй, уклад, направление — на всех нас.

На первом месте стоит протоиерей Иоанн Рей, инспектор Семинарии, преподаватель русского языка. Первым делом, отец Иоанн изгнал из своего кабинета всех «любимчиков» и «стукачей». Одного подобного «деятеля», явившегося к нему с «доверенным донесением», отец Иоанн внимательно выслушал и затем спокойным голосом сказал: «Выйдите из моего кабинета, закройте за собой дверь и да не будет больше здесь вашей ноги. Христианин призван к любви, а любовь — это постоянная жертвенность...» Доносчик был ошеломлен. Еще более его поразило то, что отец Иоанн не изменил к нему своего доброго отношения. Этим способом он довел пытавшегося стать любимчиком до полного осознания своей вины — человек изменился и сам раскаялся перед своими братьями семинаристами...

Каждый день отец Иоанн приходил в столовую во время обеда. Ходил вдоль столов, тихонечко что-то говорил кому-либо, если замечал за ним неладное; говорил настолько тихо, что даже соседу трудно было услышать. Такой способ наставления действовал неотразимо — он не обижал, не принижал человека, а восстанавливал его, поднимал. Особенно памятными остались приходы его в столовую перед отъездом воспитанников на каникулы и в первый же день после их возвращения. Отец Иоанн, подождав, пока молодежь подкрепит свои силы, начинал говорить. Какие это были речи! Как правило, свою речь он завершал напоминанием, что если у кого возникли какие-либо вопросы, проблемы, трудности, да и радости — дверь его кабинета всегда открыта... Так оно и было — и войти в эту дверь мог кто угодно и когда угодно.

Не менее учили нас доброте, смирению и участию в жизни других частые обходы отцом Иоанном наших спален. Бывало, только мы уснем, а иногда и глубокой ночью, открывается тихонько дверь — и на пороге в носках (ботинки он снимал за дверью) появляется наш дорогой батюшка и неслышно проходит между длинными рядами кроватей. Для чего? Проверить кто отсутствует? Нет, не допускайте даже мысли такой. Отец Иоанн, как милосердный самарянин, пришел позаботиться о нас и ночью: идет между рядами и видит у кого-то съехало одеяло — он подымает и осторожно накрывает спящего, дальше видит разбросанные ботинки — собирает и ставит под кровать. Но труднее всего было отцу Иоанну с теми, кто во сне поворачивался на левый бок и начинал храпеть. Отец инспектор подходил к нему, подкладывал под него свои руки и начинал медленно переворачивать его на правый бок. Делал он это настолько осторожно, что спавший, бывало, и не замечал заботы.

Батюшка всех нас знал. Не помню, чтобы он применял какие-то суровые наказания, гнал бы из Семинарии или снижал баллы по поведению. Да прибегать к этому и не было нужды. При нем мы боялись не нарушить семинарскую дисциплину, а обидеть доброго старца.

Если кто провинится в чем-либо, отец Иоанн сам подходил к нему, уводил к себе и долго с ним беседовал. Уходили от него после таких бесед иными, чем пришли к нему, люди как будто заново рождались в мир...

Осенью 1949 года мы вернулись с летних каникул в Семинарию и здесь услышали печальнейшую весть — отец Иоанн скончался. Все без какой-либо команды собрались в храм. В руках зажглись свечи, началась панихида, а вместе с ней — отдельные всхлипывания, которые очень скоро превратились в общий плач, почти рыдание... Картина неопишущая и неповторимая. Ничего подобного я не видел ни до, ни после...

С кончиной отца Иоанна многое изменилось, и как-то сразу ужесточился режим, стал каким-то бессмысленным. Например, запретили после обеда заходить в спальни (их в девять часов утра просто запирали на замок), не рекомендовали выходить за ворота монастыря... У всех стал вопрос: куда же деваться? Начались недовольства... В эти минуты мы еще более оценили подвиг дорогого батюшки, имя его засияло еще ярче.

Известный сегодня в церковном мире протопресвитер Виталий Боровой был также одним из наших лучших учителей в Семинарии. Входил он в класс стремительно, держа в руках лишь классный журнал и указку, вел он Историю Церкви. Слушали мы его затаив дыхание, стараясь побольше записать. Преподавал он у нас и Английский язык. Задавал немного, но требовал безукоризненного выполнения заданного. Благодаря ему мы настолько изучили английский язык за два года в Семинарии, что этих знаний нам хватило и на Академию. Только потом мы узнали, что отец Виталий, преподавая нам Английский язык, и сам изучал его.

Подобным отцу Виталию был и Д. П. Огицкий. Преподавал он Сравнительное богословие и Древнегреческий язык. По греческому языку Дмитрий Петрович выжимал из нас все возможное и даже невозможное. За сорок пять минут урока мы так уставали, что становились малоспособными к слушанию прочих пяти положенных на тот день по расписанию предметов.

ВЫЗОВ «НЕИЗВЕСТНО КУДА»

Об этом, конечно, вспоминать нелегко. Очень скоро после поступления в Семинарию стали нас одного за другим вызывать, куда, зачем — никто ничего не говорил, соблюдалось какое-то могильное молчание. Уходили по вызову рано утром, а возвращались поздним вечером. Возвращались в страшном состоянии — уставшие, измученные, как будто за один день постаревшие на несколько лет, с изменившимися лицами (казалось, что появились первые морщинки). Менялось и поведение тех, кто побывал на этих вызовах, они как-то замыкались, уходили в себя; пропадала у них прежняя живость, исчезали шутки, даже улыбки. Что происходило — оставалось тайной. Постепенно мы стали догадываться, но от этого становилось еще страшнее. Тем не менее я не помню случая, чтобы кто-то, побывав «неизвестно где», бежал из Семинарии... Меня, слава Богу, не вызывали.

Вызовами дело не ограничилось. Видимо, решено было провести более тщательный и тотальный допрос — «люди в штатском» прибыли сами к нам. Для них были отведены большие аудитории. Теперь и меня не минова-

ла чаша сия. Вызвали. Захожу и вижу человека, сидящего за столом, на котором куча бумаг. Взглянув на меня, он саркастически улыбнулся, перелистал дело, снова взглянул. Я продолжал молча стоять. Не помню точно, что он меня спрашивал, кажется, задал самые трафаретные вопросы: кто направил в Семинарию, верую ли я, есть ли родственники за границей... Атмосфера была настолько тяжелой, что я вышел отсюда побледневший, с дрожащими ногами, хотя за мной была лишь одна так называемая «вина» — что я жил с 1941 по 1944 год на оккупированной территории, и родной брат Иван был увезен на работу в Германию. Тогда и это считалось преступлением.

II. МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

В сопоставлении с Минской Духовной Семинарией Московская Духовная Академия предстала, хотя и в хорошем, но несколько ином виде: там скромность — здесь торжественность, там простота — здесь величественность, там обыденность — здесь парадность, там деревня — здесь центр... Правда, при всем блеске была и здесь теплота, но какая-то иная....

Перед сдачей вступительных экзаменов проводилась беседа инспектора профессора Академии Николая Петровича Доктусова со всеми приехавшими. Не помню содержание беседы, но поставленный мне вопрос помню. «Какие предметы будете сдавать?» — неожиданно спросил он меня. Я настолько смутился, что четыре предмета назвал, а пятый забыл. Николай Петрович несколько секунд помолчал, затем улыбнулся (как-то приятно, по-хорошему) и велел позвать следующего.

Бытовые условия, в которых мы жили во время сдачи вступительных экзаменов, были довольно трудные. Хуже всего было то, что мы сами должны были заботиться о еде. В Академии к нашим услугам был лишь титан с кипятком. У меня же были только сало из дома и сухари. Вот этим салом, сухарями да кипятком я и поддерживал свои силы. Денег у меня не было. Недоедание, экзаменационное напряжение закончились тем, что у меня заболел желудок на всю жизнь.

МАЛЕНЬКИЕ РАДОСТИ

Спальни наши располагались на первом этаже чертогов, с южной стороны, как более обособленные, — для студентов Академии, с северной — для воспитанников Семинарии. В каждом зале помещалось около двадцати пяти кроватей. Много, но везде было чисто, сухо, светло. А главное, — тишина и мир, никаких неприятностей в отношениях друг с другом и, тем более, ссор. Живя общиной, более сближались с коллегами — не только с однокурсниками, привыкали уступать один другому, помогать, делиться и радостями и горестями. Помню, вместе с нами в спальне был Саша Кравченко (впоследствии ректор Одесской Духовной Семинарии, а ныне протоиерей одного из храмов Одессы). Он шел одним курсом ниже нас. Так вот, он часто получал из дому

посылочки с продуктами, но никогда в одиночку их не ел, всегда делился со всеми в спальне, а иногда и за ее пределами.

Обычно дележ происходил после 23 часов. Все укладывались в кровати, предварительно освободив верх тумбочки (они стояли у всех кроватей) для гостинцев. Саша брал большой поднос, выкладывал на него полученное из Одессы, на краю подноса прикреплял свечку для освещения (ведь свет в 23 часа выключался) и с помощником разносил по рядам кроватей. Каждый брал сколько хотел и что хотел. Конечно, с точки зрения инспекции это было нарушением режима, но 23 часа — единственное время, когда мы все собирались вместе. Сашу, ныне отца Александра, мы называли нашим благодетелем.

Столовая находилась там, где ныне семинарская (восточная сторона). Длинные столы тянулись шеренгами. За каждым столом усаживалось по восемь человек. С левой стороны садились студенты в порядке старшинства — от кухни к дверям выхода, с правой — воспитанники в таком же порядке. И обслуживали тоже строго по старшинству: первыми получали выпускники, затем — младшие. Питание было хорошее.

КАДИЛО, КРОПИЛО... «СУШИЛО»?

Храма у нас своего не было, так как академический храм был превращен в дворец культуры. Вернули нам его только в 1955 году. Поэтому накануне всех воскресных и праздничных дней всеобщее бдение академическая семья совершала в чертогах — нынешнем Малом актовом зале. Там же совершались и прочие богослужения, кроме Божественной литургии. Как бы алтарной частью служило то место, где ныне стоят столы президиума. Устав соблюдался применительно к приходским богослужениям. Пел один хор.

Здесь же за каждым богослужением произносилась в порядке чреды проповедь. Слушали мы ее очень внимательно, при идеальной тишине, к сожалению, воспринималась она нередко как что-то учебное. Мы следили за тем, как проповедник подошел к аналою, как осенил себя крестным знаменем, как часто заглядывает в лежащую перед ним на аналое тетрадку с текстом проповеди, следили и за планом развития темы. Все это, несомненно, нужно было и для нас, и для проповедника, но увы! Форма подчас закрывала главное — усвоение сердцем наставления, забывалось то, для чего, собственно, и произносится проповедь. Конечно, были и такие проповеди, которые действовали не только на наш разум, но доходили и до глубин души.

Хотя богослужения совершались молитвенно, чинно, но само место нам не нравилось. И потому студенты скоро дали ему и свое название — «сушило». Вероятно, здесь и надо искать объяснение «сухости» восприятия проповеди: актовый зал считался одной из самых больших аудиторий, и все происходящее в нем сближалось с учебной программой.

К нашей общей радости, Божественную литургию Академия с Семинарией совершали в лаврских храмах.

Рано утром все выстраивались в шеренгу перед чертогами и во главе с отцом ректором протоиереем Константином Ружицким и инспектором профессором Н. П. Докторовым направлялись к ранней литургии. Шествие это всегда проходило в каком-то духовном подъеме. Вообще надо отметить и даже подчеркнуть, что администрация Академии стояла очень близко к студенчеству, и от этого выигрывали все — и те, и другие. Разумеется, субординация не забывалась.

На дни седмичные мы все были распределены в «десятки» для исполнения чреды участия в богослужении. В вечернее время нам предоставлялся левый клирос — на правом пела братия святой обители, а ранним утром Божественная литургия совершалась только учащимися. Иноки Лавры отправляли позднюю литургию.

БОЛЬШАЯ КЕЛЬЯ ПРЕПОДОБНОГО

Богослужение и проповедь и есть уже основная и, я бы сказал, существеннейшая сторона духовной жизни. Но к сему еще присоединялось весьма и весьма важное — исповедь и принятие Святых Христовых Тайн. В рождественские, пасхальные и летние каникулы мы причащались в своих приходских храмах — дома, ибо на каникулы нас оставляли при Академии неохотно. Всячески поощряли наш каникулярный отъезд, вплоть до того, что за все дни отсутствия выплачивали нам деньги, которые отпускали на наше питание. Справок, подтверждающих наше участие в исповеди в вакационное время, от нас не требовали. Лишь позднее администрация вынесла особое распоряжение и стала требовать, и даже строго, предъявления справок.

Неизмеримо огромное влияние оказывала на нас святая Лавра. Каждый день начинался с Троицкого собора, где почивают святые мощи Преподобного и богоносного отца нашего Сергия. Мы ежедневно спешили сюда, чтобы непременно до общей утренней студенческой молитвы и завтрака приложиться к святым мощам... Придешь в собор, станешь в общую очередь и помаленьку продвигаешься к святой раке, а этим временем мысленно вспоминаешь своих родных, близких о здравии, а почивших — об упокоении, просишь у Преподобного предстательства у престола Божия на предстоящий день... Если же случалось из-за опоздания «прорываться» без очереди, то чувствовалась какая-то неудовлетворенность.

То, что сложилось в студенческие годы, осталось для меня свято на всю жизнь — и сегодня, приехав в Московскую Духовную Академию, я иду прежде всего к святым мощам нашего Небесного Предстателя... Когда мы не имели своего храма, все мы постоянно были в святой Лавре, у ее святынь, в собственном смысле этого слова. Наше молитвенное сопричастие было более ощутимым, более зримым. Мы всегда видели лаврских старцев, их благоговение к храму, их спокойствие, степенность, их глаза, обращенные к Небу. Вероятно, тогда и утвердилось название, которое мы любим повторять и сейчас: «Академия — это большая келья в святой Лавре преподобного Сергия».

Доброе слово исходило и от наших преподавателей. Но больше воспитывало нас не слово их, а пример их жизни, их уважительное отношение друг к другу и к нам.

ХОДЯЧИЕ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Во время моего обучения в Московской Духовной Академии здесь трудилась целая плеяда профессоров — выпускников прежних (до 1917 года) трех Духовных Академий — Московской, Киевской и Казанской. От этих старцев, прошедших чрез многолетние испытания жизни, но свято сохранивших святую православную веру, веяло особым миром и благодатью.

Из профессоров, прежде всего, встает в памяти ректор Академии, доктор богословия митрофорный протоиерей Константин Ружицкий (1888–1964). Читал он на старших курсах Академии Нравственное богословие. Лекции читал отец ректор интересно, абсолютно не следуя конспекту. В основном, он исходил из своей многолетней пастырской практики — приводил поучительные примеры, неординарные случаи, много цитировал творений святых отцов... Побуждал также и нас в порядке очереди зачитывать во время лекции рефераты по тем или иным вопросам.

Одно печальное событие в семье отца Константина раскрыло перед нами особую черту в его характере — большую любовь к своей семье, к детям. В расцвете сил умерла его дочь. Отец Константин, который так недавно спешил каждого укрепить, ободрить, утешить, был своим горем просто сражен — плакал, как дитя, только без вопля. Он приходил к нам на лекцию, прочитывал два-три предложения, останавливался и долго молчал. На глазах были слезы, катились они и по щекам. Мы тоже молчали и вместе с ним скорбели, сидели неподвижно, никто ничем не занимался. Пересиливая себя, отец Константин пытался продолжить лекцию, но как только начинал ее, снова появлялись слезы...

В день своих именин он надевал все полученные им ордена и шел в Актовый зал, где его уже ожидала вся академическая семья для поздравления. Проходило оно и торжественно, и в то же время как-то по семейному. После поздравления все преподаватели приглашались на трапезу, которая устраивалась в квартире ректора. Было тесновато, но уютно, тепло, непринужденно. Здесь уже шло персональное поздравление. Говорилось много хороших, искренних слов... День этот очень и очень всех нас сближал и роднил.

На втором месте я ставлю профессора протоиерея доктора богословия, выпускника Казанской Духовной Академии Александра Ветелева (1892–1976), ибо он оказывал на нас огромное духовное влияние. Читал он Патрологию и Гомилетику. По аудитории он ходил, держа в руках мел. Периодически подходил к доске и с помощью изображения чертежей, которые он рисовал мелом, наглядно раскрывая что-либо таинственное. Помню, что он каким-то образом изображал на доске даже душу человеческую. Цели он достигал — мы легко усваивали материал и твердо его запоминали. Ходя по ауди-

тории, он имел обыкновение подойти к кому-нибудь и погладить его по голове или похлопать по плечу, по спине. А так как обе руки у него были в мелу, то на том месте, к которому он прикасался, оставались следы его руки.

Инспектор Академии магистр богословия профессор Николай Петрович Доктусов (1883–1959) читал Священное Писание. Читал по конспекту, но часто отвлекался — широкие познания не позволяли ему ограничиться какой-либо одной узкой темой, увлекали его в области самые неожиданные для нас. У нас сложилось мнение, что профессор А.П. Доктусов знает все, что возможно знать человеку, и мы называли его «ходячей энциклопедией». В любое рабочее время можно было кому угодно обратиться к нему с вопросом и получить обоснованный ответ. Это был интеллигентнейший человек высочайшей духовной культуры. Своего собеседника он никогда не упрекал и не ставил в неловкое положение даже самыми, казалось бы, невинными словами, вроде: «Вы не правы, вы не убедительно говорите, вы не разобрались в деле...» Все это он обнаруживал, но деликатно, уважительно, спокойно — и этим вызывал еще больше симпатий к себе. Замечания некомпетентные, недоброжелательные, лицемерные Николай Петрович аккуратно, но настойчиво отклонял. К предложениям же добрым, разумным прислушивался и следовал им.

Я и другие молодые преподаватели сразу же встретились с проблемой оценки письменных работ: одни подходили очень строго, другие очень мягко. И тогда инспектор созвал всю «молодежь» на совет. Выслушав все предложения, он обобщил их, и было выработано единое решение, которое потом применялось и прочими преподавателями (для каждой оценки было указано допустимое количество ошибок).

Ежедневно инспектор, иногда с отцом ректором, приходил во время обеда в студенческую столовую... Ходит с палочкой вдоль столов и посматривает по сторонам... После обеда его сразу окружали студенты и долго не отпускали. Собственно, он и приходил в столовую для ежедневных непринужденных встреч и бесед с учащимися.

Жил Н.П. Доктусов очень скромно. В Академии у него была маленькая комнатка за стеной квартиры отца ректора. Комнатка эта напоминала собой скромную келью смиреннейшего инока. А ведь с ним проживала и старушка супруга!

Второй «ходячей энциклопедией» в Академии был Иван Николаевич Хибарин (1892–1977) (в сороковые годы он был заместителем редактора Большой Советской Энциклопедии). Преподавал он английский язык, и хотя знал его в совершенстве, но нам, практически, ничего не давал, потому что в его преподавании не было даже подобия какой-то системы. То, что задавал, никогда не спрашивал. А спрашивал то, что придет в голову. Обычным «ответчиком» всегда был дежурный, подносящий к кафедре журнал с фамилиями отсутствующих на занятиях, невзирая на то, что дежурный мог быть один и тот же. Но для нас Иван Николаевич остался почитаемым за свои энциклопедические знания. О чем только он нам не рассказывал: о разных странах, народах, обычаях, святителях, подвижниках, вообще о деятелях разных религий, писателях, поэтах, ученых!

Профессор Николай Иванович Муравьев (1891–1965) преподавал Историю Древней Церкви. Читал спокойно, спрашивал строго. Во время занятий обычным был такой диалог профессора со студентом: «Вы читали?» — «Читал, Николай Иванович, читал.» — «А нужно не читать, а учить», — и ставил двойку, которую исправить было нелегко.

Профессор Иван Никитич Шабатин (1898–1972) занимал кафедру Истории Русской Церкви. К сожалению, он постоянно отвлекался к тематике для нас не нужной. Мы его ценили, собственно, не столько как преподавателя, а как писателя и церковного историка. В «ЖМП» появлялись написанные им статьи, подписанные псевдонимом «Никита Волнянский». Даже супруга его не знала, что за этим именем стоит ее муж. Обнаружила она это случайно, когда в память о нем была устроена в вестибюле чертогов выставка, где представлялись и труды профессора.

Стоящим особняком, благодаря глубоко своеобразной манере преподавания, можно считать профессора Владимира Ивановича Талызина (1904–1967). Свообразие его состояло в том, что он читал лекции по Церковному праву слово в слово по конспекту — поначалу мы специально проверяли, потом перестали. Но что удивительно — читал наизусть! На кафедре у него не было никаких записей. Если мы его останавливали вопросом, он отвечал и снова продолжал, не опуская ни единого штриха из имевшегося у нас и написанного им учебного пособия. Память у него была феноменальная.

ВЫЗОВ «ИЗВЕСТНО КУДА»

К сожалению, и в Московской Духовной Академии было нечто подобное тем «вызовам», которые были и в Минской Духовной Семинарии, но эти делались более профессионально: вызывали якобы в военкомат по делам призыва в армию, а там и определяли «способности» человека. О цели этих вызовов сегодня — в свободной России — знают все. О них говорят сами пострадавшие.

Меня, слава Богу, и здесь не вызывали во время учебы. А потом? Потом да — вызывали, но я решительно отказался от всего, что мне предлагали, и не убоился угроз. Верю, что устоял я по действию молитв моих близких, по милости Божией. Слава Богу!

ЧАСТИЧКА ПРОШЛОГО

В моих воспоминаниях, написанных в один присест, отражена лишь частичка бывшего. Вспоминать надо постепенно и, вспоминая, тут же записывать. А лучше всего — вести дневник!

Как оказалось, воспоминания писать нелегко — ожидают светлые картины прошлого, умчавшегося в вечность, вспоминаются дорогие, любимые лица, с которыми много-много связано хорошего и которых здесь уже давно нет. Все это навеивает грусть, нагоняет тоску, что-то тяжелое начинает подступать к груди, и перо как-то замедляет свой бег, а затем и останавливается...

Инструмент общения

РОЛЬ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫХ ДИАЛОГОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ МИРА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Сегодня мы признаем, что современный мир оказался в тупике. По самым основным параметрам жизни: духовным, политическим, экономическим, культурным, экологическим, он напоминает сложнейший механизм, который решительно уходит из под контроля разума. Порожденный научно-техническим прогрессом, этот механизм все с большим ускорением удаляется от своего творца-человека в какую-то не обещающую ничего радостного неизвестность, порождая в нем, с одной стороны, разочарование и пессимизм, с другой — протест и желание во что бы то ни стало преодолеть эту дурную бесконечность. Растерянность и беспокойство, надежда и искание стали сегодня лейтмотивом жизни большинства народов земли, независимо от степени их культурного и материального развития. Мир и правда, и как состояние духа, и как характер межчеловеческих отношений, исчезают с лица земли, подменяясь расчетом, обманом и грубой силой. Все это естественно порождает негативные следствия на всех уровнях человеческой жизни: семейной, общественной, международной.

ВОПРОС ЖИЗНИ И СМЕРТИ

Тем не менее, такая, казалось бы, совсем далекая от идеальной ситуация содержит в себе и нечто очень ценное. По ее причине современный человек уже не только индивидуально — что всегда было, но и социально, и в глобальном масштабе ставится со всей очевидностью перед важнейшим, с религиозной точки зрения, вопросом: о смысле своей жизни и деятельности, о смысле самой человеческой истории и, следовательно, прямо или косвенно — о Боге. При многочисленности нюансов ответа на этот вопрос, все их можно свести к двум основным вариантам: религиозному и атеистическому. В религиозном (в данном случае — христианском и мусульманском) находим учение о вечной жизни и всеобщем воскресении, благодаря чему земная жизнь и деятельность человека приобретают полноценный смысл и в высшей степени ответственный характер. «Человек, — говорит религия, — тебя ожидает вечность. Поэтому раз и навсегда избери нормой твоего поведения совесть и правду!» Тем самым, религиозное мировоззрение утверждает волю и силы человека к добру, делает его способным во имя Бога творить мир и справедливость на земле. Совершенно другое предлагает атеизм, заявляя: «Человек, ты живешь один раз, и тебя ожидает вечная смерть», — он в принципе обесмысливает жизнь человека и все ее ценности. Попытки же атеизма оправдаться апелляцией к науке и философии, которые, как кажется, призваны бесконечно расширить горизонты жизни перед человечеством, ничем не могут ему помочь, поскольку

оставаясь на почве строгой науки, и естествознание, и философия, по меньшей мере, не исключают религии. Более того, отступая от нее, в своем «свободном» от религии развитии, они приводят, и уже привели, к тяжелейшим кризисам (в первую очередь экологическому), все реальнее угрожающим бытию человека и самой жизни на земле.

РЕЛИГИОЗНЫ ЛИ МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ВСТРЕЧИ?

Ситуация тупика, которая сегодня очень остро переживается многими, тупика, в который идет, оставив Бога как цель и основной принцип жизни, каждый человек и человечество в целом — эта ситуация является одной из самых важных побудительных причин, чтобы религии, в первую очередь монотеистические, исповедующие Бога любви и правды, объединив свои усилия, вместе стали на путь совместной борьбы за спасение мира от вражды и несправедливости. Одним из эффективных инструментов в осуществлении этой цели могут, конечно же, служить межрелигиозные диалоги. Оптимизм, присущий христианству и мусульманству по самой их природе и проистекающий из их учения о Едином Боге Творце и Промыслителе, о человеке как образе Божиим, и о конечной блаженной судьбе каждого поступающего по правде (Деян. 10, 35) и искренне стремящегося к познанию истины, является одним из мощных психологических стимулов, поддерживающих жизнеутверждающие начала в нашем страдающем мире. Уже в этом, бесспорно, можно видеть серьезное значение межрелигиозных диалогов в обеспечении мира и справедливости.

Не менее важны подобные диалоги и с другой стороны. Межрелигиозные встречи не могут быть безрелигиозными. Насколько бы «мирским» не был предмет их обсуждения, они с необходимостью рассматривают его с точки зрения своего вероучения и своей морали. Поэтому такие встречи, хотя и в разной степени, но всегда остаются богословскими. Данное обстоятельство придает межрелигиозным диалогам особое качество и особую значимость в решении проблем секулярного характера.

«ТРЕХМЕРНОСТЬ» ПОДХОДА

Первое, что выделяет такие диалоги из общего потока «мирских» встреч, это «трехмерность» их подхода к обсуждаемым проблемам, в отличие от «двухмерности» нерелигиозных оценок. Так, осмысление проблем мира и справедливости в межрелигиозных диалогах существенно отличается от секулярного. Это отличие обусловлено прежде всего учением монотеистических религий о таком непрестанном действии Бога в мире, которое всегда преисполнено любви к человеку. Христианство учит:



Диалог двух религий

«Бог есть любовь» (1 Ин. 4, 7). Мусульманство называет Аллаха милостивым и милосердным. Из подобного понимания Бога проистекают в высшей степени важные следствия.

Главнейшее из них заключается в том, что мир или война, справедливость или насилие это не просто плод доброй или злой, правильной или неверной политики государственных деятелей. С религиозной точки зрения, характер межчеловеческих отношений, в первую очередь, обусловлен духовно-нравственным состоянием народов, их праведностью или развращенностью, их сохраняющейся способностью к покаянию и изменению своей жизни или упорством во зле и развращении, их открытостью к голосу истины или, напротив, ожесточением — одним словом, состояние мира или войны, материально-го процветания или бедности, господства или угнетенности, в конечном счете свидетельствуют, хотя, как правило, и непрямолинейно, об уровне и чистоте духовной жизни народов, а не о силе ума и воли (тем более хитрости) их руководителей. «Сердце царя — в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Прит. 21, 1). Очевидно, что Писание, употребляя слово «захочет», говорит не о произволе Бога, но о Его всеведении и любви и, следовательно, о таком устроении Им всех жизненных обстоятельств, которые соответствуют духовному состоянию людей и народов и способствуют их обращению к совести, правде, истине. В то же время, с религиозной точки зрения мир, социальная справедливость и материальное благополучие совсем не безуслов-

но полезны для человека и тем более не являются свидетельством духовного достоинства человека или народа, которые обладают ими. Примеры предпотопного человечества или жителей Содомы и Гоморры — яркое подтверждение этого.

Принципиально иные в межрелигиозных диалогах видятся и побудительные причины борьбы за мир и справедливость. Если для секулярного сознания мир и справедливость необходимы только потому, что без них невозможно достичь благополучия на земле, то с точки зрения религиозной они, в первую очередь, рассматриваются как условия духовного оздоровления личности и общества. В религии все проблемы земной жизни оцениваются с точки зрения вечности, то есть они носят вторичный характер по отношению к цели и смыслу человеческого существования, в то время как в любой идеологии они первичны и замкнуты в плоскостном мире временных и преходящих целей. Эта объемность религиозного рассмотрения проблем имеет не только «пространственное» значение. Искреннее обращение к Богу, Который есть Сама Истина и потому является источником всякого истинного познания, способно делать богословские изыскания верующих чем-то большим, чем просто человеческие размышления. Отсюда, в частности, становится понятным то повышенное внимание и уважение (часто носящее чисто интуитивный характер), которые проявляются, например, в политическом мире к религиозным, тем более выработанным на уровне межрелигиозных диалогов оценкам «горячих» проблем мира сего.

К МИРУ ВО ВСЕМ МИРЕ

Мы должны принимать во внимание тот факт, что межрелигиозные диалоги — это не какие-то закрытые и оторванные от общества и государства встречи. Их участники достаточно часто выражают настроение и мысль значительного, а нередко и подавляющего большинства населения своего региона, своей страны и ее руководства. Поэтому такие диалоги часто служат инструментом теоретического осмысления и выработки и общественной, и даже государственной позиции по наиболее актуальным внутренним и международным проблемам, в первую очередь, по проблемам мира и справедливости.

Думается, что проведение такого рода диалогов необходимо свидетельствует об осуществлении идеи мира в нашем мире и может показывать пример того, как, имея даже разные религиозные убеждения, можно развивать и укреплять человеческое сотрудничество, взаимопомощь и претворять идею справедливости в реальную жизнь. История свидетельствует, что там, где межрелигиозные диалоги становились постоянным инструментом общения представителей разных вер и исповеданий, и там, где религии находили взаимопонимание, создавая атмосферу взаимного уважения и добрых человеческих отношений, там прекращались конфликты не только на межрелигиозной, но и на межнациональной почве, — там действительно обеспечивались прочный мир и справедливость между государствами и между народами.

Закат дарвинизма

ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ: ЕСТЬ ЛИ НАДЕЖДЫ НА БУДУЩЕЕ?

За неполных 150 лет своего существования теория эволюции покорила умы большинства ученых мира. Дарвина называли, как пишет одна энциклопедия начала XX века, величайшим биологом всех времен и народов. Его учение преподавалось и преподается в средних и высших учебных заведениях как основополагающее. Но сейчас, в начале третьего тысячелетия ученые все больше и больше склоняются к тому, что учение Дарвина — это, скорее, предмет веры, чем строгая научная теория. Вера же, как известно, может быть истинной или ложной.

ПОКАЯНИЕ ДАРВИНИСТОВ

В последние годы повсеместно ощущается, что дарвинизм как гипотеза, пытающаяся объяснить эволюцию живой материи на Земле, постепенно, но неумолимо под давлением новых данных науки уходит в прошлое. Ведущие дарвинисты нашего времени либо открыто признают, что происхождение видов не может быть объяснено теорией естественного отбора Ч. Дарвина, либо просто оставляют профессиональную научную работу и переключаются на совсем иные области деятельности. Интересен пример трех крупных отечественных ученых, написавших немало страниц в защиту дарвинизма. Речь идет о Н. В. Тимофееве-Ресовском, А. В. Яблокове и Н. Н. Воронцове — авторах книги «Краткий очерк теории эволюции» (1969).

Н. В. Тимофеев-Ресовский незадолго до своей кончины в 1981 году неожиданно выступил с докладом, в котором постулировал, что прогрессивная эволюция является атрибутом жизни на Земле. Поясним, что это значит. Прогрессивная эволюция — это путь от клетки к человеку, который предположительно прошла живая материя за примерно $3,4 \times 10^9$ лет ее существования на нашей планете. Атрибут — это нечто внутренне присущее чему-либо. Как далеко в таком случае отстоит постулат Н. В. Тимофеева-Ресовского от утверждений классических дарвинистов о ненаправленности и нефиналистичности эволюции [1]! По сути — это совершенно другой взгляд, чем дарвинизм. Неудивительно, что в конце жизни Н. В. Тимофеев-Ресовский вспомнил, что он право-



¹ Профессор А. П. Акифьев является главным научным сотрудником Института общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН, Москва

славный христианин, обратился к Богу и неоднократно исповедовался. Что касается А. В. Яблокова и Н. Н. Воронцова, то эти ученые на рубеже 80–90-х годов фактически прекратили исследовательскую работу и занялись охраной окружающей среды в ранге политических деятелей.

Мне представляется интересным понять, если это возможно (если нет, то по крайней мере обсудить), причины возникновения, расцвета и краха дарвинизма, а самое главное, попытаться представить, возможно ли повторение подобных событий в будущем. Для такого анализа надо хотя бы вкратце сказать, что же такое дарвинизм как эволюционная теория. Отметим, что в 30–40-х годах теория Ч. Дарвина, соединившись с тогдашней генетикой популяций, преобразовалась в так называемую синтетическую теорию эволюции (СТЭ).

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА ОСНОВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ДАРВИНИЗМА

Ч. Дарвин [2] полагал, что в природе существует конкуренция между отдельными особями внутри вида. Успех в выживании обеспечивается тем, в какой мере некоторые малые изменения, которыми обладают отдельные особи, дают им адаптивные преимущества, то есть способность выжить в изменившейся среде. Один из классических примеров такого рода — индустриальный меланизм. Когда в 40-х годах прошлого века в Англии и других странах Европы стали широко использовать каменный уголь в качестве промышленного топлива, то вскоре березы в окрестных лесах покрылись густым слоем копоти. На этом фоне серые бабочки, обитавшие в этих лесах, стали легкой добычей птиц. Однако в популяциях серых бабочек всегда присутствовало некоторое небольшое число черных (меланистов), их окраска в изменившихся условиях оказалась покровительственной, они размножились и потеснили серых бабочек. Ч. Дарвин и его последователи считали, что постепенное накопление такого рода адаптивных изменений может привести сначала к появлению разновидностей (подвидов), а в дальнейшем и настоящих, изолированных, то есть нескрещивающихся друг с другом (или дающих потомство с пониженной жизнеспособностью и плодовитостью) видов. Главным стражем, гарантом сохранения видов является уникальность их генетического аппарата — генома. Можно даже сказать, что эволюцию, подразумевающую смену видов, следует рассматривать как смену генетических программ.

Однако ничего подобного в приведенном выше примере и в других таких же случаях не происходит. Как серые, так и черные бабочки представляют собой один и тот же вид, генетические различия между ними ничтожны. Другими словами, действие отбора имеет место, оно всего лишь создает адаптации, но далеко не эволюцию, и даже не видообразование.

Идею отбора как фактора, направляющего эволюционный процесс, Дарвин почерпнул из практики селекционеров-животноводов. Действительно, возможности се-

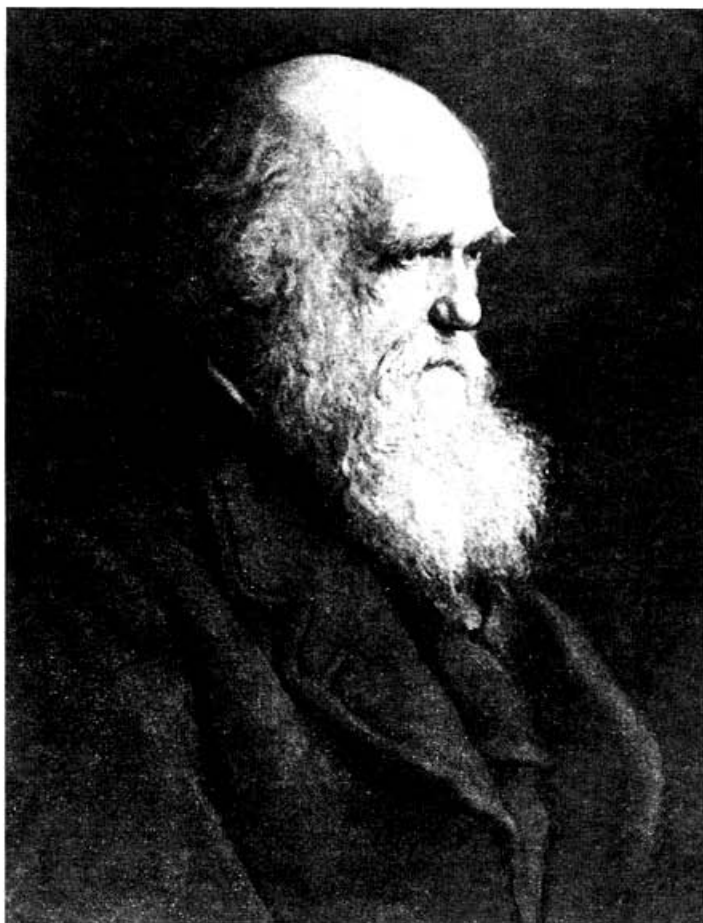
лекции, то есть искусственного отбора, могут показаться безграничными. Например, известны сотни пород собак, морфологические различия между которыми выходят далеко за пределы видового ранга. Однако и сенбернары, и болонки, и овчарки по генетической структуре и биохимическим характеристикам несомненно относятся к одному виду. Отсюда следует, что искусственный отбор — метод, которым работает селекционер, не в силах создать новые виды. Поэтому и естественный отбор, который наблюдается в природе, генерирует адаптивные изменения, помогающие виду выжить в новых условиях, но отнюдь не превратиться в другой вид. Этого-то и не учел Дарвин.

Пытаясь найти выход из этого положения, дарвинисты выдвинули совершенно умозрительное предположение о том, что естественный отбор может носить творческий характер [3]. Разумеется, любое понятие можно ловкой интерпретацией исказить, как угодно. Если же придерживаться строгого представления о том, что такое творчество, то ясно, что оно включает в себя необходимость наличия плана, по которому создается нечто. Хотя в ходе реализации плана допустимы и некоторые отклонения от первоначального замысла. Мы знаем, что способность к творчеству присуща только Богу и человеку. Так как человек появился лишь в конце эволюции (даже дарвинисты рисуют человека на вершине эволюционного древа), то очевидно, что сама эволюция была спланирована Богом — Творцом всех видимых и невидимых. Тем не менее, до сих пор естественный отбор провозглашается главным и фактически единственным направленным фактором эволюции [4]. Это значит, что все, возникшее на Земле от клетки до человека, было направляемо естественным отбором, действовавшим на основе стохастического (случайного) мутагенеза.

Один из современных апологетов дарвинизма, автор книги «Эгоистичный ген» Р. Докинз [5], пытаясь показать целенаправленность стохастического мутагенеза, вынужден был привлечь для этого некоторый внешний фактор, отбирающий нужную мутационную последовательность, что требует акта целеполагания, то есть истинно творческого процесса. Этот фактор должен знать конечный результат, что явно противоречит идеям дарвинизма.

Главное предсказание дарвиновской теории, основанное на постепенности эволюционного процесса, заключалось в том, что палеонтологи должны обнаружить множество переходных форм или промежуточных звеньев, связывающих старые виды с молодыми. Это предсказание подтвердилось с точностью до наоборот. В настоящее время накоплено такое огромное количество палеонтологического материала, что отсутствие переходных форм уже не может быть обусловлено какими-либо иными причинами, помимо той, что этих форм никогда не было.

Новейшая эволюционная гипотеза «прерывистого равновесия» Гулда и Элдриджа [6] постулирует, что время существования видов может быть разделено на два периода, резко различающихся по продолжительности.



Чарльз Дарвин (1809–1882)

Длительный период — стазис, во время которого с видами как-будто ничего не происходит, по крайней мере они сохраняют стабильность своей морфологии, если судить по ископаемым остаткам. Это равновесие прерывается кратким периодом, в течение которого вид либо вымирает, либо превращается в другой вид. Последнее не доказано, тогда как многочисленные факты, свидетельствующие о вымирании видов, хорошо известны. За время существования жизни на Земле вымерло 95–97% видов. Авторы гипотезы прерывистого равновесия подчеркивают, что стазис — это активный процесс, направленный на длительное сохранение вида даже в условиях экологических катастроф, например, во время циклов оледенения.

Отсутствие предсказательной ценности обусловило и то, что дарвиновская теория за 140 лет своего существования фактически ничего не дала практике.

ЭВОЛЮЦИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ Ч. ДАРВИНА

В советское время было обычным начиная со школьных учебников представлять возникновение дарвинизма как побочный результат развития капиталистического сельского хозяйства, в частности, селекционных методов получения пород домашних животных. При этом совер-

шенно не упоминалась эволюция взглядов самого Дарвина, его отношение к религии. Таким образом, весь дарвинизм как бы проистекал из внешнего источника. Подобный взгляд был весьма характерен для марксистско-ленинского понимания истории человечества, когда бесконечно принижалась роль личности, а весь путь человечества до возникновения исторического материализма почему-то считался лишь предьсторией. Полагаю, что эволюционное учение Дарвина вообще могло бы быть отброшено лысенковцами вместе с генетикой (Лысенко¹ нашел юношескую работу Сталина, в которой тот, как и сам Лысенко, отдавал явное предпочтение ламаркизму² по сравнению с дарвинизмом в объяснении эволюции), если бы не одно широко известное в марксистских кругах обстоятельство. Дело в том, что Маркс и Энгельс, прочитав основную работу Дарвина «Происхождение видов», были ею просто восхищены, а Маркс даже хотел посвятить Дарвину отдельные части «Капитала», на что тот, правда, не согласился [7]. Вот слова Энгельса, сказанные им в надгробной речи у могилы Маркса: «Как Дарвин открыл закон развития органической природы, так Маркс открыл закон развития человеческой истории».

И все-таки длительное торжество дарвинизма — результат не только внешних обстоятельств: у нас господства коммунистов, а на Западе — соответствия теории естественного отбора соревновательному духу викторианской Англии.

Интересна эволюция мировоззрения, которую проделал сам Дарвин. Он откровенно пишет о ней в своей автобиографии [8], которая носит весьма характерный заголовок — «Воспоминания о развитии моего ума и характера». Вот, что там можно прочитать: «Во время плавания на «Бигле» я был вполне ортодоксален; вспоминаю, как некоторые офицеры (хотя и сами они были людьми ортодоксальными) от души смеялись надо мной, когда по какому-то вопросу морали я сослался на Библию как на непреложный и авторитетный источник».

Однако к тому времени, когда сознание Дарвина целиком охватила идея естественного отбора, он уже стал «совершенно неверующим», а впоследствии воспринимал христианское учение как «отвратительное».

Один из известнейших дарвинистов Э. Геккель опубликовал письмо Дарвина одному начинающему студенту, в котором говорится: «Наука и Христос не имеют ничего общего... Что до меня лично, то я не верю, что когда-

¹ Лысенко Т. Д. (1898–1976) — биолог, по образованию агроном. Не признавал законов классической генетики. Обещал быстрые и эффективные способы улучшения пород сельскохозяйственных животных и сортов культурных растений. Ни одно из этих обещаний не сбылось, однако именно на основе этих спекуляций Лысенко вместе с И. И. Презентом заняли ведущие идеологические и административные позиции в советской биологии при Сталине и Хрущеве. В конце концов взгляды Лысенко затормозили развитие отечественной биологии на несколько десятилетий.

² Ламаркизм — в современном понимании это нечто близкое к научному креационизму.

либо было Откровение». Действительно, вопреки распространенному мнению о том, что христианская религия и дарвинизм не противоречат друг другу¹, дарвинизм отрицает религию и не только потому, что автор ее возненавидел Бога, поклоняясь новому идолу — естественному отбору, но также и потому, что учение Дарвина и его последователей отрицает целенаправленность в эволюции и сводит всю историю жизни на Земле к борьбе за существование и выживанию более приспособленных. Конечно, в такой унылой и в то же время кровавой картине направленность эволюции, ее финалистичность, заключающаяся в неизбежности появления человека, совершенно исчезает. Между тем, научный анализ современной картины живого мира ясно показывает, что биологическая эволюция, если и была таковая, то с появлением вида *Homo sapiens* закончилась, что человек стал хозяином всего животного и растительного царства. Судьба буквально всех видов живых существ на Земле все в большей степени зависит от планов человека.

Можно посмотреть на финалистичность эволюции, направленной на появление человека, по-другому (и религиозному ученому необходимо это сделать). Боговоплощение произошло через человека, а не какое-либо иное существо, ибо человек был создан по образу и подобию Творца всех видимых и невидимых. На горе Фавор Иисус Христос предстал Своим ученикам в образе Бога, но Он при этом вовсе не потерял облик человека. Так же было и при Его Воскресении. Вера не отдаляет ученого от предмета его исследования. Если же он подобно Дарвину из некоего простого явления, действительно имеющего место в природе (естественного отбора), создает нечто богоподобное, то такой предмет поклонения — не более чем языческий идол. Поэтому основной причиной заката дарвинизма стал сознательный разрыв автора этой теории с религией, что и привело его к построению ложной теории.

Возможно ли в будущем появление подобных дарвинизму концепций в науке? Исключить этого, конечно же, нельзя, потому что немалое количество людей в той или иной мере имеют такую наследственность, которая склоняет их к атеизму². Влияние такой генетической наследственности может быть нейтрализовано правильным религиозным воспитанием и приобщением ученого к истинной вере. Что касается самого дарвинизма, то современная наука ушла настолько далеко вперед, что наивные мысли о том, что естественный отбор мог создать ДНК, клетку, животных и человека, чтобы только лишь



Голова мощного парантропа

приспособить живую материю к меняющейся среде обитания, вряд ли уже могут быть восприняты всерьез биологами следующих поколений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Воронцов Н.Н.* Теория эволюции: истоки, постулаты, проблемы. М.: Знание. 1984. С. 64.
2. *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора. Соч. М.: Издательство АН СССР. 1939. Т. 3. С. 253–666.
3. *Шмальгаузен И.И.* Пути и закономерности эволюционного процесса. М.: Изд-во АН СССР. 1939. С. 231.
4. *Яблоков А. В., Юсуфов А.Г.* Эволюционное учение. М.: Высшая школа. 1976. 336 с.
5. *Dawkins R.* The blind watchmaker. NY.: 1986. Harlow, Longman.
6. *Gould S. J., Eldredg N.* Punctuated equilibrium comes of age // *Nature*. 1983. Vol. 366. P. 223–227.
7. *Дарвин Ч.* Письмо к Марксу. Хрестоматия по эволюционному учению. Л. 1935. С. 286, а также С. 288.
8. *Дарвин Ч.* Происхождение видов путем естественного отбора: кн. для учителя (коммент. А. В. Яблокова, Б. М. Медникова). М.: Просвещение. 1986. Воспоминание о развитии моего ума и характера (автобиография). С. 365–378.

¹ Этого мнения придерживался, в частности, и священник Александр Мень. 22 октября 1998 года пишущий на религиозные темы журналист Я. Кротов на радиостанции «Свобода» посвятил почти часовую передачу, отстаивая право на самостоятельное существование дарвинизма и креационизма, причем последнему автор старался предать как можно менее научный характер.

² Данное мнение является научной гипотезой автора статьи — *Прим. ред.*

Русское Православие в Австралии

К сожалению, в настоящее время приходится констатировать тот факт, что мы, живущие в России, плохо знаем о наших православных братьях в других регионах земного шара. Продолжая рассказ о Православии на различных континентах, на этот раз совершим увлекательное путешествие в прекрасную Австралию, страну наших детских грез и мечтаний.

Открытая европейцами в XVII веке, Австралия при англичанах становится местом ссылок и каторги. Сюда отправляли всех неугодных британской короне, да и просто разбойников с большой дороги. Но во второй половине XIX века пятый континент постепенно освобождается от столь неприятной репутации и превращается в место отдыха богатых туристов из Европы.

Австралия является, пожалуй, единственным материком, который, фактически, не знал войн. Поэтому в столь благополучный регион с начала XX века стали стекаться эмигранты из Старого света. Здесь они могли найти и работу и покой. Примерно в это же время на «зеленом» континенте появляются первые русские переселенцы. Сначала это были люди, приехавшие на заработки, затем, после революции, — политические эмигранты. Особенно много «ди-пи» появилось здесь во время второй мировой войны (DP — перемещенные лица. Так называли всех депортированных в трудовые лагеря фашистской Германии, затем оказавшихся на родине или в вынужденной эмиграции).

Согласно статистическим данным на 1970 год в Австралии проживало 260 тысяч православных. Среди них численно преобладали греки — 154, 9 тыс. человек. Русские составляли 60 тыс. человек.¹ В 1988 году русских было 15 тыс. человек, украинцев — 20 тыс. человек и белорусов — 2 тыс. человек.² Представители других православных народов составляют: румыны — 5 тыс. человек, македонцы — 115 тыс. человек, сербы — 25 тыс. человек, греки — 340 тыс. человек, болгары — 2 тыс. человек.

Австралия является одной из немногих стран мира, в которых вопрос о религиозной принадлежности включается в анкеты при проведении переписи населения. При этом опрашиваемые не должны указывать, к какой конкретно общине они относятся, как часто посещают богослужения и т. д. — они просто должны ответить на вопрос: «Какова Ваша религия?»³



Иоанно-Предтеченский храм, г. Канберра

Нужно сказать, что до 1948 года русская православная паства в Австралии была очень малочисленной и, в основном, сосредотачивалась на востоке страны. После прихода в Китае к власти коммунистов, а также после

¹ ЖМП, 1970. № 4. С. 50.

² Народы мира: Историко-этнографический сборник. М. 1988.

³ Церковное слово, 1997. № 6. С. 18.

перехода стран Восточной Европы в социалистический лагерь, массы эмигрантов ринулись на поиски новой, более спокойной земли. Сквозь бурю испытаний русские люди пронесли свою веру и стали создателями первых православных русских приходов на далеком материке.

СТРОЙКА ПРАВОСЛАВИЯ

30 января 1950 года в Сиднее состоялся съезд духовенства, на котором было создано временное епархиальное управление. Первым русским епископом новой епархии стал епископ Афанасий, прибывший в Австралию 12 июля этого же года, в день памяти св. апостолов Петра и Павла.

В 1951 году состоялась закладка храма во имя св. апостолов Петра и Павла в Стратфилде, одном из пригородов Сиднея. В 1953 году храм был освящен и стал кафедральным собором епархии.

В связи с построением нового кафедрального собора, Свято-Владимирская церковь, которая до того времени числилась епархиальным собором, была превращена в архиерейскую крестовую церковь. Ныне резиденция правящего архиерея находится в Кройдоне (район Сиднея). Там же находится и новый крестовый храм во имя Всех Святых в земле Российской просиявших. Всего в Сиднее и его пригородах насчитывается четыре храма.

В соседнем с Сиднеем Ньюкасле с 1951 года существует Свято-Никольский приход. С 1964 года община молится в новопостроенном храме, а до этого она ютилась в домовых церквях, а еще раньше — в англиканском храме.

Не так далеко от Сиднея находится столица Австралии — Канберра. В 1961 году здесь появился небольшой русский православный приход во имя святого Иоанна Предтечи.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СТРАНЕ ГРЕЗ

Если ехать по железной дороге от Канберры на юг, в скором времени мы попадем в небольшие города: Куму и Бомбалу, недалеко от которых, в живописной и пустынной местности, расположен Спасо-Преображенский мужской монастырь.

Основанное в 1984 году уроженцем Австралии иеромонахом Алексием (ныне архимандрит и настоятель монастыря) братство Преображенского монастыря в настоящее время состоит из четырех монахов и двух послушников.

Этот русский монастырь в Австралии украшен великолепно расписанным храмом в честь Преображения Господня, часовней в честь Рождества Пресвятой Богородицы, братскими корпусами, разными зданиями, мастерскими и большой гостиницей.

Престольный праздник монастыря всегда привлекает большое количество богомольцев. Для всех паломников после освящения плодов предлагается обильная трапеза на монастырском дворе.

Следующим пунктом нашего путешествия по солнечной Австралии будет город Брисбен, расположенный в провинции Квинсленд, на северо-востоке страны. Здесь еще жарче, чем в Сиднее, что, однако, не помешало поселиться в этом месте русской общине. В городе в 1970 году проживало 4 тысячи русских и было три храма. Главный из них, Свято-Никольский собор, был воздвигнут еще в 1925 году и является наследием первой волны русской эмиграции. Храм вмещает более 300 человек. Он в свое время являлся соборным храмом викарного брисбенского епископа.

Второй приход в Брисбене возник уже в ходе Ди-Пи. Назван он во имя преподобного Серафима Саровского.

В 1954 году в пригороде Брисбена Рокли на средства благочестивой семьи русских эмигрантов Шишковых была построена православная церковь в честь Владимирской иконы Божией Матери, действующая и поныне.

На самом юге материковой части Австралии, во втором по значимости городе страны Мельбурне существует русская община, владеющая Покровским собором. Сама община возникла в 1949 году, но первоначально не имела никакого здания для совершения богослужений. В 1954 году был приобретен пустовавший англиканский храм, превращенный в православный собор. Внешне его нельзя было отличить от протестантской церкви, но внутри он был благолепным, как и подобает быть русскому православному храму. В настоящее время построен новый собор.

В том же заливе, где находится Мельбурн, Порт-Филлипе, стоит город Джилонг, в котором любой путешественник обязательно найдет изящный храм в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радости». Главной святыней этого чудесного храма, напоминающего собой древнерусский терем, является образ преподобного Сергия Радонежского с частицами мощей, мантии и гроба Преподобного.

В штате Южная Австралия расположен один из крупнейших портов страны — Аделаида. Русский православный приход в городе был основан в 1949 году. Храм освящен во имя святителя Николая Мир Ликийских Чудотворца.

А теперь взгляните на самый юго-запад Австралии, где вы обнаружите стоящий на берегу Индийского океана город Перт. Первое богослужение здесь совершил в день памяти св. апостолов Петра и Павла в 1950 году тот самый владыка Афанасий, о котором мы упоминали выше. А через четыре года у православных жителей Перта появился свой храм, сооруженный на средства русских эмигрантов.

Крайняя южная точка Австралии — остров Тасмания. В административном центре острова Хобарте русский приход появился еще в 1949 году, но храм был сооружен только в 1964 году. В прошлом Крестовоздвиженская община выстояла благодаря покровительству англиканского епископа доктора Крансвика, любезно разрешившего совершать православные богослужения во всех англиканских церквях штата.

ЩЕДРАЯ ДИАСПОРА

Австралия является одной из стран, где широко развита благотворительность. Активное участие в этом деле принимали и представители русской диаспоры. Особенно это касается организации домов для престарелых. Много таких домов было построено в годы отъезда русских из Китая.

В 1955 году в Мельбурне было создано благотворительное общество во имя святого Иоанна Кронштадтского, которое занималось обустройством жизни престарелых беженцев из коммунистического Китая.¹

В Австралии, в штате Новый Южный Уэльс, вот уже около пятидесяти лет существует русское благотворительное общество во имя преподобного Сергия Радонежского, целью которого является оказание помощи пожилым, одиноким, немощным, пенсионерам и нуждающимся в помощи людям, в основном, русского происхождения.

При женской обители «Новое Шамордино» в Кентлине братство Святого Креста содержит русский православный поселок и дом для престарелых.

В том же штате Новый Южный Уэльс при спортивном центре в Брокен-Бэй для детей от семи лет и старше устраивается детский церковный лагерь. Существует также русская спортивная ассоциация, занимающаяся организацией всевозможных состязаний и строительством спорткомплексов. В настоящее время предполагается строительство Русского спортивного центра.

КРУЖОК ИМЕНИ СВЯТОГО КНЯЗЯ

В июне 1997 года в Бразилии, в городе Сан-Паулу, состоялся VIII Всезарубежный съезд русской православной молодежи, рассмотревший проблемы современной молодежи в преддверии грядущего 2000-летия христианства. В этом съезде принимала участие и делегация из Австралии. Съезд сопровождался молебнами и акафистами. Время проведения съезда совпало с празднованием престольного праздника Сергиевского храма.

В русском зарубежье существует и организация православных скаутов — ОРЮР. В 1996 году она пыталась войти во всемирную организацию скаутов, но не нашла поддержки у священноначалия. Мотивация иерархии была простой: всемирная организация скаутов не имеет своей целью достижение христианских идеалов.

К сожалению, в Австралии, как, впрочем, и в России, русская православная молодежь не ограждена от влияния западного мира. Особенно это касается нецерковных молодых людей. Рок-музыка и влияние современной «культуры» сказываются пагубно, и нужно чудо Божие, как говорил отец Никита Чемодаков из Ферфильда (пригород Сиднея), чтобы Господь коснулся сердец этих молодых людей.²

Напротив, церковная молодежь остается верной христианским идеалам, верной своей Православной Матери-Церкви. Так, в Аделаиде еще в 1957 году был основан кружок молодежи во имя равноапостольного князя Владимира. С самого начала создания кружка молодые люди принимали участие в церковном хоре, в чтении и прислуживании в храме, преподавали в церковно-приходской школе, состояли членами приходского совета Свято-Никольского храма и ревизионной комиссии. На Рождество Христово (в Австралии в это время самый разгар лета) юноши и девушки ходили со звездой славить Христа, а на Пасху посещали больных.

Особенно вспоминаются 60-е годы, когда кружок постоянно устраивал беседы на духовно-просветительские темы, вечера и спектакли с благотворительными целями и ежегодно принимал активное участие в программе вечера Дня русской культуры.

На празднике святого равноапостольного князя Владимира при большом количестве гостей устраивалось чтение докладов и чаепитие. Праздник всегда открывался торжественным молебном небесному покровителю прихода.³

КИТАЙСКО-РУССКОЕ ВЛИЯНИЕ

Нужно сказать, что на русскую диаспору в Австралии большое влияние оказала эмиграция из Китая конца 50-х — начала 60-х годов. И это сказывается до сих пор. Дело в том, что эмигранты из Китая лучше сохранили русский дух, чем это было в других местах рассеяния. Отчасти это объясняется тем, что там существовал больший контраст между русской православной культурой и местной китайской, — буддийской и конфуцианской. Поэтому, когда нахлынула волна русских из Китая в Австралию, то казалось, что как-будто они приехали из России.

В отличие от Америки, в Австралии сохраняется больше очагов близкого поселения русских. Такие локализованные общины есть, например, в Джилонге и Донденонге (около Мельбурна), в Кабраматте и Кройдоне, где находится сиднейский кафедральный собор.

Современное положение русской диаспоры в Австралии диктует новые условия литургической жизни. Это, в частности, касается перехода к богослужению на английском языке. Особенно это актуально в тех местах, где проживает много эмигрантов первой волны, а также сербов, македонцев, болгар, румын, австралийцев, которые ходят в русские храмы, но не понимают русского языка. Поэтому постепенно приходится переходить на английский язык.

Что же касается замены церковнославянского языка на русский — такой проблемы в Австралии вообще не существует, поскольку никто не выдвигает подобного требования.⁴

¹ Русская Православная Церковь Заграницей. Иерусалим, 1968. Т. II. Л. 1326—1433.

² Русский Пастырь, 1996. № 3. С. 4, 60.

³ Русская Православная Церковь Заграницей. Иерусалим, 1968. Т. II. Л. 1394—1396.

⁴ Русский Пастырь, 1996. № 3. С. 52—56.

РАДОСТНОЕ СОБЫТИЕ

Присутствие Православной Церкви в Австралии заставляет задуматься некоторых представителей западных конфессий о возвращении к древним истокам. Большой кризис переживает англиканская церковь в связи с введением женского священства (включая епископов), рукоположением открытых гомосексуалистов и появлением других новшеств. Все это отвращает взгляд традиционалистов от англиканства и обращает их к Православной Церкви.

Недавно в административном центре штата Тасмания, Хобарте, произошло интересное и радостное событие — в Православии обратились два англиканских священника, отцы Михаил и Баррий. Знакомясь с православным вероучением в течение продолжительного времени, с его историей и практикой, священники пришли к выводу, что только в Православии находится полнота истины. Принятие в Православие бывших англиканских священников состоялось в августе 1997 года. Над отцом Михаилом к тому же был совершен монашеский постриг.

Новообращенные, став клириками Русской Зарубежной Церкви, намереваются вести миссионерскую работу, особенно среди тех англикан, которые в разочаровании отошли от англиканства, но не знают о духовном богатстве Православия.

В доме священника Михаила создана скромная монашеская община, посвященная святому Патрику Ирландскому, которая будет заниматься миссионерской деятельностью.¹ Хочется надеяться, что трудами новых апостолов озарится светом веры православная Земля австралийская и наши далекие соотечественники не оставят без своего окормления всех жаждущих Христа.

ПРАВОСЛАВИЕ ЗАПАДНОГО ОБРЯДА

Как известно, для более удобного перехода западных людей в Православие постановлением Святейшего Синода от 1870 года дано благословение использовать западный обряд с некоторыми поправками в совершении Евхаристии (исключение эпиклезы — молитвы о призывании Святого Духа на Дары, употребление просфор на дрожжах, Символ веры без филиокве и т. п.).

Французская Православная Церковь имеет опыт использования западного обряда. Еще в предвоенные годы в среде французских католиков появляются сторонники сближения с Православной Церковью. В 1937 году в лоно Православия переходит община священника Иринея Винарта. В 1945 году в Париже было уже две французских православных общины с латинским обрядом (Вознесенская, с игуменом Дионисием Шамбо во главе и священника Иринея на бульваре Огюста Бланки). Все они подчинялись Московской Патриархии.² Но в дальнейшем Французской Православной Церкви приходилось неоднократно менять юрисдикцию. Одно время она вхо-

дила в Западно-Европейскую епархию Русской Зарубежной Церкви, находящейся под руководством знаменитого святителя Иоанна (Максимовича), который не только благословил западный обряд, но и сам служил согласно западной традиции. Затем — связь с Румынской Православной Церковью и всевозможного рода трения из-за несогласия Бухареста с богослужебными традициями общин Французской Православной Церкви. Приходилось идти на компромиссы. В результате неприятия западного обряда на Востоке, он постепенно утрачивает свои позиции на Западе, где вводится византийская литургическая практика. Все же надежда на возрождение западного обряда в среде новообращенных существует и, может быть, в Австралии для этого будет более благоприятная почва, нежели в Европе.

СТРЕМЛЕНИЕ К ЕДИНСТВУ

В Австралии существует несколько юрисдикций. Константинопольский Патриархат имеет свою архиепископию, которая делится на 5 округов с 112-ю приходами и 7-ю монастырями.³ Не столь давно был уврачеван раскол в Сербской Церкви, касавшийся непосредственно диаспоры. Все же в Австралии до сих пор сохраняются две епархии Сербской Православной Церкви, в совокупности состоящей из 35-ти приходов и 2-х монастырей, 8 приходов и оба монастыря названы во имя св. Саввы Сербского.⁴

В отличие от Сербской Церкви в Русской Церкви нет пока единства. Она расколота на три части — Московский Патриархат, Русскую Зарубежную Церковь и Русскую Архиепископию Константинопольского Патриархата в Западной Европе. В Австралии насчитывается 27 русских приходов и 3 монастыря (2 мужских и 1 женский). Из них 23 прихода и все монастыри относятся к Русской Зарубежной Церкви, и, естественно, ей мы и посвятили наш сегодняшний рассказ. В Аделаиде один русский приход входит в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, а в Мельбурне также один приход подчиняется Болгарской Церкви. Покровский в Сиднее и Троицкий в Мельбурне — приходы Московского Патриархата, совсем молодые да к тому же и малочисленные. Пока они испытывают большие затруднения со священниками. Существуют и другие проблемы, связанные с отсутствием храмов как таковых.

Хочется надеяться, что прогресс на пути сближения хотя бы двух частей Русского Православия все же будет достигнут. Мы знаем, что в Германии диалог уже ведется довольно широко. Может быть, и далекая некогда Австралия объединит русских людей в России и в рассеянии сущих в их вечном стремлении к единству.

*Владимир Голубцов,
4 курс МДА*

³ Ветошников К. История Константинопольского Патриархата в XX в. ТСЛ, 1996.

⁴ Церковный календарь Сербской Православной Церкви на 1997 год. Белград, 1996. С. 56–218.

¹ Церковное слово, 1997. № 6. С. 23.

² ЖМП, 1945. № 10.

Крестным ходом — по бездуховности и разделению

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ СТУДЕНТА-ПАЛОМНИКА



Год 1999 был ознаменован началом мероприятий Российского организационного комитета по подготовке к встрече третьего тысячелетия и празднования 2000-летия христианства: закладывались храмы, устанавливались поклонные кресты, устраивались конференции, фестивали, концерты.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с 20 июня по 5 сентября 1999 года прошел крестный ход по водам трех рек — Волги, Днепра и Западной Двины. Он был организован Международным Фондом единства православных народов, который имеет свои структурные подразделения в России, на Украине и в Белоруссии. Попечителями крестного хода выступили Правительство России, руководство Москвы, Московской области и предприятия топливно-энергетического комплекса.

Необычен этот крестный ход тем, что его участники, среди которых были студенты и преподаватели Московской Духовной Академии и Семинарии, проплыли на теплоходе около семи с половиной тысяч километров, посетив более ста городов и сел. Святейший Патриарх, благословивший эту акцию, придал ей статус Патриаршей программы.

КУПОЛ ВМЕСТО МАЧТЫ

Тверь. 27 июня. Мы начали свой путь из богоспасаемого града Твери, как и большинство участников крестного хода. Здесь нас ожидал специально зафрахтованный двухпалубный теплоход, носивший до того имя заслуженного деятеля культуры Александра Свешникова, а ныне переименованный в «Святого князя Владимира». Однако это не было началом крестного хода. Он начался 20 июня 1999 года неподалеку от деревни Волговерховье в Тверской области, у самого истока великой русской реки, в храме святителя Николая.

Именно на Тверской земле берут начало все три реки. Поэтому неслучайно, что идея крестного хода зародилась у священников Тверской епархии, среди которых был и настоятель Никольского храма иерей Валентин. Ему выпала честь начать крестный ход — пройти самый трудный, несудоходный участок пути до Твери. По сложной системе озер и проливов на лодках и катамаранах двигались самоотверженные участники крестного хода во главе с отцом Валентином. Эта молитвенная процессия прибыла в Тверь лишь через неделю.

Деревянная переносная часовня-храм в честь святого Архангела Михаила, сопровождавшая паломников от самого истока, как эстафетная палочка была передана на корабль и вознесена на самую верхнюю палубу. Она стала главным отличительным знаком корабля. В одной из местных газет очень верно заметили, что «Святого князя Владимира» венчает не мачта, а церковный купол. Тверской владыка освятил на нижней палубе корабля храм в честь равноапостольного князя Владимира. Настоятелем храма на время плавания был назначен архимандрит Воинфатий (Потапов) из Троице-Сергиевой Лавры. Среди участников крестного хода, кроме преподавателей и студентов МДАиС, были монахи Троице-Сергиевой Лавры и некоторых московских монастырей, священники Тверской епархии, представители прессы, организаторы и попечители этой акции — всего около пятидесяти человек. Во время стоянки теплохода в Твери крестный ход во главе с архиепископом Виктором обошел все храмы и обители города, посетил Тверской Университет, где был освящен закладной камень храма во имя святителя Николая Чудотворца. 27 июня, в день отправления корабля, Тверь праздновала свою 819-ю годовщину — день города, поэтому на церемонии по случаю проводов теплохода были не только высокопоставленные гости, но и довольно много жителей горожан.

САМЫЕ ТЕРПЕЛИВЫЕ ЖИТЕЛИ

Тверская земля была одной из самых гостеприимных на всем пути следования «Святого князя Владимира», быть может, потому, что именно на ней зародилась, а значит, и сильнее переживалась идея крестного хода. Помимо Твери, крестный ход посетил еще три города Тверской епархии, расположенные вдоль Волги, — Кимры, Белый Городок и Калязин. В каждом из них нас очень тепло встречали местные жители. По всей территории своей епархии нас сопровождал владыка Виктор, кото-

рый наравне со всеми участвовал в крестных ходах и молебных пениях, несмотря на свою занятость. Поразило меня также и то, что в Калязине, куда мы опоздали на четыре часа и приехали лишь к десяти вечера, нас встречали на пристани всем миром — и стар и млад. Множество местных жителей, некоторые даже с грудными детьми, во главе с местным духовенством ждали нас все это время на пристани с иконой и частицей мощей преподобного Макария Калязинского.



*Начало крестного хода.
Часовня Архангела Михаила*

Провожали крестный ход уже после одиннадцати часов вечера. Со слезами на глазах расставались и благодарили за то, что мы, несмотря на все трудности пути, заехали к ним. Еще долго можно было видеть православный люд во главе со своим епископом, стоящим на пристани и благословляющим нас на дальнейшее плавание. Единство пастыря и паствы — как необходимо это сейчас, когда даже внутри церковного общества царит дух разделения. Главной причиной этого разделения, по сло-



Игуменья Толгского монастыря Варвара с участниками крестного хода

вам священника Евгения Морковина, благочинного города Кимры, является маловерие людей, их невоцерковленность. «Этот крестный ход, — говорил при встрече с нами в своем благочинии отец Евгений, — призван не только объединить народы трех братских стран соборной молитвой, но и вдохнуть жизнь в заброшенные храмы, в души людей, возродить веру, призвать к спасению, которое возможно только в Церкви».

РЕДКИЙ МУЗЕЙНЫЙ ЭКСПОНАТ

Следующей по пути следования крестного хода была Ярославская земля. 29 июня мы прибыли в город Углич. Жители этого славного города, бывшего когда-то одним из самых богатых и красивых на Руси, явно избалованы вниманием широкой общественности. Город входит в «Золотое кольцо» России. Здесь много музеев, памятников архитектуры и — как следствие — иностранцев. И мало кто обратил внимание на наш приезд.

— Да таких, как вы, здесь в день по несколько десятков приезжает, сил не хватит всех встречать и провожать, — отозвалась продавщица дешевых безделушек под «russian stile» на мое недоумение. И действительно, вдруг откуда-то появившаяся группка католических монашек быстро выбежала на пристань и исчезла в глубине шикарного, четырехпалубного лайнера. Пробегая мимо нас, некоторые из них набожно крестились. Кругом на пристани слышалась французская, испанская, немецкая речь... Угличский епископ встретил нас только в Спасо-Преображенском соборе городского кремля. Этот собор делят между собой Церковь и музей. Во время совершенной молебна встретившие и успевшие разглядеть нас на

пристань иностранцы теперь уже с интересом, словно бы это был редкий музейный экспонат, разглядывали местного владыку, который невозмутимо стоял на кафедре в полном облачении.

Самыми гостеприимными в Ярославской епархии оказались женские монастыри — Свято-Алексеевский в Угличе и Свято-Введенский в Толге. Каждый семинарист знает, что уж где-где, а в женских монастырях могут и умеют встретить. В этих обителях нас приняли с большой радостью и, свято почитая апостольскую заповедь о страннолюбии, накормили, обогрели, провели экскурсии по монастырю, одарили подарками в память о посещении и только тогда отпустили с миром. Помяни, Господи, о

здравии и спасении души раб Твоих: игумений Миропии и Варвары с сестрами!

ДЕНЬ ДЛИНОЙ В МЕСЯЦ

Наверное, нет смысла рассказывать о каждом городе, который мы посетили, потому что программы встреч почти во всех городах не очень отличались друг от друга. Вот примерный распорядок дня, по которому мы жили в течение целого месяца. Время прибытия — 9–10 часов утра. Встреча «Святого князя Владимира» на пристани администрацией города, района, местным духовенством во главе с епархиальным архиереем. Степень торжественности этой встречи определялась количеством присутствующих на ней официальных лиц. Затем — крестный ход по улицам и проспектам, до главной святыни города (кафедральный собор, монастырь, храм). Там — обязательное богослужение (молебен, лития, всенощное бдение, литургия). В программах приема крестного хода были предусмотрены экскурсии по церковным, культурным и историческим местам города, различные встречи организаторов и попечителей акции с администрацией города, круглые столы, пресс-конференции для местных журналистов, официальные обеды, раздача и получение подарков. Проводы теплохода около одиннадцати часов вечера с такой же торжественностью, как и встреча. Каждый новый день сливался с прежним, создавая впечатление одного непрерывного дня. Время как бы остановилось, так что нам казалось, что в течение месяца начинался и заканчивался один и тот же день. Иногда, впрочем, мы становились свидетелями достаточно примечательных событий. О некоторых из них хочется вспомнить.

ЧУДЕСНЫЕ СТАРУШКИ

Нижний Новгород. 6 июля. Встреча в Нижнем Новгороде была интересна уже тем, что никакой официальной встречи, как во всех предыдущих городах, здесь не было. «Владыка Нижегородский Николай уехал куда-то освящать часовню», — сообщили всезнающие бабушки. Зато встречали нас тепло, по-домашнему православные старушки, приготовившие для встречи очень вкусный хлеб по специальному нижегородскому рецепту. Несмотря на погоду, а температура стояла около сорока градусов выше нуля, на пристань кроме местного духовенства пришло более тысячи горожан. От теплохода крестный ход стал подниматься к городскому кремлю.

Признаться честно, подъем на такую высокую гору при такой жаре забрал у меня последние силы. Однако те самые старушки оказались столь энергичны, что успевали не только преодолевать крутой подъем, но и толкаться друг с другом, стараясь занять первые места рядом с приехавшим духовенством. Удивленно глядя на них, я думал: «Куда торопиться, и так все успеем прийти в храм», — и оказался не прав. Собор Михаила Архангела в Нижегородском кремле оказался очень небольшим внутри. Там поместилась лишь треть всех участников крестного хода. Остальным пришлось молиться на улице, у стен собора. В утешение им явилась следующая картина: на абсолютно безоблачном небе нимбом вокруг солнца появилась радуга. Это явление многими стоящими вне храма верующими было воспринято как чудо Божие. Кто-то встал на колени, опустив низко голову, кто-то, наоборот, не отрываясь смотрел на яркое, режущее глаза небо. У некоторых же это вызвало бурное проявление чувств: они стали бегать по площади и пытаться привлечь внимание широкой общественности на это явление. И, надо сказать, им это удалось. На следующий день все городские газеты написали об этом событии как о небывалом чуде, а по местному телевидению был показан специальный репортаж. Одна из местных старушек на вопрос надоедливой журналистки: «Что это значит?» — ответила, постучав по лбу незадачливой акуле пера: «Это особый знак милости Божией для вразумления неверующих». Журналист отошел просветленным...

ОЗАДАЧЕННЫЙ НАЧАЛЬНИК

Одним из незабываемых моментов крестного хода было посещение Серафимо-Дивеевского женского мо-

настыря. Мы добрались туда поздно вечером и уже ночью прошли с крестным ходом по знаменитой канавке Божией Матери. На следующий день была отслужена Божественная литургия в Преображенском соборе обители. Все участники крестного хода побывали на источнике преподобного Серафима в Цыгановке. После купания в святом источнике нас отвезли на автобусах к закрытому городу Сарову (бывший Арзамас 16), у ворот которого был отслужен молебен преподобному Серафиму. Очень интересной была реакция на наше посещение со стороны военной охраны города. Мы подъехали не к самому городу, а остановились в лесу, за пригорком. Там, взяв хоругви и иконы, дошли до ворот. Впечатление было такое, что все 60 километров от Дивеева мы прошли пешком, обливаясь потом (многие еще не успели обсохнуть после купания). Начальник охраны, испугавшись, что у нас еще хватит сил для взятия приступом их КПП (так бодро мы поднимались на пригорок), приказал усилить охрану и долго выражал недовольство нашим неожиданным появлением.

ГОРОД-СКАЗКА, ГОРОД-МЕЧТА

Чувашия. 10 июля. Если бы мне предоставили возможность выбирать место жительства, я бы выбрал только Чебоксары — столицу Чувашской республики. Не было на протяжении всего пути более гостеприимных, добрых, открытых, светлых людей, чем в Чувашии. Подплывая к Чебоксарам, еще издалека мы увидели в ярком свете солнца блеск вышитых золотом хоругвей, услышали звон колоколов. Встретило нас на пристани хлебом-солью чуть ли не все правительство республики и города и целый сонм духовенства во главе с архиепископом Чебоксарским и Чувашским Варнавой.



На гостеприимной чувашской земле

В крестном ходе участвовало около двадцати тысяч человек. Владыка Варнава не согласился поехать на машине. Несмотря на свой преклонный возраст и страшную жару, он шел вместе со всеми под палящими лучами солнца в полном епископском облачении. После часа пути владыку насилу уговорили все-таки сесть в автомобиль. Вся эта торжественная процессия несколько часов двигалась по городу от храма к храму, вбирая в себя все новых и новых людей. На следующий день владыка Варнава совершил Божественную литургию во Введенском кафедральном соборе, а затем освятил воды Волги. Прямо на берегу великой реки семь человек приняли Таинство святого Крещения.

Отличительной чертой Чувашии является то, что здесь, как признали все выступившие с приветственными речами на пристани, наблюдается полное взаимопонимание власти, Церкви и общественности. Благодаря этому взаимопониманию восстанавливаются повсюду старые храмы и строятся новые. За последние десять лет количество храмов в епархии увеличилось втрое. Сейчас в Чувашии 97% жителей — православные.

Крестный ход по городу начался с улицы, которую чебоксарцы называют «Дорогой к храму». Построенная несколько лет назад, эта дорога соединяет старую и новую части города, разделенные водами Волги. Во время строительства Чебоксарской ГЭС уровень реки повысился, образовав подобие залива. По воспоминаниям одной из местных жительниц, раньше, для того чтобы попасть в храм расположенный в старой части города (так как в новой части их не было), приходилось делать огромный крюк.

Удивительно чистый и красивый, город Чебоксары очень радушно принял участников крестного хода, так что один из его организаторов не удержался и сказал: «Везде нас принимали замечательно, но такого приема, как здесь, еще не было! Прекрасный город, прекрасные люди!» Думаю, что эти слова мог бы повторить каждый из участников крестного хода.

БЕРЕЖЕНОГО БОГ БЕРЕЖЕТ

Казань. 12 июля. Серая, дождливая погода. В отличие от Чебоксар, в речном порту этого города нас, практически, никто не встретил. Всех участников крестного хода еще на пристани посадили в автобусы и, совершив обзорную экскурсию по городу, отвезли в Раифский мужской монастырь, где их встречал архиепископ Анастасий. Пребывание крестного хода в Казани было очень незаметным. Наверное, боялись межрелигиозных конфликтов.

Местом, где соприкасаются две культуры, назвал Татарстан председатель Совета по делам религий республики. Согласно статистике, здесь живут 57% татар и 43% русских. Религиозная политика местных властей стремится к равновесию между двумя религиями. Доказывает это и строящееся на территории Казанского кремля рядом с Благовещенским собором огромное здание мечети Кул-Шариф. Однако кафедральный собор до сих пор

не возвращен Церкви, а в самой миллионной Казани всего пятнадцать православных храмов и уже около ста мечетей.

Везде нас возили на автобусах. Крестный ход по городу был проведен очень небольшой — от Иоанно-Предтеченского монастыря до Петропавловского собора, которые находятся на соседних улицах. Хотя экскурсовод и уверял, что нет никаких оснований к такой чрезмерной осторожности, организаторы крестного хода решили действовать по русской пословице «Береженого Бог бережет». Мы же не встретили на улицах никаких признаков национальной и религиозной вражды. Наоборот, люди в Казани очень приветливы и по-восточному гостеприимны.

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ПОТЕРЕТЬ ТАТАРИНА?

Нижняя Волга. 24 июля. «Во время всего путешествия нас сопровождают знаки особой Божией милости, которые явлены тысячам людей в Костроме, Нижнем Новгороде, Казани, Саратове. Но самый явный знак благословения Господня — просветленные лица встреча-



Волгоград. Подъем на Мамаев курган



На центральной улице Астрахани

ющего нас народа» — с такими словами обратился архимандрит Платон (Игумнов) к встречающим нас жителям Волгограда. Затем участники крестного хода — архиепископ Герман, администрация города и более тысячи человек верующих с множеством икон и хоругвей — поднялись торжественным шествием на вершину Мамаева кургана. Там после панихиды, отслуженной по воинам, павшим в боях за родную землю, состоялась передача земли под строительство храма Всех Святых. Православные волгоградцы уже много лет боролись с администрацией города за право разрешить строительство храма на Мамаевом кургане и наконец победили. Для участников же крестного хода эта закладка храма была далеко не первой с момента его начала от Тверской земли.

28 июля в Астрахани участники международной акции участвовали в церемонии передачи верующим православного храма — собора святого равноапостольного Владимира, в котором до того находился автовокзал. На эту церемонию, несмотря на жару (плюс сорок семь градусов в тени!), пришло свыше трех тысяч астраханцев. Порадовала нас и встреча теплохода на пристани города. Было очень много людей. Бабушки, услышав наш академический хор, утирали слезы радости: «Такие молодые, и так душевно поют!» Впрочем, с астраханской стороны была своя музыка. Нас встречал оркестр Каспийской флотилии с прекрасным маршевым репертуаром. Местное духовенство со своими прихожанами пришло из храмов крестными ходами. На пристани висел огромный, очень красивый плакат: «Приветствуем единство славянское на земле астраханской!» Был на причале и муфтий, который очень тепло встречал прибывшее духовенство, назвал в своем приветственном слове Русь Святой и трижды расцеловался с каждым из православных ба-

тюшек. Такого не было даже в Казани! Уже на официальной встрече с правительством города и астраханским владыкой преосвященным Ионой, которая состоялась в городском кремле, муфтий аргументировал свою либеральность, во-первых, цитатой из Корана: «Всевышний сказал: “Я вас сотворил и разделил, чтобы вы друг друга познавали”», а во-вторых, словами одного русского мыслителя, которые уже превратились в поговорку: «Потри русского — появится татарин». Астраханская область всегда была землей двух религий, поэтому здесь и мусульмане и православные живут в мире и согласии, без всякой религиозной вражды и ненависти.

МОБИЛІЗАЦІЯ ГРОМАДЯН — МОБИЛІЗАЦІЯ ГРАЖДАН

Национал-православная Украина. 5–29 августа. Из Ростова-на-Дону участники крестного хода доехали на автобусах до Новороссийска, а затем на военном корабле Российского Черноморского флота прибыли в Севастополь. На этом крестный ход с российской стороны закончился. Украинские власти запретили нашей акции двигаться дальше, хотя мы до последнего часа надеялись, что Кучма отменит свое решение. Чуда не произошло. «На Софийской площади Киева, — пишет одна украинская газета, — ультра-националисты из УНА-УНСО аплодировали твердости своего президента». Приведем цитату из листовки, распространенной в городах, по которым должен был пройти крестный ход:

«ВСІМ, ВСІМ, ВСІМ!... «Хрестоносці» мають намір топтати Українську Землю та Українську Душу... УНА-УНСО оголошує мобілізацію громадян, щоб не допустити чужиземців глумитися над нашою землею, над нашою вірою, над нашими святинями...»

В переводе и комментариях этот текст, думаю, не нуждается.

В итоге, российские участники крестного хода возвратились в Россию, а по Украине пошли православные собратья-украинцы, приняв от нас эстафету.

ДОРОГА К ХРАМУ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ СЕРДЦЕ

Минск. 29 августа — 3 сентября. В конце августа в Минске крестный ход встретила многотысячная толпа. В течение недели паломники пребывали на гостеприимной Белорусской земле, поклонились ее святням, побывали на приеме у президента Лукашенко. По материалам



У храма Христа Спасителя



Окончание крестного хода

ИТАР-ТАСС, десятки тысяч человек участвовали в крестных ходах по территории республики.

Москва. 5 сентября. Несколько катеров с участниками крестного хода причалили к набережной Москва-реки у храма Христа Спасителя. После Божественной литургии Святейший Патриарх возглавил молитвенное шествие вокруг главного собора города, в котором приняли участие представители президентов трех государств, высокопоставленные гости и множество верующих.

«Как Предстоятель Русской Православной Церкви, поставленный на хранение ее единства, — сказал Святейший Патриарх в приветственном слове к паломникам, — я внимательно следил за совершением крестного хода. Ныне, когда он завершился в стольном граде Москве, хотел бы засвидетельствовать, что крестный ход во истину объединил вокруг имени Божия сотни тысяч людей... Во время плавания закладывались церкви, совершались богослужения и молитвенные шествия, проходили многочисленные встречи с верующим народом и теми, кто ищет свою дорогу к храму...»

Вспоминается, как в финале одного знаменитого фильма путница говорит: «А если дорога не ведет к храму, то зачем она?» В Чебоксарах есть «Дорога к храму» — улица, кратчайшим путем соединяющая новостройки с древним Свято-Троицким монастырем. Хочется, чтобы и в сердце каждого из нас была такая дорога, ведущая к Богу. Тогда любые трудности, нестроения, проблемы, даже межнациональные и межрелигиозные, нам будет решить под силу.

Весь этот долгий, но благословенный путь засвидетельствовал, что вера православная жива в наших народах. Крестный ход дал возможность увидеть и осознать жителям России, Украины и Беларуси свое единство во Христе. Река становится великой лишь там, где вбирает в себя воды притоков. Наши государства смогут добиться процветания и величия после объединения своих сил и духовного наследия.

*Первушин Михаил,
4 курс МДС.*

Днесь Христос в Вифлееме рождается

Подвижно.

А. Бессарабов, 2 курс МДА

Днесь Хрис-тос в Виф-ле-е-ме раж-да-ет-ся от

mf *f*

Де-вы; днесь Без-на-чаль-ный на-чи-на-ет-ся и

mf *tr*

Сло-во во-пло-ща-ет-ся; си-лы не-

mf

бе-сны-я ра-ду-ют-ся;

f

и зем-ля с че-ло-ве-ки ве-се-лит-

mf

-ся; вол- -сви Вла- ды- -це да- ры при- но- сят;

tr

пас- ты- ри- е Рож- ден- но- му ди- вят- ся; мы

mf

же не- пре- стан- но во- пи- ем: Сла- ва в выш- -них
Сла- ва в выш- -них

Сла- ва в выш- -них Бо- -гу,
Бо- -гу, Слава в вышних Бо- гу,
Сла- ва в выш- -них, Слава в вышних Бо- гу, и на зем- ли мир,
Бо- -гу, Бо- -гу,

mf *tr*

в че- ло- ве- -цах бла- го- во- -ле- -ни- -е.

rit. *p* *pp*



Куда пойти учиться?

О ВОЗМОЖНОСТЯХ БОГОСЛОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ДУХОВНЫХ ШКОЛ ЗА РУБЕЖОМ



Вопрос о реформе Духовной школы неоднократно обсуждался на страницах журнала «Встреча» и других периодических изданий. В ходе дискуссии многими высказывалась мысль о необходимости существенного повышения научного уровня в образовательных структурах Русской Православной Церкви.

В течение XX века огромный скачок был сделан практически во всех областях богословской науки, в том числе в библеистике, патристике, церковной истории. Между тем, достижения западной науки нередко игнорируются нашими Духовными школами, предпочитающими ориентироваться на «проверенные», но, к сожалению, безнадежно устаревшие учебные курсы XIX века.

У нас нет необходимости слепо копировать все то, что существует в западной богословской

науке. В то же время никак нельзя и оставаться в стороне от ее достижений, нужно уметь пользоваться тем богатством, которое она готова отдать в наши руки.

Более полувека назад профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже А. В. Карташов писал: «В неизбежно предстоящем Русской Церкви миссионерском походе по обширному лицу родной земли нельзя обойтись одними устарелыми средствами из арсенала нашей научно-богословской отсталости. Чтобы бить врага на всех его кажущихся передовыми и научными позициях, нужно самим владеть оружием новейшей научной техники. Но для этого нужно ее сначала творчески воспринять, усвоить и преобразить в лоне церковного богословия и церковной истины». Представляется, что эти слова остаются актуальными и сегодня.



Афинский университет

Одним из средств, с помощью которых можно овладеть «оружием новейшей научной техники», является обучение наших студентов в зарубежных учебных заведениях. Получив образование сначала здесь, в семинарии или академии, а затем продолжив его в одном из западных учебных заведений с целью ознакомления с современными достижениями богословия, студенты могли бы внести существенный вклад в развитие отечественного богословия и духовного образования.

ЕСТЕСТВЕННЫЙ ОТБОР

Сегодня учащиеся и выпускники наших Духовных школ уже обучаются в Греции, Англии, Италии, Америке и других странах. Их оформление на обучение за рубежом осуществляется Отделом внешних церковных сношений Московского Патриархата. Отбор студентов осуществляется Отделом в сотрудничестве с Учебным комитетом. Одной из задач созданного при Учебном комитете Отдела международных связей будет отбор студентов для обучения за рубежом. Аспирантура Московской Духовной Академии при Отделе внешних церковных сношений также ставит своей задачей, помимо подготовки клириков Русской Церкви к служению на зарубежных приходах, отбор студентов для обучения за границей.

При отборе существует несколько критериев. Во-первых, студент должен быть полностью укоренен в традиции Православной Церкви и готов посвятить жизнь служению ей. Во-вторых, у него должны быть безупречные моральные качества. В-третьих, у студента должен быть четкий и конкретный план научной работы: он должен знать, в какой именно области он хотел бы работать и какого конкретного результата достичь. В-четвертых, наконец, весьма желательно знание студентом хотя бы одного европейского языка (хотя, в некоторых случаях, оговоренных ниже, отсутствие такового знания не является непреодолимым препятствием).

КТО ЕСТЬ КТО?

Существует три группы учебных заведений, представляющих стипендии студентам из Русской Православной Церкви. К первой группе относятся православные учебные заведения, такие как богословские факультеты Афинского и Фессалоникийского университетов (Греция), богословские факультеты в Бухаресте и Сибиу (Румыния), богословский факультет в Белграде (Сербия), Свято-Сергиевский богословский институт в Париже (Франция), Свято-Владимирская духовная академия в Нью-Йорке (США). Ко второй группе относятся инославные учебные заведения, в частности, католические институты и университеты Италии, Германии, Фран-

ции и Америки; англиканские, епископальные и иные протестантские духовные семинарии и колледжи Англии, Америки и других стран. К третьей группе относятся светские учебные заведения, такие как Оксфордский, Кембриджский, Принстонский, Гарвардский, Парижский (Сорбонна) и иные университеты, в которых существуют внеконфессиональные богословские факультеты.

Главным достоинством первой группы учебных заведений является то, что студент из Русской Православной Церкви обучается в родной для него православной среде. Главным недостатком в некоторых случаях является недостаточно высокий уровень преподавания.

Главным достоинством второй группы учебных заведений является возможность изучить инославную традицию изнутри, а не извне, как это обычно бывает с нашими студентами. Кроме того, инославные учебные заведения могут дать хорошую языковую и научную базу для дальнейшей работы. Некоторые инославные колледжи (в частности, в Англии и Америке) дают возможность подготовиться к продолжению обучения на более высоком уровне в одном из университетов. Главной трудностью этой формы обучения является то, что православный студент оказывается в чуждой для него среде, пребывание в которой не все переносят легко. Обучаться в инославном учебном заведении может только такой студент, для которого нет опасности утратить собственную православную идентичность при встрече с иной конфессией.

Что касается третьей группы учебных заведений, то она предоставляет наибольшие возможности в научном плане: выпускник одного из ведущих западных университетов является «по определению» высококвалифицированным специалистом в своей области. В то же время светские учебные заведения требуют наибольшей подготовленности от кандидатов на обучение, в частности, совершенного владения языком, на котором ведется преподавание. В западные университеты студенты из Русской Церкви поступают на общих основаниях: им не предоставляется никаких льгот, и они должны полностью соответствовать всем предъявляемым к абитуриентам требованиям, как правило, весьма высоким.

СВОИ ПЛОХОМУ НЕ НАУЧАТ

В качестве примера «православной» формы обучения приведу богословские факультеты Афинского и Фессалоникийского университетов. Оба этих факультета дают высокий, признанный в Европе и в мире уровень образования. Профессорско-преподавательский состав обоих университетов прошел обучение в западных учебных заведениях и владеет последними достижениями мировой богословской науки. Особенностью греческих богословских школ является то, что их преподаватели не копируют слепо западные научные стандарты, но развивают их в контексте православной традиции. В то же время самостоятельные научные изыскания и серьезные открытия достаточно редки в среде греческих ученых.

Богословский факультет Афинского университета был образован в середине XIX века. Приблизительно через сто лет стараниями, главным образом, профессора патрологии Афинского университета Панайотиса Христу был создан богословский факультет Фессалоникийского университета. Структура обоих факультетов одинакова, оба имеют по два отделения: собственно богословское и социального богословия, которое до недавних пор называлось пастырским отделением. На первом отделении, которое в плане учебы является более сложным, основной упор делается на теоретические дисциплины, изучение богословских предметов в контексте их исторического развития, работу с историческими источниками и оригинальными святоотеческими текстами. На отделении социального богословия большое внимание уделяется прикладным дисциплинам, а также социологии, педагогике, психологии, пастырскому богословию и т. д. Каждая из богословских школ имеет свою специфику. Так, на богословском факультете Афинского университета существует сильная школа патрологии, церковной истории, канонического права, достаточно сильно развито изучение Ветхого Завета. При этом на данный момент отстает изучение Нового Завета и систематического богословия — направлений, которые успешно развиваются на богословском факультете Фессалоникийского университета. В Фессалониках также существует сильная школа патрологии, основанная еще профессором П. Христу.

Преимущество греческих богословских школ состоит в возможности глубокого изучения первоисточников богословия, канонического права, церковной истории и т. д. Эта возможность предоставляется благодаря изучению древнегреческого языка и греческой богословской терминологии.

Обучение в обоих университетах длится четыре года. При этом система факультативов позволяет выбирать себе специализацию и следовать индивидуальному учебному плану. По завершении курса обучения существует возможность продолжить образование в магистратуре (2 года) и докторантуре (3–4 года). Научные степени, полученные здесь, соответствуют общеевропейским стандартам.

Стипендии для обучения русских студентов в университетах Греции предоставляются, в частности, Элладской Православной Церковью. Существует возможность углубленного изучения новогреческого языка в течение одного года перед поступлением в университет.

Еще одним примером зарубежного православного учебного заведения является Свято-Владимирская духовная академия в Нью-Йорке. Созданная усилиями таких выдающихся современных богословов, как протоиерей Георгий Флоровский, протопресвитеры Александр Шмеман и Иоанн Мейендорф, она и сейчас, после их кончины, остается одним из признанных центров православной богословской науки. Практически все, кто преподает в академии, являются известными учеными, авторами научных трудов.

При поступлении в академию требуется хорошее знание английского языка; какие-либо предварительные или подготовительные курсы не предполагаются. Академия предлагает несколько учебных курсов, в том числе трехлетний курс магистра церковных наук (Master of Divinity) и двухлетний — магистра богословия (Master of Theology). Первый имеет более пастырскую, второй — скорее, научно-богословскую ориентацию. По окончании и того, и другого курса выпускник может поступить на докторат в один из университетов Америки или Англии.

ПО СТОПАМ ПЕТРА МОГИЛЫ

Примером инославного учебного заведения может служить католический институт в Тулузе (Франция). Он предлагает следующие формы обучения: подготовительный курс (1 год), бакалавриат (3 года), магистратура (2 года), докторат (3 года). В институте четыре факультета — философии, богословия, филологии и канонического права. В качестве филиалов института действуют также институт Св. Фомы Аквинского, институт религиозных наук; институт для подготовки священнослужителей; Большая семинария и Малая семинария.

Несколько католических учебных заведений находится в Риме. Это, прежде всего, Григорианский университет, предоставляющий широкие возможности для обучения на разных уровнях (бакалавриат, магистратура, докторантура) и в самых разных областях богословской науки (церковная история, каноническое право, литургия и пр.). Восточный институт специализируется на изучении византийской и русской богословской и церковной традиций, а также иных восточных традиций (сирийской, армянской, эфиопской, коптской и пр.). «Августинианум» является признанным центром изучения патристики (в особенности, западной). Библейский институт предоставляет возможности для углубленного изучения ветхозаветной библейской критики, древнееврейского, арамейского и греческого языков.

Студенты из Русской Православной Церкви обучаются и в других инославных учебных заведениях, в частности, в богословских школах Англии. В Англиканской Церкви существует специальный Фонд имени св. апостола Андрея, созданный по совместной инициативе Патриарха Московского и Архиепископа Кентерберийского, предоставляющий стипендии для студентов из России и других стран бывшего СССР. Фонд оплачивает как обучение в англиканских колледжах (в частности, St Stephen's House и Ripon Colledge в Оксфорде), так и обучение в магистратуре и докторантуре богословских факультетов Оксфордского и других университетов. При поступлении требуется владение английским языком.

Епископальная Церковь США готова предоставлять стипендии для обучения студентов из Русской Православной Церкви на четырех уровнях — подготовительном (соответствующем последнему классу нашей средней специальной школы), бакалавриате, магистратуре и докторантуре. Богословские колледжи Епископальной

Церкви принимают студентов на срок от одного до трех лет, после чего студенты при условии успешного окончания колледжа могут продолжить обучение на богословском факультете одного из университетов Америки.

ЗАЧЕМ УЧИТЬСЯ, ЕСЛИ НЕ ЗАСТАВЛЯЮТ?

Богословские факультеты английских, американских, французских, немецких и иных светских университетов Запады предоставляют уникальные возможности для изучения всех отраслей богословской науки. Внеконфессиональный характер этих факультетов (в них преподают католики, протестанты, православные, представители других религий, агностики и пр.) способствует привлечению в них лучших научных сил из разных стран мира.

Примером подобного университета может служить Оксфорд. Богословский факультет этого университета включает в себя три уровня — бакалавриат (3 года), магистратуру (2 года) и докторантуру (3–4 года).

Бакалавриат предполагает углубленное изучение нескольких научных дисциплин, из которых одни (Ветхий Завет, Новый Завет, догматическое богословие) общеобязательны, а другие избираются самим учащимся в соответствии с его научными интересами и предполагаемым планом дальнейшей специализации. Изучаются, как минимум, два древних языка (например, греческий и латинский). Основной упор делается на самостоятельную работу. Студенты посещают лекции, на которых преподаватель лишь вводит их в проблематику вопроса и снабжает библиографией. Предполагается, что основную исследовательскую работу студенты проводят самостоятельно.

Большое значение в Оксфорде придается встречам студентов один на один со своим научным руководителем (таковой имеется у каждого студента). Опыт показывает, что это наиболее эффективная система обучения. В течение года студенты пишут несколько сочинений по различным предметам.

Учебный год делится на три семестра по восемь недель каждый. Таким образом, более половины времени года составляют каникулы. Однако каникулы даются не для отдыха, а прежде всего для самостоятельной работы. По возвращении с каникул студенты сдают экзамен, в ходе которого преподаватель проверяет то, что они сделали за время каникул.

По окончании трехлетнего курса студент сдает экзамены по всем дисциплинам. Каждый экзамен длится примерно три часа и включает в себя устный и письменный опрос по всему курсу (возможность вытащить «счастливый билет» при такой системе практически исключена). Такая система обеспечивает не только высокий научный уровень выпускников, но и практически стопроцентную посещаемость, за которой никто специально не следит: студенты университета ходят на лекции не потому, что их к этому кто-либо принуждает, а потому, что, пропустив одну или две лекции, они вряд ли смогут в конце учебного курса сдать экзамены.



Кембридж. Православный храм

В магистратуре студент работает над избранной темой. В течение первого года он посещает лекции и языковые занятия, необходимые ему для работы; второй год посвящен написанию диссертации.

В докторантуре занимаются студенты, работающие над докторской диссертацией, которая должна представлять собой большое и самостоятельное исследование в той или иной области. Студент не посещает лекции, но встречается со своим научным руководителем и работает в библиотеке. Главным критерием при оценке докторской диссертации является ее оригинальность. Работа, содержащая пересказ взглядов того или иного автора или воззрений ученых на тот или иной предмет, обречена на неудачу. Студент должен сам работать с источниками и прийти к самостоятельным выводам. Он должен внести свой вклад в развитие той научной области, в которой он в дальнейшем будет специализироваться.

НА СВЕШНИЦЕ ИЛИ ПОД СПУДОМ?

Многие студенты задают вопрос о том, будут ли их знания, полученные в зарубежных учебных заведениях, востребованы Церковью по возвращении их на родину; не получится ли, что эти юноши окажутся «под спудом, а не на свещнице»? В настоящий момент большинство из

тех немногих, кто учился за рубежом, оказываются невостребованными — в системе духовного образования для них пока не находится места, и они работают либо сотрудниками синодальных учреждений, либо преподавателями воскресных школ, либо в светских учебных заведениях.

Автору этих строк вопрос о востребованности представляется вторичным. Возможность получить полноценное богословское образование, достичь высокого уровня в одной или нескольких богословских дисциплинах, изучить древние и новые языки, расширить свой научный и церковный кругозор, овладеть арсеналом современной науки, сама по себе является достаточным основанием для того, чтобы учиться за рубежом. Как мне кажется, главная трудность — не в том, чтобы найти «свещницу», а в том, чтобы стать свечой. Именно на этом этапе многие подающие надежды юноши останавливаются и так и не становятся тем, кем могли бы стать — православными богословами нового поколения, учеными высокого уровня, способными внести реальный и значительный вклад в дело возрождения отечественного богословия.



XVI Генеральная Ассамблея СИНДЕСМОСа

С 17 по 25 июля в Ново-Валаамском монастыре (Финляндия) проходила XVI Генеральная Ассамблея Всемирного Братства Православной Молодежи «СИНДЕСМОС», в работе которой приняли участие делегаты Московских Духовных школ.

Центральное место в работе форума заняли выборы Президента Братства. Делегация Русской Православной Церкви в первый же день своего пребывания в Финляндии приняла решение голосовать за бывшего вице-президента СИНДЕСМОСа Эммануэля Кумбарелиса, представителя Греции, который в результате и был избран на Ассамблее Президентом Братства.

Изменения затронули и среднее руководящее звено СИНДЕСМОСа. Так, на пост представителя Восточной Европы в СИНДЕСМОСе был избран Е. Ю. Петровский — делегат от Московской Духовной Семинарии. Также нашей делегации удалось увеличить представительство Русской Православной Церкви в Административном Совете СИНДЕСМОСа. Кроме поста Президента Восточно-европейского отделения, делегаты РПЦ были избраны на посты вице-президентов: Н. Кулькова (Свято-Тихоновский Богословский институт) и Хильдо Бос (Нидерланды). Теперь из 19 членов Административного Совета 8 являются славянами по происхождению и владеют русским языком.

Из других решений Ассамблеи особенно важным стало постановление о создании региональных Комитетов или Отделений СИНДЕСМОСа. Реализация этого решения Ассамблеи позволит активизировать работу СИНДЕСМОСа на местах, привлечь новые молодежные организации и школы к участию в деятельности Братства. Возглавить работу Отделений было предложено региональным представителям.

Следующая Ассамблея СИНДЕСМОСа состоится через четыре года.

«РУССКИЙ СИНДЕСМОС»

На вопросы журнала «Встреча» отвечает представитель Восточной Европы во Всемирном Братстве Православной Молодежи «СИНДЕСМОС», заведующий Отделом Международных связей Учебного комитета при Священном Синоде Е. Ю. Петровский.

— Евгений Юрьевич, на последней, XVI Генеральной Ассамблее СИНДЕСМОСа, было принято решение о создании региональных отделений Братства и, в частности, Восточно-европейского отделения. С чем это связано?

— Дело в том, что опыт существования регионального отделения нашей организации уже был в Греции, где достаточно давно активно работает так называемый «Греческий СИНДЕСМОС». Это подразделение СИНДЕСМОСа объединяет 55 организаций и возглавляется Президентом, который одновременно является и региональным представителем в Административном Совете Всемирного Братства.

Пример Греции и насущная необходимость развития деятельности СИНДЕСМОСа, что называется, «на местах» и побудили участников Генеральной Ассамблеи принять решение о создании региональных отделений. Этот шаг очень важен для нас, поскольку на три православных страны — Россию, Украину и Грузию, условно объединенных в Восточно-европейский регион, всего-навсего 12 членских организаций СИНДЕСМОСа, при этом на Украине вообще нет ни одной. Теперь же, когда регионы получили право формирования собственных руководящих органов, которые могут координировать и развивать деятельность СИНДЕСМОСа на своей территории, у нас появляется надежда, что мы сможем заинтересовать и привлечь к нашей работе гораздо большее число молодежных организаций на всем пространстве нашего Отделения.

— Почему возникла идея сформировать Штаб-квартиру Восточно-европейского Отделения СИНДЕСМОСа именно в Московской Духовной Академии?

— Московская Академия — это старейшая Духовная школа в России, имеющая огромный потенциал, который мы можем использовать, одновременно делясь опытом, накопленным в нашей международной православной организации. В Московских Духовных школах обучается около 800 человек, и я думаю, что многим из них хотелось бы больше знать о своих братьях за рубежом, о том, как им удастся сохранять свою православную веру в условиях, когда внешняя среда подчас не только индифферентна, но и агрессивна по отношению к Православию, в условиях все большей секуляризации сознания и общества (не так давно, например, один европейский политик сказал, что Европа заканчивается там, где начинается Православие). А иностранцам было бы, соответственно, интересно узнать о том, как живем мы, как мы себе представляем будущее Православной Церкви и что нам удалось сохранить в настоящем.

Кроме того, здесь в Академии ректор, Владыка Евгений, предоставил нам все необходимые условия для существования нашей Штаб-квартиры. Немаловажно и то, что здесь находится Учебный комитет, который куриру-

ет духовные учебные заведения Русской Православной Церкви, поэтому в целях увеличения количества членских организаций в нашем регионе мы могли бы использовать возможности и этой структуры.

— *Приходится иногда слышать различные негативные высказывания в адрес СИНДЕСМОСа. Как Вы их прокомментируете?*

— Иногда говорят, что СИНДЕСМОС — это международная организация экуменического характера, которая равным счетом ничего не может нам предложить нашей молодежи, что студенты только должны тратить на нее деньги (членские взносы). По поводу денег, скажу сразу, что большинство наших организаций в СИНДЕСМОСе не платят членских взносов вообще, но руководство Братства закрывает на это глаза, продолжая приглашать нас на Ассамблеи, различные конференции и другие мероприятия. Существует и практика зачетов членских взносов, если, скажем, мы устраиваем у себя какую-либо международную акцию по линии СИНДЕСМОСа.

Обвинения же в неправославности СИНДЕСМОСа совершенно беспочвенны, поскольку Братство было, есть и остается здоровой православной молодежной международной организацией, объединяющей под своей эгидой молодежные движения и богословские школы из всех Поместных Православных Церквей. Хотелось бы особенно подчеркнуть, что это единственная в мире и уникальная в своем роде международная православная организация.

Сама жизнь показывает необходимость существования подобных организаций. Молодым православным людям необходимо знать, как живут их православные братья во всем мире. Мы должны помнить, что являемся членами не только различных Поместных Церквей, но и действительно Вселенской Церкви, Единого Тела Христова. Поэтому странно бывает слышать недоуменные вопросы о том, зачем нужны такие организации, как наше сообщество.

— *В каком направлении будет развиваться деятельность формируемого Восточно-европейского отделения? Каковы ваши планы на ближайшее будущее?*

— В числе масштабных акций, которые запланированы на юбилейный год, — Ассамблея Восточно-европейского региона. Предполагается провести ее летом в стенах Московской Духовной Академии. На Ассамблее будет окончательно сформирована структура Восточно-европейского отделения, принят Устав Отделения, согласованный с Уставом СИНДЕСМОСа, предполагается также обсудить наши общие планы и определить стратегию нашего развития. Кроме этого мы планируем провести у нас в Москве в сентябре 2000 года международный молодежный обмен, в котором будет участвовать 50 человек: 25 с нашей стороны и 25 иностранцев.

Что касается деятельности Отделения на местном уровне — в Академии, то мы уже проводим для наших студентов занятия спецкурса «История мировой художественной культуры», организованного по инициативе Учебного комитета и вашего журнала. Были уже прочитаны несколько лекций о культуре Китая и Японии с показом художественных фильмов по восточной тематике — классики мирового кинематографа. В ближайшем будущем мы начнем курс разговорного английского языка для студентов, уже имеющих определенный уровень. Также будет организован спецкурс по стилистике русского языка. В феврале мы хотели бы отметить День православной молодежи, который празднуется на Сретение Господне. Одним словом, мы хотим помочь всем тем, кто заботится о том, чтобы жизнь студентов наших Духовных школ была интересной, разнообразной и насыщенной.



**Календарь СИНДЕСМОСа
на 2000 г.**

2—9 июня

Курсы по подготовке
руководителей молодежных
организаций
(г. Найроби, Кения)

3—10 июня

Паломничество
(Аляска, США)

Июль

Летняя программа
для подростков
(Финляндия, Франция)

25 июля — 5 августа

Рабочий лагерь
(Греция)

25 июля — 5 августа

Экологическая программа
(Святая Гора Афон)

1—10 августа

Летний институт
(Польша)

7—16 августа

Паломничество
(Румыния)

26 августа — 3 сентября

Экологическая программа
(США)

6—16 сентября

Курсы по подготовке
руководителей молодежных
организаций
(Украина)

Дубна: в поисках синтеза

РАЗМЫШЛЕНИЯ ПОСЛЕ КОНФЕРЕНЦИИ «НАУКА. ФИЛОСОФИЯ. РЕЛИГИЯ.»

9 сентября 1999 года в Объединенном институте ядерных исследований в городе Дубне Московской области состоялась ставшая уже традиционной международная конференция «Наука. Философия. Религия». Наш журнал в рубрике «Летопись» помещал заметки о работе конференции в 1997 и 1998 годах (см. № 3, 1997 и № 3, 1998). В этом году в связи с 10-летним юбилеем конференции мы решили рассказать о ней более подробно.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

Вот уже в течение десяти лет каждую осень в Дубну приезжают священнослужители, богословы, студенты и преподаватели Духовных школ для того, чтобы встретиться с представителями современной науки и попытаться наладить диалог между собой.

Задача эта не из простых. Взаимоотношения науки и Церкви являются сегодня предметом ожесточенных споров. С одной стороны, мы знаем, что многие церковные писатели последних столетий неоднократно говорили о том, что между религией и подлинной наукой нет никакого противоречия. С другой стороны, и для огромного числа ученых религиозные убеждения не были препятствием для научных занятий. Все это, казалось бы, говорит о возможности сотрудничества науки и религии, но пока что реальное взаимодействие практически отсутствует. Сегодня, конечно, можно встретить апологетические издания, авторы которых как-то пытаются синтезировать современные научные данные с церковным учением.

Порой даже утверждается полная тождественность новейших научных открытий с Церковным Преданием. Но все эти реверансы почти не находят отклика среди профессиональных ученых. И дело здесь, видимо, не только в спорности тезисов, выдвигаемых в этих книгах. Причина скрыта гораздо глубже. Надо признать, что основная масса



*Эмблема международной конференции
«Наука. Философия. Религия.»*

отечественных ученых остается сегодня в рамках прежнего материалистического мировоззрения, склоняясь максимум к агностицизму. Случаи обращения к вере среди них крайне редки. И очень жаль, что мало кто дает себе труд объективно рассмотреть специфические черты современного научного мышления, отличающие его от установок религиозного мировоззрения. Все это и затрудняет диалог. Если с гуманитариями мы еще хоть как-то можем общаться, то с представителями точных наук найти общий язык куда сложнее. И в этом отношении Дуб-

нинская конференция чрезвычайно показательна.

КОНФЕРЕНЦИЯ

В 1999 году конференция была связана с двумя юбилеями. Во-первых, она проводилась в преддверии 2000-летия Рождества Христова, а во-вторых, как уже было отмечено, самой конференции исполнилось десять лет. (Надо сказать, что ученые на конференции сделали нам весьма резонное замечание о том, что 3-е тысячелетие начнется не в 2000-м, а в 2001-м году. И потому

2000-летний юбилей Рождества Христова, исходя из принятого летоисчисления, логично было бы праздновать также в 2001 году. Но «магия цифр» давно взяла свое, и, наверное, уже поздно что-то менять в общем настроении.) Все это подталкивало организаторов и участников к выводам и подведению итогов. И хотя главная тема дискуссии в программе была сформулирована следующим образом: «Вселенная и Бог», все же основной упор был сделан на проблеме взаимоотноше-

рить не о грехах и недостатках отдельных лиц, исповедующих Православие, а об учении и жизни Церкви как таковой. «Давайте честно и открыто скажем о том, что нас не устраивает в христианстве на пороге 3-го тысячелетия», — заключил свое слово профессор Осипов. Забегая вперед, скажу, что эта цель не была вполне достигнута. Мне кажется, что для подобного разговора нужно было хорошо подготовить почву, и прежде всего путем подбора соответствующих тем докладов. Докла-

сылках будущего сотрудничества науки и религии. Он стремился показать, что своим появлением наука обязана Церкви и что между научным и религиозным мировосприятием нет существенных разногласий. Скорее даже наоборот — научные открытия XX-го века существенно сближают философские аспекты науки с христианским мироотношением.

Следующим прозвучал доклад В.Н. Первушина «Квантовая Вселенная». Анализировать выступление этого ученого крайне сложно. Доклад был подан весьма интенсивно. Перед аудиторией были продемонстрированы многочисленные графики, диаграммы и формулы. Присутствовавший на конференции отец Константин Татаринцев, закончивший в свое время механико-математический факультет МГУ, жаловался в кулуарах, что даже ему было нелегко воспринимать каскад формул, обрушенный на слушателей. Главной изюминкой доклада профессора Первушина стало заявление о том, что современная физика вполне позволяет принять «библейский возраст Земли в семь с половиной тысяч лет». Так что, если отец Кирилл сделал реверанс в адрес науки со стороны Церкви, то Виктор Николаевич попытался сделать приятное для верующей части аудитории от лица физиков. Но тут же обнаружили проблемы. Ученые не оценили благорасположенности отца Кирилла, а верующие восприняли утверждение Виктора Николаевича достаточно равнодушно. Более того, коллеги профессора Первушина из ОИЯИ открыто не согласились с его выводами. В общем, конструктивного разговора не получилось.

Затем выступил доктор физико-математических наук А.М. Чечельницкий (ОИЯИ). Его доклад был связан с сообщением предыдущего докладчика. Несмотря на свое странное название («Наблюдательная астрофизика. На пути к Великому Синтезу»), выступление это оказалось весьма интересным. Докладчик постарался показать аудитории истинное положение дел в



Оргкомитет конференции (проф. В. Н. Первушин, проф. А. И. Осипов, проф. В. А. Никитин) и студенты МДС

ний науки и богословия на пороге 3-го тысячелетия. После того, как директор ОИЯИ член-корреспондент РАН В. Г. Кадышевский открыл конференцию, слово по традиции взяли сопредседатели оргкомитета В. Н. Первушин (профессор ОИЯИ) и А. И. Осипов (профессор МДА). В своем слове Алексей Ильич предложил присутствующим провести конференцию в духе полной открытости. Он призвал всех ученых открыто высказываться о своих смущениях и сомнениях в отношении христианского вероучения. При этом Алексей Ильич сразу же попросил гово-

ды же, прозвучавшие на конференции, были посвящены совершенно иным, более частным аспектам взаимоотношений религии, философии и науки.

Первым выступил священник Кирилл Копейкин, кандидат физико-математических наук, секретарь Ученого совета Санкт-Петербургской Духовной Академии. Он предложил аудитории доклад «Во свете Твоём узрим свет... Физика на пороге 3-го тысячелетия». Отец Кирилл говорил о проблеме рождения науки, об участии в этом процессе Церкви и о теоретических предпо-

современных изысканиях астрофизиков по проблеме происхождения вселенной. Альберт Михайлович привел интересные экспериментальные данные, ставящие под вопрос теорию расширяющейся вселенной. Это было очень важно услышать студентам МДАиС, так как зачастую мы без всякой критики принимаем полупрофессиональные заявления современных церковных публицистов об соответствии новейших научных данных библейской картине мира. Доклад Альберта Михайловича показал, что в науке не так все просто, как бы некоторым хотелось. С одной стороны, есть ряд теорий, которые пытаются объяснить имеющиеся экспериментальные данные. С другой — есть неопровержимые факты, ставящие под сомнение существующие теории. Наука — это живой, развивающийся процесс, о котором нельзя говорить однозначно. И кажется, что вдумчивый анализ доклада Чельницкого должен не только освободить нас от предубеждения по поводу научного мышления, но и охладить в нас стремление притягивать за уши к Шестодневу новоявленные научные теории.

При обсуждении докладов выделялся благодаря своей позиции диакон Андрей Кураев, который фактически сделал содоклад по теме выступления отца Кирилла. По некоторым пунктам отец Андрей не был согласен с отцом Кириллом, но концептуально их доклады были близки. Главным тезисом их выступлений было утверждение о том, что наука не могла родиться в античном языческом обществе. Она зародилась в христианской цивилизации. Выступление профессора Кураева вызвало неоднозначную, хотя и вполне прогнозируемую реакцию. Христианская часть аудитории в очередной раз слушала изложение известных ей идей, а представители точных наук, ради которых все это, собственно, и затевалось, просто не поняли отца Андрея во всей полноте, во всяком случае, об этом свидетельствовали заданные ими вопросы.

После дискуссии, аудитории был предложен доклад профессора А. П. Акифьева (Институт генетики, Москва) «Генетика клетки». Алексей Павлович известен тем, что, будучи профессиональным биологом, крупным специалистом в области генетики и геномной инженерии, он отказался от эволюционного учения Ч. Дарвина и стал последовательным его критиком. Собственно, все его доклады на Дубнинских конференциях посвящены критике дарвинизма. В них лишь затрагиваются разные аспекты этой проблемы. Пару лет назад профессор Акифьев выступал с лекцией в МДА. Его идеи вызвали тогда бурное обсуждение и массу вопросов со стороны студентов и преподавателей Духовных школ. Поэтому позиция Алексея Павловича в отношении вопроса генезиса видов и возможности спонтанных эволюционных мутаций клетки живой материи нам была хорошо известна. Обсуждение доклада было весьма традиционным. Алексею Павловичу тут же задали вопрос о научности теории «шестой расы». Профессор решительно отмежевался от всяких оккультных спекуляций, прикрывающихся личиной науки, и тем самым дал хороший пас отцу Андрею Кураеву, который призвал ученых и богословов объединить усилия в борьбе с оккультизмом. Это вызвало понимание и поддержку всей аудитории.

Обсуждение доклада Алексея Павловича постепенно удалилось от первоначальной темы. Произошло это по причине сделанных профессором Акифьевым смелых утверждений по поводу дальнейших взаимоотношений Церкви и науки. Он сказал, что наука без религии обречена на деградацию, и, с другой стороны, богословие, игнорирующее современную науку, вряд ли может иметь перспективы. Богословы восприняли это заявление спокойно, так как тезис этот в церковных кругах вполне обычен, но ученые стали возмущаться. Церковь вновь обвинили в самоизоляции, самоустранении от участия в политической и общественной жизни. Главный удар принял

на себя отец Андрей Кураев. И надо отметить, он с достоинством сумел ответить на все высказанные претензии. Этим и закончилась первая часть конференции.

Если первое заседание конференции было посвящено, в основном, вопросу состояния науки на пороге 3-го тысячелетия, то после обеденного перерыва больше говорили о философских и богословских проблемах. Здесь главными действующими лицами стали член-корреспондент РАН Л. Н. Митрохин (ИФРАН, Москва) и профессор А. И. Осипов. Темы докладов четко не обозначались, и потому второе заседание конференции прошло в более свободной и непринужденной обстановке. После выступления Л. Н. Митрохина продолжился тот откровенный разговор, который наметился еще до обеда и к которому в начале конференции призвал всех профессор Осипов. Одно за другим прозвучали несколько высказываний о сомнениях ученых в отношении церковного вероучения. Поскольку отец Андрей уехал и не смог принять участие во второй части конференции, то Алексею Ильичу пришлось вести ее одному. И постепенно конференция превратилась в вечер вопросов и ответов профессора Осипова.

После закрытия заседания Алексею Ильичу оказался окруженным массой людей, которые продолжали спорить, задавать вопросы или просто благодарить профессора. Гостям был предложен чай, а затем еще осталось время для прогулки по живописной волжской набережной и раздумий о результатах конференции.

ИТОГИ

Что же происходило в Дубне? Здесь искали взаимопонимания, пытались строить мосты между разными типами отношения к миру. Но несмотря на то, что слово «синтез» было одним из наиболее часто употреблявшихся на конференции, реального синтеза не произошло. Причин тому много. Прежде всего, аудитория оказалась разбитой на

ряд лагерей. Первый — это ученые, в основном, неверующие. Второй — духовенство, богословы, студенты Духовных школ и вообще церковные люди. Далее — сомневающиеся и неопределившиеся. Со стороны богословов предпринимался ряд попыток сделать шаг навстречу ученым, но при этом всегда была очевидна скрытая цель — показать, что без христианства наука просто не появилась бы на свет. Последний тезис явно обижал ученых, и они всячески пытались подчеркнуть, что не нуждаются в санкции Церкви для своей научной деятельности. Настроение же молодого поколения выразила одна из студенток-физиков, которая как раз и задала профессору Акифьеву вопрос о «шестой расе». Она искренне призналась, что не может отличить подлинно научную литературу от оккультных подделок. Такова реальность.

Итак, синтеза не получилось. Реально ситуация такова — есть группа верующих ученых, которые пережили мировоззренческий переворот и поняли что-то очень для себя важное. Но их попытки привести к этому перевороту своих коллег путем эмоциональных выступлений на конференции успеха не возымели, да и не могли возыметь.

Конференция собиралась уже в десятый раз. За это время сложился основной костяк ее участников, которые приезжают сюда ежегодно. И вот «старожилы» конференции (а среди них немало преподавателей и студентов МДАиС, неоднократно ездивших в Дубну) в один голос говорят о том, что здесь из года в год происходит одно и то же. Тематика докладов не отличается разнообразием, докладчикам задаются одни и те же вопросы, на которые даются одни и те же ответы. Это прекрасно понимают и организаторы конференции. Так, закрывая заседания, В.Н. Первушин прямо сказал, что необходимо искать новые формы работы для того, чтобы оживить конференцию, вернуть ей тот энтузиазм, который царил здесь десять лет назад. С этим согласился и

А.И. Осипов. Так что перед организаторами и участниками конференции со всей очевидностью встал вопрос: что делать дальше? Из обмена мнениями за чаем, а также из бесед со студентами МДАиС я вынес впечатление, что большинство аудитории согласно с тем, что конференция нуждается в кардинальном обновлении. Правда, каждый видит это обновление по-своему.

«Хотелось бы, чтобы Дубнинская конференция стала прежде всего собранием мыслителей, — сказал нам в частной беседе А. И. Осипов, — именно мыслителей. То есть не просто хороших или даже выдающихся ученых, прекрасно знающих свое дело, а тех, кто еще и способен философски осмыслить свой опыт. К сожалению, сегодня конференция испытывает недостаток в таких людях».

«На мой взгляд, — говорит монах Киприан (Яценко), декан педагогического факультета Свято-Тихоновского богословского института, — задача конференции должна состоять в том, чтобы собрать ученых — православно ориентированных, церковных людей. Тех же самых физиков, математиков. И проводить с ними как с единомышленниками такой семинар, который бы давал христианский ориентир в их исследованиях. Это был бы конструктивный разговор. Можно, например, разделить существующую конференцию на два семинара. Один — где собираются ученые-христиане, и у них идет разговор о том, как совершенствовать свои исследования с христианских позиций, а другой — это, так сказать, диалог атеистов и православных. Думается, второй семинар менее перспективен, поскольку там уже по десять лет сидят атеисты и никакие культурологические или евангельские аргументы на них не действуют. Ну, может быть, они немного и подвинулись в своих убеждениях и пришли к общей, абстрактной идее Бога, но Христа они принять в свое сердце пока не могут. Это, конечно, печалит».

Впрочем, некоторые постоянные участники конференции полага-

ют, что нужно оставить все как есть. Они вполне довольны тем, что в Дубне ежегодно собираются старые знакомые и в непринужденной обстановке обсуждают свои старые проблемы.

ИСТИНА ГДЕ-ТО РЯДОМ

Как мне представляется, истина лежит посередине. Действительно, нужно стараться сохранить уникальную атмосферу Дубнинской конференции, но при этом необходимо искать новые формы ее работы. Конференция должна выйти на качественно новый этап своего существования, если, конечно, она не хочет превратиться в клуб старых друзей, собирающихся на ежегодные чаепития в ОИЯИ.

Однако, несмотря на все эти трудности, конференция приносит свои плоды. Для нас, студентов МДАиС, она дает уникальную возможность увидеть в одном зале аудиторию, представляющую разные слои современного общества. Здесь можно услышать откровенные высказывания самых разных людей, а главное — услышать то, как опытные апологеты строят свою беседу с ними. В Дубне можно воочию убедиться в том, что даже в среде убежденных атеистов существует колоссальный духовный голод, который ищет удовлетворения. И именно поэтому каждый год научная дискуссия перерастает в беседу аудитории с Алексеем Ильичом Осиповым. Конференция дает свои результаты в миссионерском отношении. В Дубне открыто три православных храма. Проповедь сектантов здесь почти не находит почвы. Так что как бы там ни было, а свидетельство о Христе доходит до сердца (пусть и немногочисленных пока) ученых. И в этом, наверное, надо видеть главное достижение конференции.

*Владимир Бурга,
4 курс МДС*



Вечер памяти монахини Иулиании

8 ноября Московская Духовная Академия и Иконописная школа праздновали 100-летнюю годовщину со дня рождения приснопамятной монахини Иулиании, известной всем при жизни как Мария Николаевна Соколова. Из 81 года жизни матушка Иулиания 60 лет посвятила иконописанию. Духовная дочь московского старца отца Алексия Мечева, она соединила в себе простоту, скромность, мудрость и твердость православной веры. С 1946 года и до своей кончины, последовавшей 16 февраля 1981 года, монахиня Иулиания трудилась в Лавре и Московской Духовной Академии. Ее знали все как редкого иконописца, реставратора и педагога. Почтить память матушки собрались те, кто знали и почитали ее при жизни, а также многочисленные гости. Владыка Ректор открыл торжественное собрание. Н. Е. Алдошина, преподаватель Иконописной школы, кратко обрисовала ее жизненный путь. Яркие, живые воспоминания очевидцев воскресили образ матушки Иулиании начиная с 20-х годов. Поделились воспоминаниями знавшие монахиню еще с довоенных лет по Маросейской общине: В. В. Быков, И. С. Мечева, И. Н. Черткова, Н. С. Овсянникова. Протоиерей Александр Куликов, И. В. Ватагина и А. С. Воронов вспоминали о встречах и работе с монахиней Иулианией в 50-е годы. Об иконописном кружке — предшественнике Иконописной школы при МДА — вспоминали ученики монахини Иулиании: епископ Алипий (Погребняк), протоиерей Лев Махно, протоиерей Владимир Воробьев, архимандрит Елевферий (Диденко), игумен Никон (Смирнов), протоиерей Иоанн Пеньковский, архидиакон Ювеналий (Круг). О своих встречах с матушкой говорили и протоиерей Владимир Кучерявый, монахиня Сергия (Слепова), Н. С. Филетова и Е. А. Правдолюбова. Профессор В. В. Филатов и Г. А. Макаровская рассказали о совместной

работе по реставрации Лавры. Особенность вечера, длившегося пять часов, в том, что он проходил при полном внимании всего зала. Особое, теплое, отношение к монахини Иулиании — подвижнице благочестия и иконописного труда пронизывало все выступления. Многие выступавшие отмечали, что вспомнить о матушке Иулиании можно было бы часами. Из-за недостатка



времени далеко не все желавшие выступить смогли получить слово. Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, патриарший Экзарх всея Белоруси, подводя итог, сказал: «Я благодарен еще и еще раз всем, кто здесь выступил. Молитва о рабе Божией монахини Иулиании будет теперь совсем другой. Мы, наверное, все почувствовали необходимость для нас молиться о ней». В заключение вечера состоялся концерт академического хора под управлением иеромонаха Лазаря (Гнатива).

К 100-летию монахини Иулиании в ЦАКЕ МДА была открыта выставка, посвященная ее жизни и творчеству. На ней были представлены фотографии, документы, копии фресок, эскизы и иконы. Уникальная по-

своему выставка вызвала широкий интерес. Матушка Иулиания сохранила и передала преемникам и последователям живые традиции древнерусского иконописания в один из самых тяжелых периодов в истории Русской Церкви, и поэтому ее значение для современных иконописцев велико.

Родилась Мария Николаевна Соколова в Москве в 1899 году, в день памяти святого Архангела Михаила, в семье священника Николая Александровича Соколова, настоятеля храма Успения Пресвятой Богородицы, что на Гончарной улице. С детских лет она проявляла любовь к чтению Священного Писания, Житий святых и посещению богослужений. В 12 лет Мария Николаевна в храме Святителя Николая на Маросейке познакомилась со священником Алексием Мечевым, который стал ее духовным отцом. Его духовное окормление определило весь дальнейший жизненный, творческий и духовный путь Марии Николаевны. Впоследствии она составила наиболее полное воспоминание о своем духовнике.

1917 год был для Марии Николаевны годом окончания гимназии. Она поступает в частную студию Ф. И. Рерберга, где углубленно занимается рисунком. В середине 20-х годов Мария Николаевна начинает изучение иконописи у Василия Осиповича Кирикова. Он был превосходный реставратор, талантливый художник и копиист. Мария Николаевна пишет в Третьяковской Галерее копию с древней иконы Божией Матери — Владимирской. Копирование для нее стало, с одной стороны ступенью познания, а с другой — вдохновенным творчеством. В конце 20-х годов Мария Николаевна сделала копии фресок в Новгороде, Пскове и Феррапонтове монастыре. 30–40-е годы стали для нее временем накопления богатых знаний и материалов в области иконописания. Она вдумчиво изучала изоб-

разительный язык иконы. Мария Николаевна была удивительно собранным и сосредоточенным человеком, обладала широкими познаниями в святоотеческой и житийной литературе, а также в литературе в области изобразительного искусства.

В 1946 году произошло знаменательное событие — была вновь открыта Троице-Сергиева Лавра. Предстояло возрождение древней обители. Мария Николаевна деятельно включилась в восстановительные работы. С этим событием связан основной период ее творческой деятельности. Одной из первых больших творческих работ была роспись Серапионовой палаты — келлии преподобного Сергия. Тогда же Мария Николаевна пишет образ Игумена земли русской с житийными клеймами. Эта икона помещена у гробницы с мощами преподобного. В начале 50-х годов для Серапионовой палаты ею была написана икона «Явление Пресвятой Богородицы преподобному Сергию». В эти годы Мария Николаевна продолжала работать над созданием образа «Собор русских святых». Во мно-

гом эта работа была определена общением Марии Николаевны с епископом Афанасием (Сахаровым). Также ею написаны были иконы «Собор святых града Владимира», «Собор ярославских святых», «Собор святых Первосвятителей всея России», «Собор святых святителей, в земле Российской просиявших» и многие другие иконы с избранными святыми.

В 1957 году в Лавре в Трапезном храме были устроены два боковых придела — во имя преподобного Серафима Саровского и святителя Иоасафа, епископа Белгородского. Мария Николаевна написала иконы и для этих приделов. Иконы лаврской и академической ризниц — также ее работа.

Мария Николаевна всегда откликалась на просьбы желающих иметь ее иконы. Они хранятся в разных монастырях и храмах, в домах священников и мирян. Но где бы вы их ни увидели, всегда можно определить, что икона написана именно ее рукою.

Реставрационные работы, которые проводились во всех лаврских храмах до 1980 года, осуществля-

лись под ее руководством и при ее непосредственном участии. Неоценимый вклад, внесенный Марией Николаевной в дело понимания и усвоения иконописных традиций.

В 1957 году Мария Николаевна организовала иконописный кружок при Московской Духовной Академии для студентов и руководила им в течение 23 лет. Через общение с нею студентам открывалось истинное понимание иконы.

За десять лет до кончины Мария Николаевна приняла тайный монашеский постриг в честь святой мученицы Иулиании. 16 февраля 1981 года монахиня Иулиания окончила свой земной путь.

Отец Иоанн Крестьянкин пишет: «...О матушке Иулиании надо и должно вспоминать не как о иконописце только, но как о человеке — христианине, жившем Богом, а не только своей специальностью, — но всеми своими проявлениями. А это в наше время становится исключительной редкостью, и это блестящая уходящая, Святой Руси...»

*Алдошина Н. Е., преподаватель
Иконописной школы*

Филаретовский вечер

2 декабря в Московской Духовной Академии состоялся традиционный вечер, посвященный памяти выдающегося иерарха Русской Православной Церкви святителя Филарета Московского.

В приветственной речи ректор Московских Духовных школ епископ Верейский Евгений поздравил студентов со столь значительным событием в жизни Академии и определил тему вечера. Доцент МДА протоиерей Валентин Асмус произнес речь «Святитель Иларион, архиепископ Верейский».

Личность архиепископа Илариона (Троицкого) очень колоритна и многогранна. Выдающийся богослов и церковный деятель, он немало потрудился в деле утверждения

Православия в нелегкие для нашей Церкви годы. Будучи ближайшим помощником патриарха Тихона, святитель Иларион сумел объединить силы ослабленной смутой Церкви, победить обновленчество и укрепить дух исповедничества перед еще более страшными испытаниями 30-х годов. Священномученик архиепископ Иларион (Троицкий) — подлинно святой отец наших дней, как и святитель Филарет, святитель Иннокентий и другие прославленные отцы Православной Церкви.

После актовой речи ректор МДАиС епископ Верейский Евгений вручил диплом об окончании Московской Духовной Академии представителю Кипрской Православной Церкви Хризостому Георгию. Так-

же за особые заслуги в преподавательской деятельности награжден Патриаршей грамотой преподаватель Регентской школы Геннадий Николаевич Иванов.

В заключение вечера хор Регентской школы исполнил произведения русских церковных композиторов П. Г. Чеснокова, Д. М. Бортнянского, диакона Сергия Трубачева и других авторов. Этот концерт одновременно был и экзаменом для молодых регентов. Епископ Евгений поблагодарил исполнительниц за прекрасное пение, которое поистине может служить образцом для церковных хоров и регентских курсов.

*Правдолюбов Сергей,
2 курс МДС*

Международный Фонд единства православных народов в 1999 году

Международный Фонд единства православных народов действует по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, возглавляющего попечительский Совет Фонда. Основным направлением в деятельности Фонда в истекшем 1999 году стала подготовка к празднованию 2000-летия Рождества Христова.

• Событием огромной важности в жизни России, Украины и Белоруссии стал Крестный ход по водам трех великих славянских рек Волги, Днепра и Западной Двины, прошедший по инициативе Фонда в июне — сентябре 1999 года. Большое миссионерское значение Крестного хода было отмечено Российским организационным комитетом по встрече третьего тысячелетия и 2000-летия христианства, членом которого является Президент Фонда, доктор философских наук В. А. Алексеев.

• В конце января в Одессе была проведена международная конференция на тему «Православие и угроза системного кризиса мирового постиндустриального общества, глобальной экономики и государственных институтов власти». В ее работе приняли участие религиозные, общественные и политические деятели из 14 стран Европы.

• В июне при активном участии Фонда в Москве и Санкт-Петербурге была проведена VI сессия Европейской Межпарламентской Ассамблеи Православия, которая объединяет депутатов православного вероисповедания из парламентов 20 европейских государств. Темой сессии стал актуальнейший для всего православного сообщества вопрос: «Пути законодательных решений поддержки традиционной семьи». Проведение очередной сессии Ассамблеи стало заметным событием в политической жизни Европы.

• Было открыто третье международное отделение Фонда на Украине, которое сразу приняло участие в образовательных и благотворительных программах Фонда. В мае болгарским отделением была проведена крупная художественная выставка «Болгарский художник и Россия». Продолжается строительство здания греческого представительства Фонда в Афинах.

• Большое внимание Фонд уделяет организации паломнических поездок к православным святыням в России и за рубежом. В связи с юбилеем христианства завершается строительство Дома для паломников на участке Русской Духовной Миссии в Яффе (Тель-Авив).

• В течение года Фондом издавалась разнообразная духовная литература, а также два журнала — «Россия молодая» и «К единству!». Попечением фонда издаются также православный студенческий журнал МДАиС «Встреча» и альманах «К Свету».

Денис Алексеев



ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Журнал «Встреча», занимающийся организацией и проведением студенческих встреч в духовных и светских учебных заведениях, а также подготовкой студенческих передач на радио «Радонеж», остро нуждается в компьютерной технике и аудиоаппаратуре.



Мы с благодарностью примем любые пожертвования.

Просим всех, кто желает оказать нам какую — либо помощь, обращаться по адресу редакции:
141300, Московская обл.,
Сергиев Посад, Лавра
Московская Духовная Академия,
журнал «ВСТРЕЧА»
тел. (254) 4 1218; факс 973 0823